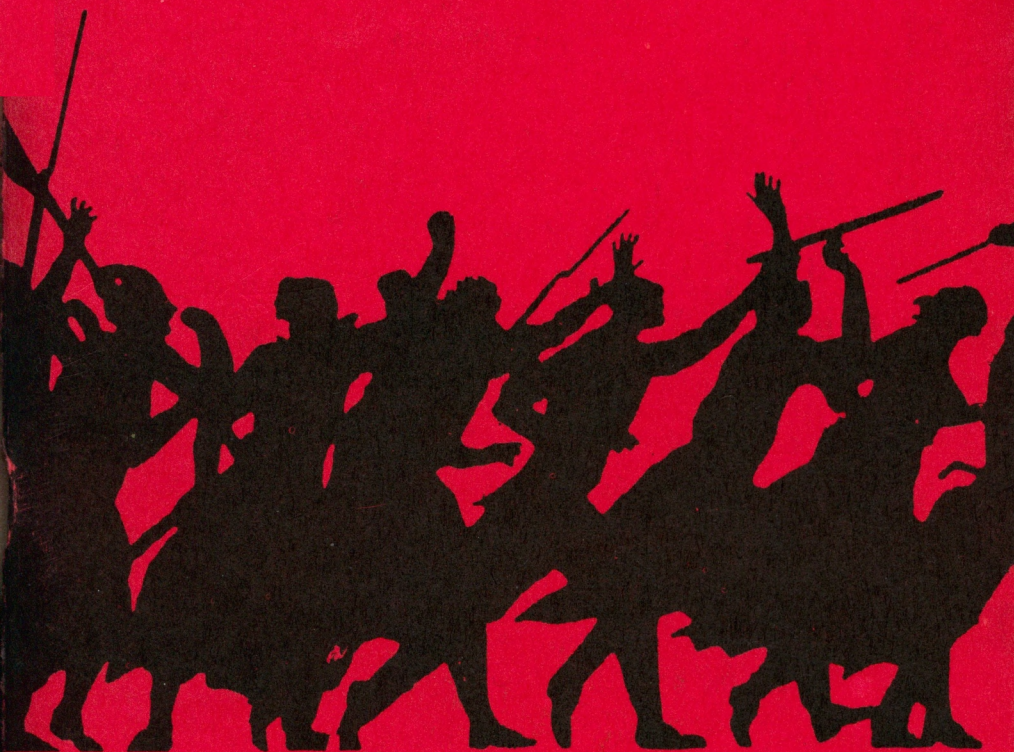

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

ПАРИЖ 1986

МОН. БАН. П. ЛЕНИН
"МУЛЕТТА"
21, rue de la Basse
75005 PARIS
Tel. 263.47.21

000031

Отпечатано тиражом 35 именных
нумерованных экземпляров.
ЭКЗЕМПЛЯР № 31

архивный

17 OCT. 1986

Толстой

СВОБОДА, РАВЕНСТВО, БРАТСТВО, ВЗАИМОПОМОЩЬ,
ПРОСВЕЩЕНИЕ. ЧЕСТЬ !

27 сентября 1986 года группа эгоистически мыслящих русских артистов, осознавшая некоторую степень общности взглядов, приняла название:

"Черный передел Земли и Воли" /сокращенно "Ч.З."/.

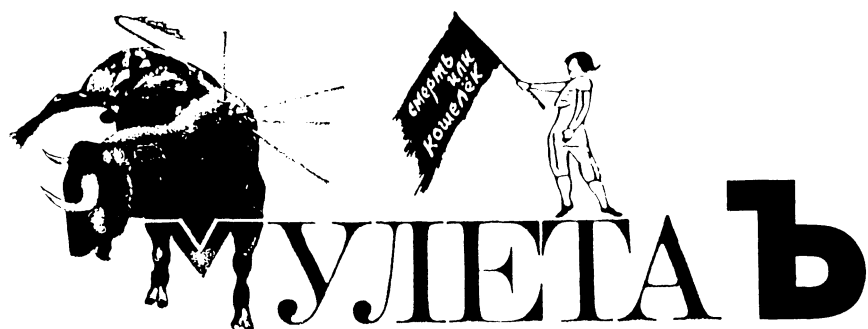
Политических целей группа не преследует, но видит своей задачей распространение знания, просвещения, информации. Первой акцией группы "Ч.З." будет издание сборника "Вольное слово" под Черным Знаменем на обложке, который, в случае успеха, может стать периодическим. Настоящим Воззванием мы обращаемся к Вам с предложением участвовать в сборнике текстами и материалами, ставящими под сомнение компетентность ГОСУДАРСТВА в решении множества человеческих проблем. По нашему мнению, лишением Человека некоторых степеней свободы, сохранением возможностного неравенства, даже в случаях индифферентных для безопасности и процветания общества, но лишь преследуя цель самодержавия, ВЛАСТИ с различными политическими принципами эти проблемы лишь умножают. Изданием "Вольного Слова" мы хотим расширить круг соглашающихся с этим мнением.

До выхода в свет "Вольного Слова" мы просим Вас не предавать настоящий документ гласности.

По поручению группы "Черный передел Земли и Воли"
ТОЛСТЫЙ.

"Воззвание" — первый документ Парижской группы "Черный передел Земли и Воли".

Обложка работы ТОЛСТОГО

Edition «VIVRISME»

сЕМЕИИbлѹ

АЛѢМ

ПарѢЖ 1986

**Внеочередной выпуск семейного альбома
"МУЛЕТА Ъ"**

напечатан тиражом 700 экземпляров.

Стоимость "МУЛЕТЫ Ъ" в 1987 году 70 фр.фр.

Остальные выпуски сохраняют свою цену:

"МУЛЕТА А".....200 фр.фр.

"МУЛЕТА Б".....230 фр.фр.

"МУЛЕТА ХОО".....160 фр.фр.

Нумерованные экземпляры сохраняют свою цену

**Издатель, художник и редактор-провокатор ТОЛСТЫЙ
Наборщик, корректор, финансовый директор Л.Савельева**

СОДЕРЖАНИЕ

П.А. КРОПОТКИН "Анархизм"	3
ТОЛСТЫЙ Уроки китайского анархизма	19
КАЦАПОВ Похвала махновщине	23
А.РОВНЕР Из дневника... (стихи)	44
Э. ЛИМОНОВ Исчезновение варваров	46
А.ХВОСТЕНКО Юношеские стихи	56
Ю.МИЛОСЛАВСКИЙ Золотая возможность	60
В.ТУПИЦЫН Смешно когда Маляр (стихи)	62
МОСКОВСКИЕ ДОКУМЕНТЫ	67
СЕМЕЙНАЯ ПОЧТА (А.Зиновьев, Ю.Шалыгин, Мейк-Ап, М.Федотов, К.Кузьминский, В.Бахчанян)	71
Н.И.МАХНО Письмо к испанским анархистам	78
Даты: БАКУНИН	80
ШТИРНЕР	81
Т.ГОРИЧЕВА Безначалие в русском сознании	83

© 1986 Все права сохраняются за издательством

**Edition «VIVRISME»,
revue d'art et littérature «MULETA»
23, rue le Bua, 75020 Paris
tel. 43.63.47.31**

**ASS BOYARD ORDIN NACHTCHEKINE
BRED 011 34 8065**

БИБЛИОТЕКА „ДЕЛО ТРУДА“

П. А. КРОПОТКИН

АНАРХИЗМ

Перев. с англ. Г. М-ва

5 центов

„ДЕЛО ТРУДА“

Орган Федерации Русских Рабочих Органи-
заций С. Ш. и Канады

1934

По многочисленным просьбам читателей "Мулеты" как из России, так и в рассеянии сущих воспроизводим забытую, к сожалению, работу князя Петра Алексеевича Кропоткина (27.11.1842 – 8.02.1921), как бы совпадающую по интеллектуальному жанру с творчеством большинства авторов нашего альманаха.

1 АНАРХИЗМ (от греч. „ан“ и „архи“ противоположно власти) имя, данное принципу или теории жизни и поведения, по которому общество мыслится без правительств,—гармония в таком обществе достигается не подчинением закону или повиновением власти, а свободными соглашениями, заключаемыми между различными группами: территориальными и профессиональными, свободно возникающими как в целях производства и потребления, так и для удовлетворения бесчисленного разнообразия потребностей и стремлений цивилизованного существа.

В обществе, развивающимся по этим линиям, добровольные ассоциации, которые уже теперь начинают покрывать все сферы человеческой деятельности, примут еще большее распространение, так как они заменят собою государство со всеми его функциями. Они будут представлять переплетающуюся сеть бесконечного разнообразия групп и федераций всех размеров и степеней: местных областных, национальных и интернациональных—временных или более или менее постоянных—для всевозможных целей: производства, потребления, обмена, сообщений, санитарного дела, образования, взаимного покровительства, защиты территории и т. д.; с другой стороны, для удовлетворения посто-

2 янно возрастающих научных, артистических, литературных и социальных потребностей.

Такое общество, кроме того, не будет представлять ничего неизменного, наоборот,—как это замечается в органической жизни вообще—гармония (это доказано) будет результатом постоянно изменяющейся установки и перестановки равновесия между множеством сил и влияний и эта установка будет легче достижима, так как ни одна из сил не будет довольствоваться специальным покровительством государства.

Установлено, что, если бы общество было организовано на этих принципах, человек не был бы ограничен в свободном выявлении своих способностей в творческой работе капиталистической монополией, поддерживаемой государством; не был бы ограничен в выявлении своей воли страхом наказания или подчинением личностям или метафизическим сущностям, которые ведут к подавлению инициативы и порабощению ума. Он руководился бы в своих поступках своим собственным пониманием, которое по необходимости несло бы на себе отпечаток свободного действия и противодействия между им самим и этическими понятиями его окружений. Та-

3 ким образом человек был бы способен достигнуть полного развития всех своих способностей: умственных, художественных и нравственных не будучи скованным изнурительной работой на монополистов или раболопством и инерцией ума большинства. Он мог бы, таким образом, достигнуть полной **индивидуализации**, которая невозможна ни при существующей системе **индивидуализма**, ни при системе государственного социализма в так называемом Volkstaat'e (народном государстве).

Анархические писатели, кроме того, считают, что их воззрение не утопия, построенная, в соответствии с некоторыми желаниями, взятыми в качестве предпосылок, на априорном методе. Оно, продолжают они, выведено из **анализа тенденций**, которые уже в действии, не смотря на то, что государственный социализм временно может быть в милости у реформаторов. Прогресс современной техники, удивительным образом упрощающий производство всего необходимого в жизни, растущий дух независимости, быстрое распространение свободной инициативы и свободного понимания во всех отраслях деятельности—включая и те, которые раньше считались неотъемлемой принадлежностью церкви и государства—постоянно усиливают не-правительственные тенденции.

4 Что касается их экономических воззрений, то анархисты, в согласии со всеми социалистами, левое крыло которых они составляют, утверждают, что господствующая ныне система частной собственности на землю и наше капиталистическое производство для прибылей представляют монополию, направленную против принципов справедливости и требования полезности. Они являются главным препятствием, мешающим как тому, чтобы успехи современной техники были приведены на службу для всех, так и тому, чтобы создать всеобщее благополучие. Анархисты считают систему заработной платы и капиталистическое производство препятствием прогрессу, но они также указывают, что государство было и продолжает быть главным инструментом, позволяющим немногим монополизировать землю, а капиталистам присваивать совершенно несоразмерную часть из года в год накопленного излишка производства. Следовательно, анархисты, борясь одновременно с современной монополизацией земли и капитализмом, с той же самой энергией борются и с государством, как главной опорой этой системы: не с той или иной специальной формой его, но с государством как таковым,—будет ли то монархия или даже республика, управляемая

5 посредством референдума.

Государственная организация, будучи всегда, как в древней, так и в новой истории, (Македонская империя, Римская империя, новые европейские государства выросли на развалинах автономных городов), инструментом установления монополий в пользу правящего меньшинства, не может быть использована на разрушение этих монополий. Анархисты считают, поэтому, что передача государству всех основных источников экономической жизни — земли, рудников, железных дорог, банков, страхования и т. д. а также управления всеми основными отраслями промышленности, в дополнении к функциям, которые уже сосредоточены в его руках (образование, государством поддерживаемые религии, защита территории и пр.) означала бы создание нового инструмента тирании. Государственный капитализм только увеличит силы бюрократии и капитализма. Истинный прогресс лежит в направлении децентрализации: как **территориальной**, так и **функциональной**, в развитии духа местной и личной инициативы и вместо современной иерархии от центра к периферии, в свободной федерации от простого к сложному.

В согласии с большинством социалистов, анархисты признают, что, подобно

6 всей эволюции в природе, медленная эволюция общества сопровождается, время от времени, периодами ускоренной эволюции, которые называются революциями; и они думают, что эра революций еще не закончена. Периоды быстрых изменений сопровождаются периодами медленной эволюции и эти периоды должны быть использованы не для увеличения и расширения сил государства, но для сокращения их путем организации в каждом городе или общине местных групп производителей и потребителей, а также областных и действительно интернациональных федераций этих групп.

В силу вышеуказанных принципов, анархисты отказываются быть частью современной государственной организации и поддерживать ее путем вливания в нее свежей крови. Они не стремятся к построению, и приглашают рабочих не строить, политических партий в парламентах. В соответствии с этим они, с момента основания Международного Товарищества Рабочих, в 1864—1866 г.г., старались проводить свои идеи непосредственно среди рабочих организаций и побуждать эти союзы к прямой борьбе против капитала, не возлагая надежд на парламентское законодательство.

7 ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АНАРХИЗМА

Только что обрисованные концепция общества и тенденция, являющаяся его динамическим выражением, всегда существовали в человечестве в противоположность господствующей иерархической концепции и тенденции -- в разные периоды истории брали верх то одна, то другая из них. Первой тенденции мы обязаны развитием самими массами таких институтов, -- клан, деревенская община, гильдия, свободный средневековый город -- при помощи которых массы сопротивлялись узурпации завоевателей и домогавшимся власти меньшинствам. Та же самая тенденция с большой силой утвердилась в великих религиозных движениях средневековья, особенно в ранних реформаторских движениях и в их предвестниках. Хотя эта тенденция, благодаря своему не ученому, а народному происхождению, явно встречала менее симпатий среди ученых, чем тенденция ей противоположная, тем не менее она в тоже самое время, начиная со времен Лао-Тзе, определенно находит свое выражение в писаниях некоторых мыслителей.

Проф. Адлер указал в своей "Geschichte

8 des Socialismus und Kommunismus," что уже Аристип (род. около 430 л. до Р. Х.), один из основателей школы Кирионаиков, учил, что мудрые не должны отдавать свою свободу государству и в ответ на вопрос Сократа сказал, что он не желает принадлежать ни к управляющему, ни к управляемому классу. Однако такое отношение было, кажется, продиктовано чисто эпикурейским отношением к жизни масс.

Наилучшим представителем анархической философии в древней Греции был Зенон (342 -- 267 или 270 до Р. Х.) с Крита, основатель стоической философии; он определенно противопоставлял свою концепцию свободной общины без правительства государству -- Утопии Платона. Он отвергал всемогущество государства, его вмешательство и регламентацию и провозглашал независимость нравственного закона индивидуума -- уже тогда подметив, что покуда присущий человеку инстинкт самосохранения ведет к эгоизму, природа имеет к нему корректив, наделив человека другим инстинктом -- инстинктом общности. Когда люди станут достаточно благоразумными и станут следовать своим природным инстинктам, тогда они объединятся через границы и создадут космос. Они не будут нуждаться в судах и полиции, не будут иметь храмов и обще-

9 ственной религии и не будут пользоваться деньгами -- добровольные дары займут место обмена. К несчастью писания Зенона не дошли до нас и известны нам только по отрывочным цитатам. Однако тот факт, что сам стиль изложения сходен с современным стилем, показывает как глубоко заложена в человеческой природе та тенденция, глашатаем которой он был.

В средние века мы находим такой же взгляд на государство у знаменитого епископа Альбы, у Марко Джироламо Вида, в его первом диалоге "De dignitate Republicae" (Ferd. Covalli в Men dell' Instituto Vento, XIII; Dr. E. Nys, Researches in the History of Economics).

Но те же самые идеи можно найти сильно выраженными главным образом в различных ранних христианских движениях, начиная с девятого столетия в Армении и в проповедях ранних гусситов, в частности у Чожеки, и у ранних анабаптистов, особенно у Ганса Денка (cf. Keller, Ein Apostel Wiedertauffer) -- конечно, в них специально подчеркивается моральный аспект.

Раблэ и Фенелон в своих утопиях также высказали подобные идеи и, как можно заключить из отдельных выражений, случайно встречаемых в писаниях Руссо, в предисловии Дидро к „Путешествию“ Бугенвиля и т. д., эти идеи были ходячими

10 среди французских энциклопедистов 18-го столетия. Однако, благодаря строгой цензуре римско-католической церкви, такие идеи, по всем вероятностям, не могли быть тогда развиты.

Эти идеи нашли свое выражение позднее, во время Великой Французской Революции. В то время, как якобинцы делали все, что было в их силах, чтобы все централизовать в руках правительства, народные массы, как теперь выясняется из недавно опубликованных документов; выполняли замечательную конструктивную работу в своих муниципалитетах и „секциях“. Они присвоили себе право избирать судей, право на организацию снабжения и обмундирования армии, а также и больших городов, работы для безработных, управление благотворительностью и т. д. Они даже пытались, помимо Национального Собрания, при помощи особого Совета установить прямое сношение с 36,000 коммун Франции. (cf. Sigismund Lacroix, Actes de la Commune de Paris).

Годвин был первый, который в своей "Enquiry Concerning Political Justice" (2 Vols. 1793), формулировал политическую и экономическую концепцию анархизма, хотя он и не дал этого имени идеям, развитым в его замечательном труде. Законы, писал он, не продукт мудрости наших

11 предков: они продукт их страстей, их трусости, их зависти и честолюбия. Лекарство, предлагаемое ими, хуже, чем зло, которое они претендуют излечить. Еслибы, и только еслибы, были уничтожены все законы и суды и решения в возникающих тяжбах возлагались бы на разумных людей, избираемых для этой цели, подлинная справедливость распространилась бы постепенно. Что касается государства, то Годвин откровенно требовал его уничтожения. Общество, писал он, превосходно может существовать без всякого правительства, только бы общины были небольшими и совершенно автономными. Говоря о собственности, он утверждал, что права каждого „на все средства жизни, могущие доставить пользу человеческому существу“, должны регулироваться одной справедливостью: средства жизни должен получать „тот, кто в них наиболее нуждается“. Его выводом был коммунизм. Однако Годвин не имел мужества держать своих убеждений. Позднее он совершенно переделал главу о собственности и смягчил свои коммунистические воззрения во втором издании *Political Justice* (8 vo., 1796).

Прудон первый употребил в 1840 („Что такое собственность?“ Первый мемуар) имя анархия в приложении к неправитель-

12 ственному состоянию общества. Имя „анархисты“ часто давалось жирондистам во время французской революции тем революционерам, которые считали, что с ниспровержением Людовика XVI революция не была закончена, и настаивали на принятии ряда экономических мер (уничтожения феодальных прав без вознаграждения, возврат деревенским общинам общинных земель, начиная с 1669 г., ограничение земельной собственности 120 акрами, прогрессивный подоходный налог, национальная организация обмена на основе себестоимости, которая получила практическую реализацию и т. д.).

Теперь же Прудон защищал общество без правительства и пользовался для его определения словом анархия. Как известно, Прудон отвергал как все схемы коммунизма, согласно которым человечество было бы загнано в монастыри или в казармы, так и все схемы государства или государственного социализма, защищавшихся Луи Бланом и коллективистами. Когда он в своем первом мемуаре о собственности провозгласил, что „собственность — кража“, он имел в виду собственность в ее настоящем, римское право, чувство „права употребления и злоупотребления“. С другой стороны, в правах собственности, понимаемой в ограниченном

13 смысле владения, он видел наилучшую защиту от захватнических поползновений государства. В тоже время он не хотел насильственной экспроприации современных собственников земли, жилых домов, фабрик и т. д. Он предполагал добиться того же самого результата, поставив капитал в такие условия, при которых он не мог бы давать дохода.

Он надеялся достичь этого посредством национального банка, основанного на взаимном доверии всех тех, кто вовлечен в производство и согласился бы производить между собой обмен своими продуктами по себестоимости при помощи рабочих чеков, представляющих часы труда, необходимые на производство каждого данного товара. При такой системе, которую Прудон называет „Мютюализмом“, весь обмен услугами был бы строго эквивалентен. Кроме того, такой банк мог бы одалживать деньги без процентов, взимая только около 1%, или даже меньше, на покрытие стоимости администрации. Тогда каждый мог бы занимать деньги, которые потребовались бы на покупку дома, и никто не согласился бы платить за его пользование больше годовой ренты. Всеобщая „социальная ликвидация“ тогда была бы легко проведена без экспроприации. То же самое применяется к шахтам, же-

14лезным дорогам, фабрикам и т. д.

В обществе такого типа государство было бы бесполезно. Главные отношения граждан основывались бы на свободном договоре и регулировались бы простым счетоводством. Споры могли бы улаживаться третейским судом. Проникновенная критика государства и всех возможных форм правительства и глубокое знание всех экономических проблем были всем известной характеристикой трудов Прудона.

Следует отметить, что французский мютюализм имел в Англии своего предтечу в лице Вильяма Томсона, который, прежде чем стать коммунистом, начал с мютюализма, и в его последователях — Джоне Грее (A lecture on Human Happiness, 1825; The Social System, 1831) и Дж. Ф. Брэе (Labour's Wrongs and Labour's Remedy, 1839). Он также имел своего предтечу в Америке в лице Иосии Уоррена, родившегося в 1798 г. (cf. W. Bailie, Josiah Warren, The First American Anarchist, Boston, 1900) и принадлежавшего к „Новой Гармонии“ Оуэна; он считал, что неудача этого предприятия произошла главным образом благодаря подавлению индивидуальности, недостатку инициативы и ответственности. Эти недостатки, учил он, свойственны всякой схеме, базирующейся на власти и об-

15 щности имущества. Он защищал, поэтому, полную индивидуальную свободу. В 1827 г. он открыл в Цинцинати небольшую деревенскую лавочку, „Лавку Равенства“, которую народ называл „лавкой времени“, потому что она была основана на труде и производила обмен продуктов всех сортов на основе час за час. „Стоимость — предел цены“ и, соответственно этому, — „без барыша“ было движом его лавки, а в последствии и его „Деревни Равенства“, около Нью Йорка, просуществовавшей до 1865 г. Достоин упоминания также „Дом Равенства“ г-на Кейта в Бостоне, основанный в 1855 г.

В то время как экономические идеи Прудона, особенно идея банков взаимности, нашли последователей и даже практическое приложение в Соединенных Штатах, его политическая концепция анархии нашла слабый отклик во Франции, где преобладали христианский социализм Ламенэ и фурьеристы, государственный социализм Луи Блана и последователи Сен-Симона. Однако эти идеи нашли временную поддержку среди левого крыла гегельянцев в Германии: Моисей Гесс в 1843 г. и Карл Грюн в 1845 г. защищали анархизм.

Кроме того авторитарный коммунизм Вильгельма Вейтлинга встретил оппозицию среди швейцарских рабочих, вырази-

16 телем которой в 40-х годах был Вильгельм Марр.

С другой стороны, также в Германии, индивидуалистический анархизм нашел свое полное выражение в Максе Штирнере (Каспар Шмидт), замечательный труд которого („Единственный и его достояние“ и статьи, печатавшиеся в „Рейнской Газете“) оставался почти не замеченным до тех пор, пока Джон Генри Маккей не дал ему известности.

Проф. В. Баш в очень талантливом введении к своей интересной книге — „Индивидуалист анархист: Макс Штирнер“ (1904) показал как развитие немецкой философии от Канта к Гегелю, и „абсолют“ Шеллинга и дух Гегеля, неизбежно вызвали, когда начался анти-гегельянский бунт, проповедь того же самого „абсолюта“ в лагере бунтовщиков. Это было сделано Штирнером, защищавшим не только полный бунт против государства и рабства, которые авторитарный коммунизм навязывал людям, но также и полное освобождение индивидуума от всех социальных и моральных уз — восстановление „Я“, супрематию индивидуума, полный „а-морализм“ и „ассоциацию эгоистов“. Конечный вывод этого вида индивидуалистического анархизма указан проф. Башем: индивидуалистический анархизм утверж-

17 дает, что цель всех высших цивилизаций заключается не в том, чтобы дать возможность всем членам общины развиваться нормальным путем, а в том, чтобы дать возможность, даже ценою счастья и самим существованием масс человечества, „полного развития“ некоторым лучше одаренным индивидуумам. Это, таким образом, возврат к самому грубому индивидуализму, защищаемому, так называемыми, высшими меньшинствами, которым, в действительности, человек именно обязан в своей истории государством и остальным, против чего эти индивидуалисты сражаются. Их индивидуализм заходит так далеко, что кончается отрицанием их собственного исходного пункта, — не говоря уже о невозможности для индивида получить действительно полное развитие в условиях угнетения масс „прекрасными аристократами“. Развитие индивидуума при этих условиях оставалось бы односторонним. Вот почему это направление мысли, несмотря на его несомненную верность и полезную защиту полного развития каждой индивидуальности, находит аудиторию только в ограниченных артистических и литературных кругах.

18 АНАРХИЗМ В МЕЖДУНАРОДНОМ ТОВАРИЩЕСТВЕ РАБОЧИХ.

Как известно, за подавлением восстания парижских рабочих в июне 1848 г. и за падением республики, последовал общий упадок пропаганды социализма всех направлений. В течении всего реакционного периода, который продолжался целых 20 лет, у всей социалистической прессы был зажат рот. Тем не менее анархическая мысль начала несколько прогрессировать, а именно, в произведениях Беллегарика (Coeurderoy) и особенно в произведениях Жозефа Дежака (Les Lazareennes, L'Humanisphere, — анархо-коммунистическая утопия, открытая позднее и переизданная). Социалистическое движение оживилось только после 1864 г., когда некоторые французские рабочие, все „мутуалисты“, с английскими последователями Роберта Оуэна основали на митинге в Лондоне Международное Товарищество Рабочих. Это общество очень быстро развилось и приняло политику прямой экономической борьбы с капитализмом, не вмешиваясь в политическую парламентскую агитацию, этой тактики оно следовало до 1871 года. Однако, после франко-германской войны, когда, после восстания Коммуны, Между-

19 народное Товарищество было запрещено во Франции, немецкие рабочие, получившие право голоса в выборах в только что учрежденный имперский парламент, настаивали на изменении тактики Интернационала и стали строить социал-демократическую партию. Это скоро привело к расколу Международного Товарищества Рабочих и Латинские Федерации — Испания, Италия, Бельгия и Юра (Франция не могла быть представлена) организовали из себя федеративный союз, который совершенно порвал с марксистским Главным Советом Интернационала. Внутри этих федераций развивалось то, что может быть названо **современным анархизмом**.

За именами „федералисты“ и „анти-авторитарии“, употреблявшимися некоторое время этими федерациями, имя „анархисты“, которое их противники настойчиво им навязывали, преобладало и, в конце концов, за ними и осталось.

Бакунин скоро стал вдохновителем этих латинских федераций в деле развития принципов анархизма, которые он развил во многих произведениях, брошюрах и письмах. Он требовал полного уничтожения государства, которое — он писал — есть продукт религии, принадлежит к низшей стадии цивилизации, представляет отрицание свободы и портит даже то, что

20 предпринимает в интересах общего благополучия. Государство было исторически необходимым злом, но его полное исчезновение, рано или поздно, будет равно необходимо. Отрицая всякое законодательство, даже исходящее из всеобщего голоствования, Бакунин требовал для каждой нации, для каждой области и коммуны полной автономии, поскольку это не угрожает соседям, полной независимости личности, добавляя, что таковая станет действительно свободной только тогда, когда свободны все остальные и когда ее свобода пропорциональна свободе всех. Свободные федерации коммун составят свободные нации.

Что касается его экономических концепций, то он сам называет себя, вместе со своими товарищами федералистами из Интернационала, „коллективистами-анархистами“, — не в смысле Видаля и Пеккера 40-х годов или их современных социал-демократических последователей, а в смысле такого состояния вещей, при котором все необходимое для производства находится в общем владении рабочих групп и свободных коммун, тогда как способ вознаграждения труда, коммунистический или иной, будет определен каждой группой для самой себя. Социальная революция, близкое пришествие которой

21 тогда предсказывалось всеми социалистами, должна быть средством осуществления в жизни новых условий.

Юрская, Испанская и Итальянская федерации и секции Международного Товарищества Рабочих, как французская, германская и американские анархические группы, были в последующие годы главными центрами анархической мысли и пропаганды. Они воздерживались от всякого участия в парламентской политике и всегда находились в тесном контакте с рабочими организациями. Однако во второй половине 80-х и в начале 90-х годов 19-го столетия, когда началось чувствоваться влияние анархистов в забастовках, в первомайских демонстрациях, где они проводили идею всеобщей стачки за 8-ми часовой рабочий день, и их антимилитаристская пропаганда в армии, их начали сильно преследовать, особенно в латинских странах (дело доходило до применения пыток, как, например, в Барселонском Замке) и в Соединенных Штатах (казнь пяти чикагских анархистов в 1887 г.). На эти преследования анархисты ответили актами насилия, которые вызвали еще больше казней сверху и новые акты мести снизу. Это создало в широкой публике впечатление, что насилие есть основа анархизма, точка зрения отвергаемая его приверженцами, ко-

22 торые утверждают, что в действительности это насилие есть то насилие, к которому прибегают все партии пропорционально преследованию их открытой деятельности и исключительным законам, ставящим их вне закона.

Анархизм продолжал развиваться частью в направлении прудоновского „муtuaлизма“, но главным образом как коммунистический анархизм, к которому, как третье направление, Лев Толстой добавил христианский анархизм, и четвертое направление, которое можно назвать литературным анархизмом, началось среди некоторых выдающихся современных писателей.

Идеи Прудона, касающиеся взаимных банков, совпадая с идеями Пюсси Уворрена, нашли значительное число последователей в Соединенных Штатах, и чуть не создали школу, главными писателями которой являются Стефен Пирил Андриус, Вильям Грин, Лизандер Спунер (последний начал писать в 1850 г. и его незаконченное произведение: „Естественный Закон“ было много обещающим) и многие другие, имена которых можно найти в „Библиографии Анархии“ д-ра Неттлау.

Выдающееся положение среди анархистов индивидуалистов занимал Бенжамин Р. Тукер, журнал которого „Свобода“, на-

23 чал издаваться в 1881 г.; концепция Тукера есть комбинация идей Прудона и Герберта Спенсера.

Начав с утверждения, что, строго говоря, анархисты — эгоисты и что всякая группа личностей, будь то тайная лига из нескольких человек или Конгресс Соединенных Штатов, имеет право угнетать все человечество, если имеет на это достаточно силы, что равная свобода для всех и абсолютное равенство должны быть законом, и „каждый пусть знает свое дело“ — единственный нравственный закон анархизма; Тукер пытается доказать, что осуществление этих принципов было бы в общем благотворительно и не представляло бы опасности, потому что силы каждого индивидуума были бы ограничены практикой равных прав для всех. Дальше, следуя Г. Спенсеру, он указывает на разницу, существующую между узурпацией чьих либо прав и сопротивлением такой узурпации, между господством и защитой: первые одинаково подлежат осуждению — будет ли это узурпация уголовного преступника над индивидуумом, или узурпация одного над всеми, или всех над одним; сопротивление же узурпации подлежит защите и оно необходимо, потому что самозащита гражданина и группы имеет право на всякое насилие, вплоть до смертной

24 казни. Насилие оправдывается также в целях усиления обязанности придерживаться договора. Так Тукер следует Спенсеру и, подобно ему, под видом „защиты“, расчищает (по мнению автора данных строк) путь для восстановления всех функций государства. Его критика современного государства очень глубока, и его защита прав личности очень сильна. Что касается экономических взглядов, то Тукер следует Прудону.

Индивидуалистический анархизм американских прудонистов, однако, находит мало симпатии в рабочей массе. Те, кто проповедует его — главным образом „интеллектуалы“ — скоро поняли, что **индивидуализация**, которую они так высоко провозглашают, не достижима в порядке индивидуальных усилий и они оставляют анархические ряды, или ударяются в либеральный индивидуализм классических экономистов, или успокаиваются на некоторого сорта эпикурейском аморализме, или же на сверх-человеческой теории, подобной теориям Штирнера и Ницше. Огромная масса анархистов рабочих предпочитает анархо-коммунистические идеи, которые постепенно выросли из анархического коллективизма Международного Товарищества Рабочих.

25 К этому направлению принадлежат — назову только более известных представителей — Элизе Реклю, Жан Грав, Себастьян Фор, Эмиль Пуже — во Франции; Энрико Малатеста и Ковелли — в Италии; Р. Мелла, А. Лоренцо и большинство неизвестных авторов превосходных манифестов — в Испании; Иоган Мост среди немцев; Шпис, Парсонс и их последователи в Соединенных Штатах и т. д. Домела Ньюенгунс же занимает в Голландии промежуточную позицию. Главные анархические газеты, которые издавались с 1880 г., также принадлежат к этому направлению; в то же время много анархистов этого направления примкнули, к так называемому, синдикалистскому движению, — французское название не-политического рабочего движения, посвятившего себя прямой борьбе с капитализмом, — которое позднее стало таким выдающимся в Европе.

Одним из анархо-коммунистических направлений является направление, в котором автор данных строк в течение многих лет старался развить следующие идеи: показать тесную, логическую связь, которая существует между современной философией естественных наук и анархизмом; поставить анархизм на научную основу, путем изучения тенденций, проявляющихся

26 в современном обществе и указать их дальнейшее развитие; выработать основы анархической этики. Что касается основы самого анархизма, то цель Кропоткина — доказать, что коммунизм — по меньшей мере частично — имеет больше шансов на осуществление, чем коллективизм, особенно в коммунах, взявших на себя, и при том свободно, почин, или что анархический коммунизм есть единственная форма коммунизма, которая имеет какой нибудь шанс быть принятой цивилизованными обществами; коммунизм и анархия, следовательно, два термина эволюции, которые дополняют друг друга, один делает другой возможным и приемлемым. Более того, он пытается показать как в течении революционного периода большой город — если его население восприняло идею — мог бы организоваться в направлении свободного коммунизма; город гарантирует каждому жителю жилище, пищу и одежду, некоторый комфорт, доступный ныне только среднему классу, в обмен на полдневную или пятичасовую работу; и как все те вещи, которые рассматриваются как роскошь, могли бы быть доступны каждому, если он во вторую половину дня объединится со всякого рода ассоциациями, ставящими всевозможные цели — образовательные, научные, артистические спор-

27 тивные и т. д. В целях доказательства первого из этих утверждений, он анализировал возможности земледельческого и промышленного труда в соединении с умственным трудом. В целях выяснения главных факторов человеческой эволюции, он анализировал роль, которую играли народные конструктивные агенты взаимной помощи и историческую роль государства.

Не называя себя анархистом, Лев Толстой, как и его предшественники в народных религиозных движениях 15-го и 16-го столетий—Чожеки, Денк и многие др., занял анархическую позицию в отношении к государству и правам частной собственности, выводя свои заключения из общего духа учения Христа и из необходимости, диктуемой разумом. Со всей силой своего таланта (особенно в „Царство Божие внутри нас“) он одновременно критиковал церковь, государство и закон, особенно современные законы о собственности.

Он описывал государство как господство злых, поддерживаемое грубой силой. Разбойники, говорит он, гораздо менее опасны, чем хорошо организованное правительство. Он проникновенно критиковал предвзятости, которые ныне в ходу, относительно пользы, приносимой людям

28 церковь, государством и существующим распределением собственности и из учения Христа выводит правило непротivления и полное осуждение всех войн. Его религиозные доводы так хорошо скомбинированы с доводами, позаимствованным из беспристрастного наблюдения над современным злом, что анархические части его трудов одинаково трогали как религиозных, так и нерелигиозных читателей.

Здесь, в кратком наброске, было бы невозможно представить, с одной стороны, проникновение анархических идей в современную литературу и их влияние, а с другой, какие свободнические идеи лучших современных писателей воздействовали на развитие анархизма. Для того, чтобы дать представление как анархизм тесно связан со всем умственным движением нашего времени, должно быть принято во внимание десять больших томов **литературных приложений** к газете „ля-Револьт“ и позднее к „Тан Нуво“, которые содержат перепечатки работ сотен современных авторов. „Свобода“ Дж. С. Милля. „Личность против государства“ Спенсера. „Нравственность без долга и санкции“ Марка Гюйо. „Мораль, искусство и религия“ Фулье, работы Мультиатули (Е. Дувес Деккер), „Искусство и религия“ Рихарда Вагнера, работы Ницше, Эмерсона, В.

Ллойда Геррисона, Торо, Александра Гейцена, Эдварда Карпентера и т. д.; а в области изыскной литературы — драмы Ибсена, поэзия Уэста Уитмана, „Война и Мир“ Толстого, „Париж“ и „Труд“ Золя, последние произведения Мережковского*) и бесконечное число работ менее известных авторов полны идей, которые по-казывают как тесно анархизм переплетен с работой, которая происходит в современной мысли в том же самом направлении освобождения человека как от уз государства, так и от уз капитализма.

*) Не теперешнего Мережковского, Мережковского до-революционного. Ред.

Алигория Е. САРНИ

Книжку "Женечка, дорогой!" (эпистолярный Толстого) можно заказать в издательстве

"ХОР" по адресу:

ROMAN, Postfach 132232,
D-2000 HAMBURG 13, B.R.D.

Цена: 8,8 Д.М.

Другие книги издательства:
РОМАНИФЕСТ (группа авторов) 2,2 Д.М.
А. ФРАДИС.

"Половина третьего" 2,2 Д.М.

"Третья половина" 3,3 Д.М.

Е. ХОРВАТ.

"По чернотопу" 3,3 Д.М.

"Здесь я поэт" . . . 5,5 Д.М.

"Хореи бега" . . . 5,5 Д.М.

"Святцы" 2,2 Д.М.

"Фойерабенкойер" 3,3 Д.М.

И. БЛИЗНЕЦОВА.

"Дьяблера" 2,2 Д.М.

"СМЕРТЬ ХОРВАТА" эпопея — 5 Д.М.

А. ВОЛОХОНСКИЙ. "Комментарий к Фоме" 4,4 Д.М.

"Русская фототетрадь"

— 3,3 Д.М.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

"КУСТ"—периодический дневник творческих будней.

"ГОВНО О ТОЛСТОМ"

— концепт-концерт.

Все книги изготовлены вручную. Тираж не превышает 100 экземпляров

УРОКИ КИТАЙСКОГО АНАРХИЗМА

Китайские анархисты не создали сколько-нибудь оригинальной теории. Они ориентировались на идеологов европейского и американского анархизма — Ж.П.Прудона, М.А.Бакунина, Э.Малатесту, Э.Гольдмана, А.Беркмана, отдавая явное предпочтение П.А.Кропоткину. Но пересаженные на новую почву идеи подвергались неизбежной трансформации, что приводило иногда к самым неожиданным результатам, например, к теории Лю Шипея о поступательном развитии общественной организации от современной к анархической, затем к коммунистической и, наконец, к обществу "уравненных физических сил людей".

В этой компилятивной статье мы постараемся отметить наиболее интересные теоретические мутации, обогатившие, на наш взгляд, общую картину развития анархической мысли и идеопластики.

"На рубеже 20-х годов, в период так называемого движения "4 мая", анархизм стал чуть ли не самым популярным социальным учением. Именно западных анархистов постоянно мелькали в прогрессивной китайской прессе того времени. Истинную революцию в умах произвела теория П.А.Кропоткина о взаимной помощи, утверждающая, что в человеческом обществе и в мире животных развитие является результатом не борьбы за существование, как утверждал Дарвин, а взаимной помощи". (Е.Ю.Станбукова. "Анархизм в Китае (1900-1921)", "Наука", М., 1983).

Эта теория преобразовала лозунг Великой Французской революции, который у китайцев звучат как "СВОБОДА, РАВЕНСТВО, БРАТСТВО, ВЗАИМОПОМОЩЬ" (Усы шици цикань цзешао /обзор периодики "4 мая"/ т. 2-3, Пекин, 1958-1959). Именно эта формулировка была взята за основу при формировании современного лозунга, выброшенного русской группой в Париже "Черный передел Земли и Воли" и звучащего теперь как "СВОБОДА, РАВЕНСТВО, БРАТСТВО, ВЗАИМОПОМОЩЬ, ПРОСВЕЩЕНИЕ, ЧЕСТЬ" (Впервые опубликован: "Вечерний Звон" № 3).

О популярности анархизма в Китае говорит и тот факт, что такие крупнейшие мыслители как Сунь Ятсен отдали, в свое время, должное анархической идее. К 1924 г. относится его высказывание: "То, что недавно стала осуществлять Россия, в действительности не есть чистый коммунизм. Истинный коммунизм — это коммунизм Прудона, коммунизм Бакунина". (Цит. по: А.В.Меликсетов. "Социально-политические взгляды Сунь Ятсена: происхождение, развитие, сущность.— Китай: государство и общество". М., 1977).

Лишь в Китае, единственной стране мира, было осуществлено издание полного собрания сочинений П.А.Кропоткина, приуроченное к 100-летию со дня его рождения («Internationalist». The Origins of the anarchist movement in China, with foreword by Stuard Christie, London, n.d.).

Современные историки находят корни китайского анархизма в древних идеологиях. Учения конфуцианцев чаще всего воспринимались как конформистские. Что же касается даосизма, то он почти всегда выступал

в китайской традиции как неортодоксальное оппозиционное течение. Сами китайцы в XX веке охотно писали о том, что даосизм — не что иное, как китайский анархизм. По мнению Л.Д.Позднеевой, "теория восстаний — начиная с даосских утопий раннего средневековья... выросла из утопий Лаоцзы... из притч Ян Чжу, Лецзы и Чжуанцзы" ("Атеисты, материалисты, диалектики Древнего Китая". М., 1967.). Первые собственно китайские работы, в которых отразился интерес к анархизму и прозвучало слово "анархизм", относятся к 1902-1903 гг. Первая группа китайских анархистов в Японии организационно оформилась в 1907 г., т.е. тогда, когда общепризнанный вождь японских социалистов Котоку Сяусуй (Дэндзиро) (1871-1911) окончательно перешел на позиции анархизма.

Первыми крупными анархистами-теоретиками были создатели этой группы Лю Шипей (1884-1919) и Чжан Цзы. Оба они были выходцами из круга конфуцианской интеллигенции, мировоззрение которой развивалось "от патриотизма к революционности" (В.Н.Никифоров. "Китай в годы пробуждения Азии". М., 1982). Свои взгляды они излагали в журнале "Тянь и бао" ("Естественный закон") и газете "Хан бао" ("Мера"). Философия Лю Шипея базировалась на нижеследующем: "... абсолютно лишь состояние душевной гармонии в самом человеке. Это состояние нельзя выразить в словах. Наименования лишь нарушают гармонию, ввергают человека в заблуждения и ограничивают его возможности путем обозначения конечных явлений — плохое или хорошее, успех или неудача. Если человек понимает, что успех и неудача — это всего лишь явления, то все, что его ум воспринимает как успех или неудачу, не прельстит его. Если же человек не будет соблазнен ни хорошим, ни плохим, то все ему являющееся он воспримет как пустоту". (Цит. по: Е.Ю.Стабурова. Указ. соч.). Отметим еще осуждение Лю Шипеем тех людей, что "разрушают традиции", которое не вяжется с обычным представлением об анархистах как разрушителях. Сейчас нам представляется, что именно традиции бытового уклада хотел сохранить и Н.И.Махно при организации "Вольных коммун" на Екагериновладшине. Но, пожалуй, самой любопытной особенностью анархизма "Естественного закона" было то, что в центре стояла не идея об абсолютной свободе, а идея о равенстве всех людей. Журнал считал, что у человека имеется три неотъемлемых права: равенство с другими людьми, независимость и свобода; из них главное — равенство".

Китайские анархисты действовали не только в Азии на территории Японии, Китая, Макао, но и во Франции. Отметим, что первое периодическое издание на китайском языке во Франции журнал "Шицзе" ("Мир") был основан анархистами. Он был задуман как иллюстративное издание по искусству, однако, в нем появлялись материалы о политике, социологии, естествознании.

Последователем идей французского анархиста Жана Жака Элизе Реклю (1830-1905) был журнал "Новое время", руководимый Ли Шейцзном и У Чжихуэйем. Последний писал: "Анархистская революция не есть так

более не имеет она так называемого пропагандистского периода. Ведь революция — это всего лишь обучение. Обучение, которое ведется из дня в день, это и есть революция, совершающаяся из дня в день". (Цит. по: Е.Ю.Стабурова. Указ. соч.). Впоследствии эта мысль была развита в призыв "К работе — учебе". А в дальнейшем анархисты Франции, Испании и Америки осуществляли его кружковой работой на предприятиях. Положительный опыт распространения идей анархизма путем непрерывного политического образования масс анархистами прошлого дал возможность группе "Черный передел Земли и Воли" внести слово "ПРОСВЕЩЕНИЕ" пятым по порядку в лозунг современного анархизма.

Новая страница в истории китайского анархизма открывается вместе с новым периодом в истории всего Китая — с Синхайской революции, положившей в 1912 г. конец императорскому правлению. Реальную возможность для свободной пропаганды идей представляла стихийная либерализация общества, достигшая своего апогея с принятием Временной конституции Китайской республики, подписанной Сунь Ятсеном в марте 1912 г.. Конституция возвела в закон свободу слова, дискуссий, печати, собраний, организаций и т.д. ("Синхайская революция 1911-1913 гг.". Сборник документов и материалов. М., 1968). Важным для нас событием было вычленение в начале 1912 г. из "Общества китайских террористов Гуанчжоу" организации "Синь шэ" ("Сердце") под руководством Лю Шифу, начавшей издавать сначала журнал "Предрассветный крик петуха", а позже журнал "Голос народа". Лю Шифу был социалистом, но не отрицал анархизма как формы борьбы. Он был одним из первых китайцев, который пришел к пониманию "капитала" как "общественных отношений". Это сделало его впоследствии анархо-коммунистом. Встав на позиции интернационализма и анархо-синдикализма, "Голос народа" занял ведущую позицию среди китайской периодики и был признан крупнейшими анархо-коммунистами, в т.ч. Жаном Гравом (1854-1919). Именно этому журналу принадлежит заслуга широкого распространения движения "прилежной работы, экономной учебы". Накануне и в период движения "4 мая" в анархистском движении Китая стали появляться новые течения. Основными направлениями анархизма того времени были анархо-коммунизм, синдикализм и так называемый неонигилизм. Часть анархистов выступила с проповедью идеи мирной взаимопомощи, надеясь на изменение общества путем постепенного внедрения в повседневную жизнь якобы совершенных, т.е. анархистски понятных, моральных норм.

Появление неонигилизма объяснялось тем, что наиболее нетерпеливых молодых людей перестали удовлетворять рассуждения Лю Шифу, заимствованные у П.Кропоткина, о постепенной подготовке революции путем просвещения, агитации, пропаганды. Новое поколение анархистов, будучи порождением революционного подъема 1919 г., преувеличивало значение субъективного и волонтаристского начал. Ярким выразителем этих настроений стал журнал "Фэньдоу" ("Борьба"), издававшийся с начала 1920 г. одноименной группой пекинского университета. Увидевшие свет девять номеров этого журнала дают наглядное представление о разочаровании в идеях Кропоткина.

Все, что, по мнению последователей анархо-коммунизма, составляло их гордость ("материалистическая" основа учения, его "научность"), на страницах "Борьбы" было отброшено и раскритиковано.

Создателем нового направления, так называемой философии "борьбизма", был Чжу Цяньчжи. Своими учителями Чжу считал М.Штирнера и А.Бергсона. "Борьбизм охватывает всю современную философию", — самоуверенно заявлял его творец. В центре новой теории стояло понятие о борьбе как источнике прогресса. Отвергнув кропотливую "взаимопомощь", Чжу Цяньчжи настаивал на том, что "в борьбе — причина развития человеческого общества", что "жизнь людей — ежечасная борьба". (Цитаты из: "Обзор периодики '4 мая'", т. 2-3, Пекин, 1958-1959).

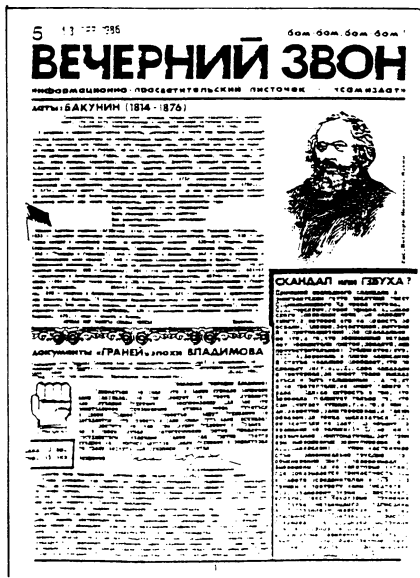
Отметим, что именно "Борьба" начала систематическую борьбу с идеологией большевизма.

Из других изданий следует отметить газету "Гоминь" ("Начия"), находившуюся на штирнеровских позициях крайнего индивидуализма, отрицавшего даже анархическое общество. "Стоит появиться правилам — и свободы нет. Другие люди начинают решать, что мне делать — и свободы нет" — говорилось в статье "Мы не можем согласиться на законы" (20 окт. 1920) (Цит. по: Е.Ю.Стабурова. Указ. соч.).

С середины 20-х годов начинается период упадка анархической мысли в Китае. Часть анархистов ушла в гоминдан, часть слилась с коммунистами, другие оставили деятельность. Логика обострившейся классовой борьбы отрицала анархическую аполитичность.

Однако мы никогда не забудем того вклада в общее дело освобождения людей, который внесли наши китайские товарищи.

ТОЛСТЫЙ

ВЫПИСЫВАЙТЕ
информационно-просветительский
листочек "Вечерний Звон". Единст-
венное, вместе с "Мулетой", перио-
дическое издание без вранья, хитро-
жопости и унылой рутины.

Пузырящееся говно эмиграции от-
крывает Вам свои тайные стороны.
Переливается и пахнет счастливым
прошлым.

К ноябрю 1986 г. вышло в свет 6
выпусков "Вечернего Звона", но 7
и 8 обещают вновь порадовать взы-
скательный вкус нашей элиты.

Цена всего 10 фр. (2доллара, 5 Д.М.)
Адрес для заказа и благодарностей:

Vladimir Kotliarov (dit TOLSTY)

23, rue le Bua 75020 PARIS

Деньги пересылать либо в простом
конверте, либо почтовым переводом

VIVE LA FRANCE! MERCI!

"А Махно спешит в тумане
По шляхам просторным
В монастырском шарабане,
Под знаменем Черным."

Э.Багрицкий.

Наш очерк не "апология" Анархизма и Махновщины, а рассуждение, разговор о некоторых эпизодах русской революции, о российской безумщине, вскользь о деньгах, о хлебе, о главных вехах махновского движения по фактам и цифрам, известным теперь всем любопытным читателям. Сразу оговорюсь, что, излагая историю Махновщины, мы заранее отвергаем шаблоны как врагов, так и почитателей этого удивительного явления русской истории, в центре которого стоял Великий Человек Нестор Иванович Махно.

Нашему герою крупно повезло. Он сразу, еще при жизни, попал в легенду. Бред, чушь и ложь плелись за ним следом, превращая гражданина с паспортом в миф и сказку.

21 октября 1889 года, в семье кучера Ивана Михненко и Евдокии Передерий родился пятый по счету сын, Нестор. Через год умер отец. Бедность семьи была до такой степени удручающей, что выдавшие виды жители Гуляй-Поля, проходя мимо соломенной хибары Махно, покачивали головами. В семье вдовы все от мала до велика работали, но достатка не заводилось. Едва вставшего на ноги Нестора отправили на заработки. Он пас барских коров, батрачил у богатей, забивал гвозди в мастерских некоего господина Кернера, получая 25 копеек в день. В 1904 году из семьи выдернули в рекруты Савву и погнали на японский фронт, откуда он вскорости вернулся без ноги.

Бунты 1905 года, вспыхнувшие на просторах необъятной России, захватили и подростка Нестора Махно. В родном Гуляй-Поле он сошелся с бунтарями, чехом Владимиром Антони и Прокопом Семенютой, читавшими по ночам книжки Бакунина и Кропоткина. Вскоре они приступили к настоящему делу. С оружием в руках они чистили банки, почтовые поезда, дома богатей и немецких колонистов. Деньги в кабаках не проматывали, а ташили в типографию г.Александровска, где тискали прокламации с призывом к "мировой социальной революции". В 1907 году Нестор попался на мокром деле. Но после шести месяцев допросов от него ничего не добились, и он был выпущен на поруки. В следующем, 1908 году, засланный в группу анархистов провокатор, донес о готовящемся налете, и 14 боевиков во главе с Лейбой Гореликом были повязаны. Снова Александровский Централ. За "особо опасным террористом" — по доносу — висело: распространение литературы преступного содержания, вооруженный грабеж и убийство пристава Янчука-Кобылина, — смертная

казнь или вечная каторга. Утомительно долго тянулось следствие. 26 марта 1910 года суд приговорил восемнадцатилетнего Нестора Махно к смертной казни через повешение. 52 дня Махно просидел в камере смертников, после чего последовало постановление: казнь заменить каторгой сроком в 15 лет. Заболевшего чахоткой, закованного в кандалы преступника 2 августа 1911 года переправили в московские Бутырки.

Земской школы, которую Махно окончил с отличием, было недостаточно, чтобы овладеть "идеями анархизма". Настоящие "университеты" начались в тюрьме. "Он вечно был в спорах, в расспросах, бомбардировал тюрьму своими записками" — вспоминает его сокамерник и биограф, анархист Аршинов-Марин. "В тюрьме я прочитал всех русских писателей, начиная с Сумарокова и кончая Львом Шестовым" — говорит Н.И.Махно в своей автобиографии.

"За неодобрительное поведение, он (Махно) в течение девяти лет, до последнего дня заключения, пробыл закованным по рукам и ногам, пока, наконец, восстанием московского пролетариата не был освобожден 2 марта 1917 года, наряду с остальными политическими заключенными" — вспоминает все тот же Аршинов-Марин. "Остальные", с которыми Махно близко сошелся, не разделяя взглядов, были Феликс Дзержинский, Рудзутак, через три года ставшие смертельными врагами.

В бурлящей Москве Нестор оставался недолго. Федерация Анархистов, где он остановился, влачила жалкое существование. Московские анархисты торговали на базарах табаком и брошюрами князя Кропоткина, не включаясь по-настоящему в кипучую жизнь страны. Телеграмма из Гуляй-Поля поставила точки над "и". "Тогда же, весной 1917 года, вполне самостоятельной единицей стало Гуляй-Поле, в котором прочно засел вернувшийся с каторги Нестор Махно, окруживший себя в селе несколькими десятками таких же уголовных каторжан" — пишет "буржуазный журналист З.Ю.Арбатов. Работой Махно стало создание "вольных коммун", о которых мечтал его учитель П.А.Кропоткин. Несмотря на трудности чрезвычайные: Россия в войне, враждебность богачей, косность бедноты, недостаток средств, впервые без вмешательства чиновников, назначаемых государством, "вольные коммуны" были созданы на русском черноземе. Зачинщиками коммун стали демобилизованные солдаты, матросы, батраки, "идейные анархисты", Борис Веретельник, Лев Коган, Яков Шнайдер, Чубенко, Гринбаум, Чернокнижник, Нестор Махно с братьями. В "Вольной коммуне №1", осевшей в панском имении Покровское, Махно работал слесарем. Особенность "вольных коммун" заключалась в том, что они не были специализированными сельскохозяйственными, ремесленными или артистическими, а являлись самостоятельными центрами управления, производства, не зависимыми от самозванных правительств. Это восхитительное и безумное предприятие задушили на корню. Первыми пришли немцы. 27 декабря 1917 года пал Екатеринослав. Эшелоны с украинским хлебом и свинойной потянулись на запад, в Берлин. Нестор Махно писал в автобиографии: "Я боялся взяться за дело, связан-

ное с войной". А пришлось! "Федерация Анархистов Екатеринослава отпустила нам несколько ящиков винтовок. Погрузив это оружие в поезд, мы с ним приехали в Гуляй-Поле". Махно возглавил "Комитет защиты революции" и совместно с легендарной анархистской Марусей Никифоровой отбивался от нападающих со всех сторон врагов. Через Кичкасский мост на Днепре рвались "по домам" дезертиры Русской Армии, от солдат до генералов. Немцы с подручными гетмана Скоропадского распотпали большевиков, самостийников, анархистов, монархистов и целиком прикарманили Украину. Остатки "вольных коммун" потянулись на юг. В Таганроге, в невообразимой сутолоке бегущих, большевики попытались расстрелять Марусю Никифорову и командира бронепоезда Гарина, воевавших под Черными Знаменами. Анархисты их отбили. "Отряд анархиста Марии Никифоровой мне хорошо известен — телеграфировал в Таганрог главному большевистских войск Антонов-Овсеенко — вместо того, чтобы заниматься разоружением таких революционных боевых единиц, я советовал бы заняться созданием их".

Нестор Махно, Гриша Василевский, Любимов, Борис Веретельник, Семен Каретник, сопровождая эшелоны "коммунаров", двинулись на Ростов. На Дону шалили казаки. "На Руси нет никакой власти" — говорил атаман Каледин. "Надо соединиться в один Юго-Восточный Союз и в виде подковы окружить Европейскую Россию" — докладывал казакам генерал Богаевский. "Русская государственность будет создаваться здесь" — заявил генерал Алексеев в газете "Вольный Дон".

На украинских съездах кричали: "Хай живе вильна Украина без жидов и кацапов!".

Бегство Махно весной 1918 года походило на разведку боем. Бывший каторжник, в свои 28 лет, он впервые открывал замечательные города: Астрахань, Царицын, Саратов, Тамбов, чтобы замкнуть круг Москвой. Федерация анархистов Москвы была разгромлена. Махно искал встречи со своим кумиром Петром Алексеевичем Кропоткиным. Она состоялась. Махно тащил престарелого вожака мирового анархизма в Гуляй-Поле. Старик отказался с напутствием: "Вы редкий на Руси человек, берегите себя!" Забегая вперед, добавим, что Махно содержал семью Кропоткина до 1921 года (год смерти П.К. и уход Н.М. в Румынию).

От безнадёжного старика Махно поплелся в Кремль, к Ленину. "Пропуск в Кремль ему сделал Яков Свердлов. Разговор с вождем большевиков был длинным и поучительным. Ленин очаровал Махно. Махно предлагали остаться в Москве, но он рвался драться с немцами. 29 июня, напялив черную шляпу и спрятав наган, Махно выехал в битком набитом мешочниками поезде на Украину, в Гуляй-Поле. На границе, у Курска явились немецкие патрули. "Я быстро передал Когану (попутчику) свой чемодан с вещами, сказал ему, кому его передать в Гуляй Поле, а сам, накинув на себя плащ, вышел из вагона и скрылся в зарослях." — вспоминает Нестор Иванович. Сначала Махно скрывался в деревне Туркенева, у дяди Исидора Передерия. Там он узнал о зверской расправе немцев

над братом Емельяном и всей его семьей. Инвалид японской войны Савва Махно сидел в тюрьме. Хибара в Гуляй-Поле сожжена, мать ночует по чужим квартирам.

22 сентября 1918 года Махно сел на "тачанку" с кучкой вооруженных соратников. Началась знаменитая партизанская война, прославившая его на веки. Как замечательно пишет Бабель: "Возы с сеном, построившись в боевом порядке, овладевают городами". И — "армия из тачанок обладает неслыханной маневренной способностью". 29 сентября, на общем сборище партизан, совместно с отрядом матроса Федора Шуся, 29-летний Махно был провозглашен "Батько" (древний, казачий чин старейшего).

После панического отступления немецкой армии Махно ударил по "самостийникам" Семена Петлюры, разделив их под орех. 27 декабря 1918 года 600 махновцев, переодевшись в крестьян, взяли полумиллионный город Екатеринослав.

Расправа ожидала тех, кто запачкался предательством "трудового крестьянства и рабочих масс". У себя в Гуляй-Поле Махно не бил всех без разбору. "Я возражал против казни Тарановского, потому что он сдал по требованию штаба заговорщиков дежурство по гарнизону и практически не принимал участия в карательных мерах. Против убийства взводного Леймонского, Сопляка и Закарлюка я не возражал. Это были предатели и преступники... Что касается артиллериста Василия Шаровского, то он не поддержал мятежников. Он снял с орудий прицелы и панорамы, и с этим мы очень считались. Кроме того, я имел в виду использовать его знания артиллерии в намеченном восстании." — вспоминает сам Махно. "Каратели" и "мятежники" (по Махно) это люди, принимавшие участие в истреблении "вольных коммун".

3 января 1919 года партизанский отряд Батьки Махно в полторы тысячи штыков и сабель превратил революцию в "махновщину" — народное движение, охватившее округ в два миллиона жителей. I съезд "махновщины", организованный Виктором Белашем и Головко, объявил делегатам волостей, что область очищена от захватчиков и предателей, пора браться за плуг и начинать сев. Для охраны посевной компании съезд выделил 30 тысяч добровольцев, готовых сражаться на четырех фронтах протяжением в 600 верст, против "белых" на юге, против "самостийников" на западе, против "красных" на севере и на востоке.

Небылицы о "махновщине" просочились в Москву. Осторожно нащупывая ход к Мазно, главком Украинской красной армии Антонов-Овсеенко, премьер Раковский, пригласили махновцев в Харьков. Депутацию встречали с духовым оркестром и речами. Попытка склонить Махно к революционному походу в Венгрию ни к чему не привела. Повстанческая армия Батько Махно не выходила из непрерывных боев на юге, против "белогвардейцев" генерала Боровского и полковника Слащева. Белая Армия, зажата в бесхлебном Крыму, не прочь была хапнуть украинский урожай. Махновцы били ее по зубам. По правую руку от ПАМ (Повстанческая Армия Махно), в низовьях Днепра околачивалась "Вторая Укра-

инская Красная Армия” под водительством товарища Скачко, не принимавшая участия в боях. В Одесском округе воевал атаман Григорьев, удачно выбивая Антанту с русской земли.

Отказавшись от ”венгерского плана”, Москва и лично т.Троцкий решили обуздать ”махновщину” при посредстве комиссаров, подчинив ее непосредственно ЦК РКПб. Во что бы то ни стало надо было изолировать Махно, анархистов ”Набата” во главе со Всеволодом Волиным, анархистом с петроградских времен 1905 года, ставивших большевикам палки в колеса, а главное, получить хорошо организованную армию на тачанках, 30 тысяч бойцов и 70 тысяч резервистов, готовых встать в строй.

Еще не зная о кознях Троцкого, Махно загрузил сто вагонов пшеницей и отправил подарок в Москву голодающему пролетариату. В страну меда и молока потянулись отборные комиссары под водительством члена ”политбюро” Льва Каменева. Каменев завернул в ”Махноград” (Гуляй-Поле) в начале мая, со всей оравой ”харьковского правительства”. Совершенно обалдевший от приема, от образцового порядка ”вольных коммун” и воинских частей ПАМ, он робко попытался уломать ВРС (Военно Революционный Совет) и Махно подчиниться Москве. ВРС готов был взять комиссаров в армию с условием обеспечения резервистов оружием.

Однако махновцы не получили от Москвы ни одного патрона! Мало того, Каменев прислал телеграмму: ”Гуляй-Поле, Батьке Махно по нахождению. Изменник Григорьев предал фронт. Не исполнив боевого приказа, он повернул оружие. Подошел решительный час — или вы пойдете с рабочими и крестьянами всей России, или на деле откроете фронт врагам. Колебаниям нет места. Немедленно сообщите расположение ваших войск и выпустите воззвание против Григорьева, сообщив мне копию в Харьков. Неполучение ответа буду считать объявлением войны. Верю в честь революционеров, Вашу, Аршинова, Веретельника и др.” Каменев, № 277. Совершенно нетерпимая по духу телеграмма настигла Махно в Бердянске, где было очень горячо. 14 мая Азовская флотилия под Андреевским флагом бомбардировала порт. С Дона на рысях шла конница генерала Шкуро. Хорошо вооруженные кубанцы разбросали пехоту Махно в местечке Гришино и пошли гулять по тылам ”махновщины”. Нанося короткие удары, с необыкновенным искусством лавируя в незащищенном пространстве, погромщики Шкуро ворвались в Гуляй-Поле и устроили небывалую резню. Полк самообороны Бориса Веретельника был вырезан целиком. Погиб командир батареи Абрам Шнайдер. За сутки кровавой работы ”шкуровцы” успели изнасиловать 800 евреек Гуляй-Поля, вспороть им животы и набросать туда дохлых кошек. Все было предано огню и грабежу. ”Белая Армия была пропитана антисемитизмом сверху до низу, от генеральской верхушки до солдат” — вспоминал позднее ее ”главоверх” Антон Деникин. В любопытных воспоминаниях генерала Шкуро говорится: ”Я постоянно твердил казакам, что не тот жид, кто еврей, а тот, кто грабит людей.” И — далее, признание: ”... прямые потомки запо-

рожцев, левобережные "хохлы" гордились своим прозвищем "казаки" и мечтали о восстановлении Запорожского казачества. Больше всего симпатизировали, однако, крестьяне Батьке Махно".

Белая Армия шла широким фронтом. Около станции Большой Томак Махно сконцентрировал наиболее сильные отряды, греческие и еврейские полки, которые славилась ненавистью к "белым" и дисциплиной. Семь дней, с 11 по 18 июня 1919 года, шла кровопролитная битва, где победили "белые". В разгар боев в штаб ПАМ, ст. Синельниково, прилетел "приказ номер 1824" от 4 июня 1919 г., за подписью Троцкого, где, между прочим, говорилось: "... схватить виновника всех бед Махно, членов его штаба, культурных работников движения и предать суду Евртрибунала!" Луганский слесарь Клим Ворошилов назначался командиром ПАМ, переименованной в "14 Красную Армию" одним росчерком пера.

Бронепоезд нового командира неспеша спускался в Синельниково, когда ему перерезал путь отряд шкуровцев. Казаки развели рельсы и полезли на бронепоезд, как вдруг налетели как вихрь тачанки Махно. Как побитая собака, Клим Ворошилов вылез из бронепоезда, принял от Махно рапорт о сдаче армии, а того и след простыл. Потрепанная армия Махно отходила к Днепру, на правый берег. В тот же день офицерская пехота генерала Шифнер-Маркевича маршировала по улицам Екатеринослава. Не встречая сопротивления, Белая Армия продвигалась к Москве, а в ее тылу творилось нечто невообразимое. "Кропоткинский полк" в 250 сабель, отборная гвардия Махно, проскочил Кичкасский мост у Александровска и врезался в районы, где безумствовал атаман Григорьев.

Нестор Махно знал — куда! Знал — зачем! "Долой атаманов-provокаторов!" 21 июля 1919 года Нестор Махно вошел в штаб-квартиру бывшего штабс-капитана Русской Армии Григорьева и, не моргнув глазом, всадил ему пулю в лоб. Штаб атамана-погромщика был перебит на месте. Троцкий обещал за голову атамана 500 тысяч червонцев. Махно казнил его бесплатно во имя "мировой социальной революции" и примкнувшим "григорьевцам" выдал Черное Знамя анархии. Через неделю лавина повстанцев катилась к Южному Бугу, где Махно поджидал комбриг ПАМ Калашников. Базы снабжения и лазареты осторожно подтягивались к ст. Помощная. Огромный обоз обездоленных и разоренных коммунаров Гуляй-Поля путался в ногах.

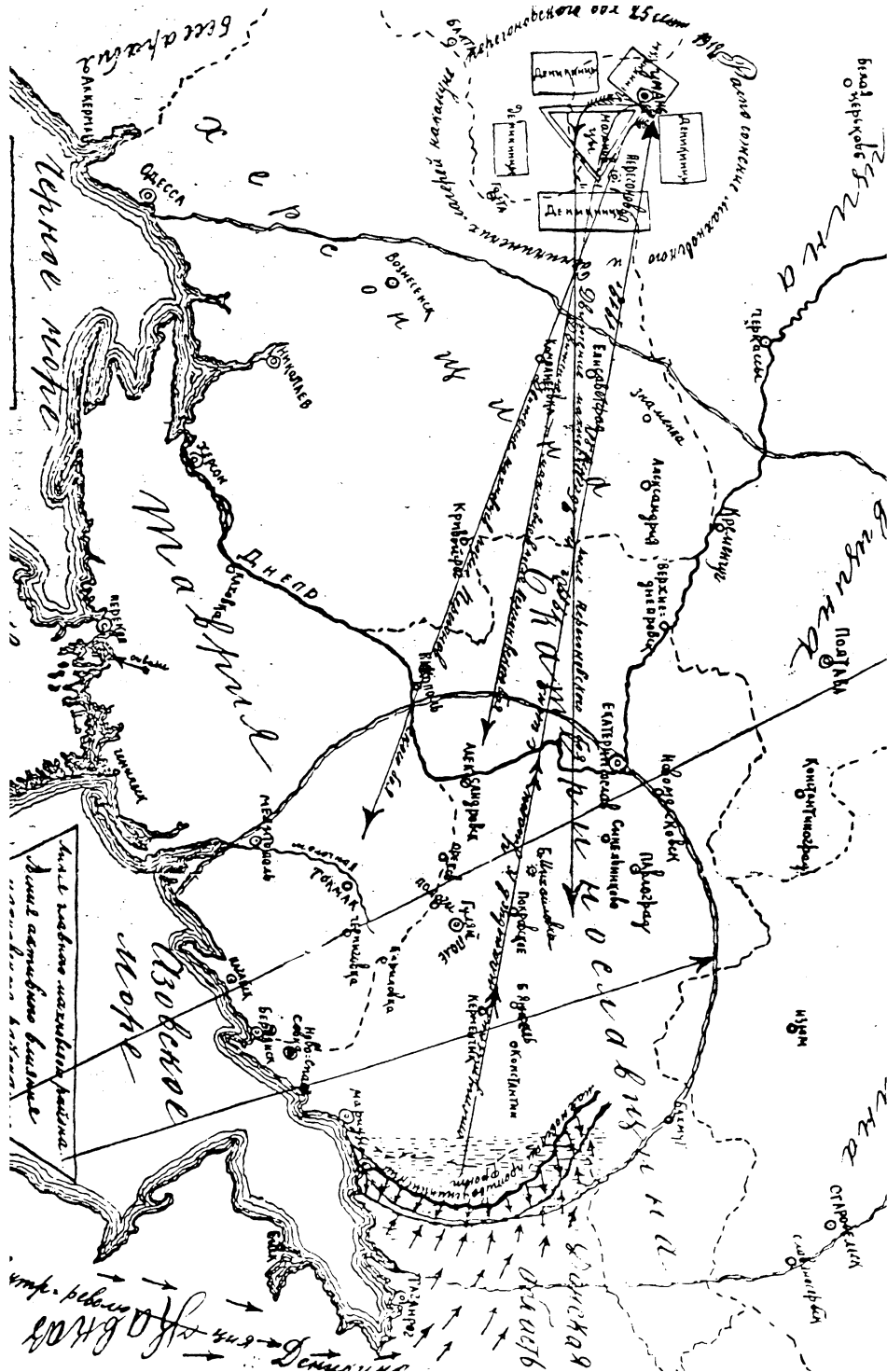
30 июля генерал Шиллинг (3-й армейский корпус Белой Армии) получил приказ Ставки во что бы то ни стало овладеть Новороссией. Семен Петлюра, бросая в пыль французские ружья, спрятался в Галиции. Генштаб "красного фельдфебеля" Троцкого застрял в Серпухове. Агент Махно, комбриг Красной Армии (бывшая ПАМ) Алексей Калашников бросил клич: "Смерть комиссарам! Смерть изменникам! Батько Махно поведет нас в наступление!". "Они дождались своего часа" — вспоминает бывший анархист, позднее большевик и министр Дыбец.

В селе Добровеличка Махно встретил свою армию, 12 тысяч бойцов, готовых умереть за свободу. "Великий обоз" — (15 тыс. "14 Красной Ар-

мии", 1500 сабель отряда Махно, 10 тыс. беженцев, больных, раненых тифозных) — зажатый Белой Армией под Уманью (генерал Розенфельд-Паулин с Днестра, генерал Бредов с Херсона, генерал Слашев с Днепра) ждала незавидная участь. О битве под Уманью достаточно много писали западные историки "махновщины". Получилось так, что партизаны Махно, зажатые клещами отборных офицерских полков, вышли из окружения и так ударили офицерам под зад, что те побежали сломя голову. В работу вступила махновская конница и перерезала всех до одного.

Советские историки бесстыдно замалчивают знаменитую битву 22 сентября 1919 года, сломавшую ход гражданской войны. Белая Армия Деникина квартировала в Орле, распределяя министерские кресла в Кремле, а бесславный ее конец был определен в деревне Перегоновка, под Уманью на Украине. "Махновщина" распорол брюхо и выпустила потроха Белой Армии. Продвигаться в таком положении Деникин не мог и сдался.

Осенью 19 года начались фантастические по скорости и бесстрашию рейды Махно по тылам Белой Армии. Развернув повстанчество в трехкорпусной состав: 1 Донецкий корпус — командир Алексей Калашников, 2 Днепровский корпус — командир Платонов-Петренко, 3 Азовский корпус — командир Петр Гавриленко, Махно буквально разносил в пух и прах важнейшие скопления и базы противника. "Обладая исключительной способностью легкого и быстрого передвижения, имея провиант в любом селе, а пулеметы, войска и патроны на тачанках, Махно в течение одного дня совершал нападения в различных концах губернии, нередко отстоящих друг от друга на расстоянии ста верст" — вспоминает в эмиграции журналист Арбатов. Начальник "ОСВАГ"а" (разведка Белой Армии) г-н Соколов пишет: "Особое значение приобрело движение Махно. В первой половине октября я приехал в Таганрог к Главкому по спешному делу. Генерал Деникин мог меня принять только вечером, и я провел день в городе. Всюду царил паника. Говорили, что отряды Махно занимают Мариуполь, и что махновцы находятся в 80 верстах от Таганрога. Сил, которые можно было бы им противопоставить, почти нет. Вызванные с фронта Кубанцы никак не могут доехать. Ставка находится под явной угрозой. Махновцы были отбиты от Таганрога, и паника перекинувшаяся в Ростов, улеглась. Но "махновщина" продолжалась..." Конечно, самым безумным по смелости был захват губернского города Екатеринослава. Махно умел крылато выражаться: "Город раскатать в шахматном порядке!" Повсюду говорили: "Идет Батько Махно и несет Свободу!". 14 октября 1919 года главные силы Махно осадили город. Разметав дивизию генерала Слащева, махновцы, размахивая Черными знаменами, стройными рядами вошли в затихший Екатеринослав. Губернатор Щетинин бежал. В ту же ночь махновцы открыли тюрьмы, уничтожили все архивы и вообще все бумаги в учреждениях города. "Жуткая сказка средневековья! — восклицает журналист Арбатов. — Под аккомпанемент этой смертоносной музыки махновцы обходили квартиры чиновников и военных, убивая случайно попадавшихся там хозяев и вынося из квартир все, что можно было вынести".

Нестор Махно сурово наказывал воров, присвоивших народные капиталы. Прославленный комбриг ПАМа Лашкевич был публично расстрелян за растрату армейских денег на личные удовольствия. Начальник штаба 2-й Бригады Богданов расстрелян за наложенную на буржуазию в личных целях контрибуцию. Список можно продолжить, но он будет гораздо короче подобных же "красных" и "белых" списков.

В городе зашевелились политики и идеологи. "Предоставляем всем политическим партиям и организациям полную свободу распространения своих идей, армия повстанцев-махновцев в то же время предупреждает, что подготовка и навязывание трудовому народу политической власти, ничего общего не имеющей со свободой распространения своих идей революционным повстанчеством, ни в коем случае допущены не будут" — оповещала газета "махновщины" "Путь к Свободе" от 5 ноября 1919 г. В тот же месяц Нестора Махно свалил тиф. Попытка начдива "стальной" дивизии ПАМ Полонского взять власть над повстанчеством закончилась расстрелом. "Разведка" ПАМ — бывший эсер Попов и анархист Лев Зеньковский (Лева Задов) поймали мятежного начдива на тайной встрече с чекистом. "Бесстрашный командир, герой, организатор, хороший товарищ", по характеристике Нестора Махно, был беспощадно казнен 5 ноября 1919 года. Любопытный факт "махновщины" — в то время как тифозный вожак отлеживался в глуши, "затяжные бои с Махно продолжались до середины декабря, то есть до начала общего отступления Белой Армии за Дон и в Крым" — писал Деникин.

Военно-революционный Совет (ВРС) ПАМ возглавлял, вместо убитого под Уманью Чернокнижника, Виктор Белаш, "великолепный военный стратег, разрабатывавший все планы движения армии и за них ответственный", по свидетельству члена ВРС Петра Аршинова-Марина. (В сентябре 1921 года Белаш вернулся из-за границы в Советскую Россию по амнистии, а в 1923 году был расстрелян ВЧК, написав в тюрьме короткие мемуары о "махновщине").

19 декабря в освобожденный Екатеринослав, на готовенькое, вошла Красная Армия Троцкого. Свидетель эпохи Царапкина вспоминает: "Вдруг прибывают парламентареры от Махно с сообщением, что его армия сдается. Это была большая моральная и политическая победа. Срочно по проводу я сообщаю об этом в штаб Красной Армии, уже вступившей в Донбасс. Выделяем группу для приема махновских отрядов. И вдруг! Вместо здоровых людей в город привозят на подводах несколько тысяч тифозных больных!..." Сам Ленин говорил: "Или вошь победит социализм, или социализм победит вошь!". Лев Троцкий за год не поумнел и не исправился. Он приказал тифозной армии Махно двинуться на "польский фронт"! Никто не двинулся. В середине сурового января 1920 г. ПАМ снова был объявлен соввластью "вне закона". 10 января "особые части" КА приступили к разоружению тифозной ПАМ. Из Гуляй-Поля с верным "кропоткинским полком" под командованием Федора Щуся руководители "махновщины" скрылись в неизвестном направлении. В "Махноград" вошли Латышская дивизия и Части Особого Назначения (ЧОН),

непосредственно подчиненные Феликсу Дзержинскому. Началась дикая расправа над мирным населением уезда. Типография анархистов "Набат" была разгромлена, рабочие перебиты. "Вольные коммуны" закрыты, хлеб взят, однако, поймать самого Махно им не удалось. "Я не хотел бы вернуться в Москву раньше, чем мы обезвредим Махно, — писал Ф.Д. жене. — Мне трудно с ним справиться, ибо он действует конницей, а у меня нет кавалерии. Если бы, однако, удалось его разгромить, то я приехал бы в Москву на несколько дней...". "Военные победы" Дзержинского были многочисленны: зверское убийство инвалида японской войны Саввы Махно с женой и детьми; под пыткой китайских палачей комбриг Березовский, прикрывавший Гуляй-Поле, сломался и стал агентом ВЧК; престарелого анархиста Петра Лепетченко, участника "налетов" 1907 г., задушили в постели; коменданта села Гаркушу посадили на штакетник, где он и скончался; казначея бригады Середу утопили в расплавленном железе; с рядовых махновцев китайцы сняли скальпы и табуном погнали в Донбасс чистить затопленные шахты. "Опьяненные убийствами, чекисты заставляли матерей брать на руки грудных детей и затем общим залпом уничтожали их!" — вспоминает Аршинов-Марин, спасшийся чудом в лесах.

Месть настигла палачей на месте преступлений. Махно сел на коня под Ногайском, на берегу Азовского моря. Через сутки первый чекист упал на телефон, расплескав сизый мозг. 80 отборных чекистов во главе с Яшкой Щекотихиным, проколотых штыками выставили напоказ. В тот же день глава украинского ВЧК Манцев получил ответный подарок. "Повстанческое движение в районе Екатеринославской губернии с весны 1920 года разрасталось, представляя значительную угрозу ближайшему тылу 13 Красной Армии. Красное командование было настолько обеспокоено этим, что одно время вынуждено было задержать в этом районе следовавшую на польский фронт Конную Армию товарища Буденного..." — вспоминает генерал Врангель, вступивший в командование Белой Армией. Махно и Буденный впервые понюхали друг друга под Купянском. При первом соприкосновении, 5 мая 20 года, конная бригада вышла из подчинения Буденного и слилась с Махновцами. Опасаясь полного разложения войск, Буденный погнал оставшихся на Варшаву.

Командир донецкого отряда ПАМ Алексей Калашников, главный организатор мятежа 14 Красной Армии на Буге, в походе был сражен предательским снарядом, пущенным с "красного" бронепоезда. В то время, как Ленин требовал от Троцкого "усиления военных мер к полному уничтожению Махно", Донецкий отряд, пополнившись "буденновцами", продвигался в Таврию, где зашевелился барон Врангель. 13 мая Врангель обратился к махновцам, оседлавшим города Приазовья, с призывом к "священной войне против большевиков". Положительного ответа не последовало.

До майского наступления Врангеля Москва лихорадочно торговалась с Антантой. 17 апреля 1920 г. лорд Керзон просил наркома Чичерина снять осаду Крыма в обмен на "вечный мир" плюс освобождение венгерских мятежников Белы Куна, интернированных в Австрии. Сделка сос-

тоялась, о чем у Ленина читаем: "Мы ответили, что готовы даровать жизнь крымским "белогвардейцам", если, со своей стороны, Антанта проявит гуманность по отношению к побежденным венгерским коммунистам, пропустив их в Советскую Россию".

Большевики мечтали о "мировой революции" и, воспользовавшись глупой вылазкой Пилсудского, двинули на Польшу огромную армию во главе с лучшими "красными" генералами. Революции в Польше не получилось. Пилсудский, подняв знамя "национальной войны", в пух и прах расколошматил Красную Армию знаменитого Тухачевского. Он пленил 200 тысяч красноармейцев и боевых коней. Барон Врангель под шумок вылез из "крымской бутылки" в богатые зерновые районы Таврии. Он, в буквальном смысле, разогнал пограничные войска "красных", утопил в болотах Волновахи конный корпус Жлобы, прибывший с Дона, и 1 сентября 20 г. взял Александровск на Днепре, стратегический центр "махновщины". Где Нестор Махно? Где ПАМ?. В задачу "Махновщины" не входила лобовая встреча с противником. Махно берег людей! Восемь месяцев подряд, от января до сентября, республика на тачанках рейдировала по огромному пространству Украины и Южной России, атакуя гарнизоны Врангеля и уничтожая карательные отряды ВЧК. В сентябре, измученная непрерывными боями, ПАМ приводила себя в порядок в районе Старобельска на Харьковщине.

Приказом Москвы от 21 сент. 1920 г. М.В.Фрунзе назначался Главкомом Южного Фронта, с указанием "временно войти в контакт с Махно, а потом под замок" (Ленин). В город Старобельск, где стояли Махновцы, привалила большевистская депутация во главе с Белой Куном, депортированным венгром с задатками людоеда. Махновский штаб приготовил гостям большой сюрприз — "военно-политическое соглашение" с Москвой, настоящий дипломатический шедевр "махновщины". Политическую часть этого соглашения приводим целиком:

- 1) Немедленное освобождение и прекращение преследований в дальнейшем на территориях советских республик всех махновцев и анархистов, за исключением вооруженно выступающих против советского правительства.
- 2) Полнейшая свобода агитации и пропаганды, как устно, так и печатно, махновцам и анархистам своих идей и пониманий, без призыва к насильственному ниспровержению советского правительства, и с соблюдением военной цензуры. В деле изданий махновцы и анархисты как революционные организации, признанные советской властью, пользуются техническим аппаратом совгосударства, подчиняясь правилам техники издания.
- 3) Свободное участие в выборах Советов, право махновцев и анархистов вхождения в таковые, и свободное участие в подготовке созыва очередного Пятого Всеукраинского Съезда Советов, имеющего быть в декабре сего 1920 года. Уполномоченные ВРС ПАМ — Попов, Куриленко.

Скрепя сердце, правительство Украины и Фрунзе подмахнули этот документ и спрятали его под сукно! В печати появилось лишь военное соглашение, где говорилось, что ПАМ входит в оперативное подчинение

Красной Армии! "Да, Махно временный и ненадежный союзник — сказал на совещании Фрунзе, — но мы идем на соглашение с ним, чтобы обеспечить себе тыл". "Такова точка зрения и Владимира Ильича" — пишет в своих воспоминаниях Семен Буденный. Чекистка Елизавета Драбкина, прикомандированная в генштаб М.В.Фрунзе, вспоминает: "Наши стратеги за самоваром решали генеральное наступление: тарелка изображала Каховский плацдарм, арбузная корка Арбатскую стрелку, куски сахару — ударные группы войск, ломтик хлеба — Перекоп, ножи, вилки, ложки — направления ударов".

В эпоху братания с большевиками из тюрем выпустили: члена ВРС Всеволода Волина-Эйхенбаума, Петра Аршинова-Марина, Якова Суховольского "Алого", Петра Гавриленко, выдающегося революционного и военного руководителя, по словам А.М.Богуща, анархиста из Америки, Иосифа Готмана, члена "культпросвета ПАМ".

15 октября 1920 г. началось общее наступление Красной Армии по всему "Южному фронту". Повстанческую Армию Махновщины возглавил Семен Каретник, гуляйпольский батрак, анархист с 1907 г., с 1918 г. не выходивший из непрерывных боев. Кавалерия ПАМ вошла в подчинение Алексея Марченко, тоже гуляйпольского батрака, анархиста с 1907 г. Политическое руководство ПАМ осуществлялось анархистом Петром Рыбиным, эмигрантом из Америки, "самородковый, из низов вышедший организатор и теоретик рабочего движения" (по мнению П.Аршинова), осенью 20 г. порвавший с большевизмом и примкнувший к "махновщине". Погубив десятки тысяч солдат в гнилом Сиваше и под пушками Перекопа, Фрунзе взял Крым, и барон Врангель, усадив 150 000 беженцев на пароходы, отчалил в Константинополь. В середине ноября "махновщина", кричавшая "Даешь Врангеля!", очутилась в Крыму, зажатая отборными частями Красной Армии. Фрунзе имел на руках телеграмму Ленина: "Всех анархистов арестовать, обвинив их в контрреволюционных преступлениях!". 26 нояб. 20 г. штаб Семена Каретника в Симферополе был окружен и уничтожен. Кавалерия Алексея Марченко, теряя лучших бойцов, вырвалась из "крымской бутылки". Депутация ПАМ в Харьков с Д.И.Поповым, Василием Куриленко, Будановым и вся конфедерация "Набата" были арестованы. Латышская дивизия, постоянно квартировавшая в Гуляй-Поле, атаковала штаб Нестора Махно в деревне Туркенева. С раздробленной ногой Махно вывезли на тачанке в греческое местечко Керменчик. Из Крыма пробился отряд Кравченко числом в 250 сабель. "Батько, теперь ты знаешь, что такое большевики! — сказал изрубленный Марченко и горько заревел.

Диктатор Украины М.В.Фрунзе приказывал: "Всех пеших и конных махновцев расстреливать на месте пленения. Большая сеть губерний находится в сфере действий и влияния махновцев. Таково положение в районе Гуляйпольском, Ореховском и почти по всему Александровскому уезду, где рассыпаны штабы Махно. Эти штабы рассылают агитаторов, разгоняют ревкомы, организуя вместо них Вольные Советы, запрещают

населению исполнять "продразверстку" и снабжать красные части, вербуют добровольцев в партизанские отряды..."

Генерал Белой Армии Данилов, перешедший в Красную Армию, вспоминает: "Части его (Махно), рассыпанные по Таврии и Екатеринославщине, по его зову спешили к нему".

Началась лютая зима 1921 г. Повсюду свирепствовали тиф и голод. На поимку неуловимого Махно Фрунзе выбросил 150 тыс. красноармейцев, в то время как Махно решил "пойти на Харьков и разогнать земных владык" (автобиография). Для начала он атаковал Бердянск, где скопились эшелоны с хлебом. 5 декабря тачанки Фомы Кожина с лету опрокинули 30-ю Сибирскую дивизию, перебили китайцев, охранявших город, взорвали здание тюрьмы, погрузили оружие и вечером оставили город. 7 декабря они овладели Гуляй-Подем, а 13 уже были в Александровске. 2-я Конная армия Миронова разбежалась. Соединившись с отрядами Библика под Полтавой и отрядами Огаркина под Изюмом, что составило 5 тыс. бойцов, Махно повел их на Харьков. С такими силами взять большой город Махно не мог, но переполох был такой, что правительство срочно грузилось в вагоны для бегства в Курск! 6 февраля 1921 г. Ленин внушал: "Наше военное командование позорно провалилось, выпустив Махно, несмотря на гигантский перевес сил и строжайшие приказы поймать!"

В то время как харьковское правительство приходило в себя, Махно погрузил армию в поезда и атаковал Александровск, где освободил 4 тысячи заключенных "трудовой армии". В середине марта на Махно бросили шесть эшелонов кронштадтских матросов. При подходе к Мелитополю эшелоны были окружены махновцами и уничтожены. В конце марта махновцы ворвались в Миргород, где чуть не попался сам Фрунзе. Он убежал, подстреленный пулей махновца.

Однако ряды выдающихся махновцев таяли. Командир Азовской армии Вдовиченко был ранен под Миргородом. Его отправили на лечение в село Новоспасовку, где он попал в руки карателей ВЧК. Его страшно мучили, заставляя отречься от "махновщины", подписав какую-то бумагу. Вдовиченко с презрением отверг это и был убит. Командир кавалерийского полка Григорий Траян погиб под Изюмом. "Пуля сразила его наповал. Рядом с ним пали и Апполон Волох и 30 других верных товарищей" — вспоминал Махно. Герой Крыма Алексей Марченко убит на Полтавщине.

За Махно гонялся и легендарный партизан Бесарабии Гриша Котовский. "Я гнался за Махно целый месяц, и никакого толку, — вспоминал Котовский, — они отлично знают местность и среду, где оперируют". 18 мая 1921 г. 1-ю Конную армию Семена Буденного погнало на "махновщину" из Екатеринослава. Сам Буденный с конной дивизией подошел к местечку Стременное и был встречен дружным огнем махновцев. "Семен Буденный бросил своих соратников и, как гнусный трус, обратился в бегство" (Махно). В сабельном бою погиб Федор Шусь, партизан первого часа, личный друг Махно, бывший матрос с Балтики. Махновцы проросили в тыл Конармии Буденного и застали расползшийся штаб 14 кавдивизии.

Начдива Пархоменко прошли пулями. Начштаба Мурзин и комиссар Беленков лишились всех членов и, истекая кровью, скончались у ног Маслака, буденновского комбрига, перешедшего к Махно. Конармейцы бросали оружие, тонули в Днепре и сотнями сдавались в плен.

В мае месяце на Махно бросили Феликса Дзержинского. Обложившись штыками ВЧК, Ф.Д., по иронии судьбы, спускался по Днепру на корабле под названием "Нестор Летописец". В Александровске на пароход привели красавицу по имени Эльза Грутман, заявившую, что она деятельный работник "культпросвета" махновцев. Красавица выдала все, что знала, и получила от "товарища Юзефа" номер "39" и задание убить Махно по нахождению. В Херсоне ее спустили на берег с подводой и кучером. Под Мелитополем ее выловил Лев Зеньковский ("Задов") с "разведкой" ПАМ — Миша Левчик, Аба Гордин и Яшка Воробьев, брянский анархист из отряда Огаркина. Росказням Эльзы не поверили, но выпустили ее на волю с приглядкой. В Павлограде, за триста верст от Мариуполя, Эльза вошла в никому не известный дом и заночевала, там она и была поймана.

В Нестора Махно не раз бросали бомбы подосланные шпики ВЧК, но на сей раз "разведка" накрыла целое гнездо агентов и предателей, готовивших убийство вожака повстанчества. Махно сам явился на их допрос. "Умел предать, умей и умереть!" — были его последние слова. Гнездо "кремлевско-лубянской жандармерии" вырезали.

"Все лето мы не выходили из боев" — вспоминает о том времени Нестор Махно. На долю "красного" генерала Виталия Марковича Примака-Примакова выпало больше всего государственных наград. Его армии "червонного казачества" поручили поимку Махно на правом берегу Днепра.

Перед тем, как перебраться навсегда в Румынию, Батько Махно направил Особую Донскую группу под водительством Маслака и Бровы на Дон, откуда они были родом. Группа Иваняка ушла под Харьков. Пулеметные тачанки Фомы Кожина оставались на Черниговщине. Огаркин с отрядом откочевал к Орлу. Бибик вернулся на Полтавщину. Виктор Белаш оставался с Азовской группой у Таганрога. "13 августа с сотней кавалеристов я взял направление к Днепру и в районе Кременчуга пересек реку. В тот же день был шесть раз ранен, но не тяжело..." — говорит Махно. 19 августа махновский отряд соединился с отрядом Тарановского (150 сабель) и вступил в бой с "червонцами" Примакова. Бой был жарким. Захватив 13 пулеметов противника, махновцы лихим галопом прошли сто верст, отбиваясь от бесчисленных заграждений войск ВЧК. В тот рейд погибло 17 лучших бойцов и среди них бесстрашный Ефим Тарановский, гуляйпольский еврей, командир конного полка и последний из начштаба ПАМ. Из Подолии "я делаю изменение маршрута" в Бесарабию. 26 августа гибнут Платонов, Чубенко, Данилов, Василевский, Иванюк — цвет "махновщины"! "Я лежал без чувств на тачанке, охраняемый и доглядываемый Львом Зеньковским" — вспоминает Махно. 28 августа отряд Махно пересек Днестр у деревни Монастырка и вошел в Румынию.

30 августа одна из румынских газет сообщала, что насквозь прошитый пулями (12 ран), с перебитой ногой и контузией, воспользовавшись

мелководьем Днестра, "атаман Махно" и 77 его сообщников пришли в Румынию и сложили оружие. Через две недели Россия (нарком Чичерин) и Украина (Раковский) потребовали выдачи Махно.

"Известный бандит Махно перешел границу с шайкой своих приверженцев, ища убежища на территории, которая фактически находится под властью Румынии. Этот разбойник, в качестве главаря преступных банд, совершил на территории Советской России и Украины бесчисленные преступления, сжигая и разграбляя деревни, избивая мирное население и пытками вымогая у него имущество. Ввиду этого Российское и Украинское правительства обращаются к Румынскому правительству с формальной просьбой выдать им как обыкновенных уголовных преступников упомянутого главаря шайки с его соучастниками". Обмен нотами и торг продолжались полгода. Румыны Махно не выдавали. Жизнь в лагерных бараках, где кишели вши, раненые без лекарств и перевязок, с кукурузной похлебкой на обед, ломала психику интернированных. 30 командиров ПАМ, среди которых был Василий Шаровский, бессменный командир артиллерии, друг Махно, родом гуляйполец, член ВРС Зверев, электротехник Пахарь, начальник связи Полено, комполка Фома Каретник, сдались на милость победителей. 2443 рядовых махновца с тяжело раненым Виктором Белашом были взяты на Украине.

Присутствие Махно с кучкой приближенных, с которыми румыны не знали как поступить, мешало нормальным связям с Москвой. Москва же делала все возможное, чтоб утопить "махновщину" в грязи идеологической. Ренегат Исак Тапер, по заказу ВЧК, написал памфлет под названием: "Анархист в ногах румынского короля"! Весной 1921 г., после восьми месяцев заключения в лагерях, румыны организовали побег Махно и четырем его сообщникам — Якову Домашенко, Кумаре, Шнарыйму и Галине Андреевне Кузьменко, жене "бандита". К беглецам пристал некто Адольф Красновский, впоследствии сыгравший роль провокатора.

22 апреля польские жандармы доставили перебежчиков в лагерь. Польша 20-х годов жила как на пороховой бочке. Страна обнищала от войны, в "сейме" дрались на кулаках, "черный рынок" достиг размеров необозримых, миллионы разоренных крестьян убегали в Америку, белорусы и украинцы точили ножи на панов, польские коммунисты готовили восстание, под ногами молодой республики топтался Семен Петлюра со своим "табором", Борис Савинков плел паутину заговоров, по улицам разгуливали чекисты. Москва не оставляла идеи разжечь гражданскую войну в Польше. Убегая от кровожадных коммунистов, русский православный народ умудрялся утащить за собой целые картинные галереи, чемоданы золота и чековые книжки швейцарских банков. "Бандит" Махно, бравший поезда с царскими богатствами, приехал в Европу в рваной гимнастерке и без гроша в кармане. Деньги на пропитание он получал от американских анархистов. В Польской сваре 20-х гг. Махно представлял собою козырную карту для всех враждующих сторон. Как говорил Дзержинский: "Заложник — это капитал для обмена". Первыми пришли "петлюровцы". Жена Галина Андреевна и друзья Махно клюнули на удочку.

Г.А. очень хотелось сделать "что-то значительное для Украины". Махно решительно отклонил предложение Семена Петлюры стать под "желто-блакитное" знамя и выступить в поход. Потом пришли коммунисты. Их план был прост и ядовит — оттяпать у Поляков Галицию (только Махно способен поднять людей на восстание). Зная по горькому опыту, что значат "соглашения" с коммунистами, Махно отклонил и этот план. Вздвигнувшись, они подстроили ловушку, смысл которой сводился к одному — суд и выдача Махно Москве. При обыске в бараке у Адольфа Красновского, словно привинченного к Махно, обнаружили фальшивое "соглашение" о сделке с Москвой.

2 августа 1922 г. Махно и его сообщники были арестованы "Дефенсивой" (секретная разведка польской армии) и брошены в знаменитую тюрьму Мокотов, где в свое время отдувался "товарищ Юзеф" — Дзержинский. В тюрьме у Махно возобновилась чахотка, занесли свежие раны. В то же лето, там же, в тюрьме Галина Андреевна родила дочь, которую назвали Люсей. Заключение Махно и нелепо сфабрикованное обвинение в "государственной измене" вызвали настоящий шквал протестов по всему миру. Патриарх французского социализма, Себастиан Фор поднял бучу во Франции. В Германии протестовали Рудольф Рокер, Эмма Гольдман, Саша Беркман. Болгарские террористы грозились взорвать все посольства Польши, если Махно будет осужден. Американцы собрали ровно 1416 долларов для заключенных. Поляк Казимир Теслар забил в набат в Варшаве. Основательно струсив, польский суд 27 ноября 1923 г. признал Махно и его поделщиков невинными и сдал их под полицейский досмотр. В "вольном городе" Данциге, куда Махно выехал с позволения властей, его схватили чекисты Уншлихта (глава "разведупра" и польской секции Коминтерна) некто Еленский и Ян Сосновский и повезли его в Берлин, в советское посольство. Он выбросился из автомобиля и сдался немецкой полиции. Снова лагерь, снова ожидание въездной визы, и снова нелегальный переход границы. Обещанные Волиным деньги, 75 долларов, Махно не получил, и после голодной зимы, от декабря 24 по апрель 25, его вывезли в Париж. В сопровождении французского анархиста Давида Полякова он приземлился во Франции, в гостеприимном доме Мей Пикер, знаменитой феминистки, накормившей голодных горячим супом.

Если военная эпопея Махно кончилась в 1921 г., то мучительная, но достойная драка с идейными врагами, тюремщиками, ренегатами, провокаторами, мошенниками продолжалась еще 12 лет. Однако он победил всех. В Париже Махно попал не в "русское блистательное общество", а в самую гущу "Черного Интернационала", где ковались ножи мировой социальной революции людьми всевозможных племен и народов. Махно пережил Ленина, желавшего его "взять под замок", в 1925 г. коммунисты резали своего военного начальника М.В.Фрунзе, не раз убежавшего от махновских тачанок. На "красного фельдфебеля" Льва Троцкого уже была запущена травля, и до окончательной ликвидации "фашистского пса" оставалось недолго. Сталинский топор настигнет его в далекой Мексике

в 1940 г. На очереди стояли Семен Петлюра и Феликс Дзержинский. В мае 1926 г. на квартирку Махно в пригороде Парижа Вансен пришел молодой еврей Сема Шварцбард, не скрывавший своих симпатий к "махновщине". В присутствии болгарина Киро Радева он просил благословения у Махно на убийство Семена Петлюры, истребившего всю семью беженца. Очевидно, Махно сказал: "Не надо, Семен, береги себя!", как в свое время его предупреждал П.А.Кропоткин. Семен не послушался совета. 27 мая на бульваре Сан-Мишель Семен дождался выхода Петлюры из церкви и выпустил в него шесть пуль из револьвера. Через несколько минут Петлюра скончался. На допросе в полиции Шварцбард заявил, что он отомстил Петлюре за жестокости, которые тот чинил на Украине над евреями, в частности, за убийство его родителей. 30 мая Петлюру похоронили на кладбище Монпарнас, под венками и национальным украинским флагом.

Чуть позднее, в Москве, на кремлевской трибуне хватил удар Феликса Дзержинского, так и не поймавшего Махно. Его аккуратно запечатали в Кремлевской стене.

По воле судьбы "махновщина" оказалась в одном котле с российским сбродом, с которым он воевал на смерть с 1906 года. Его не желали оставлять в покое и точили ядовитые ножи. В берлинской газете журналист Арбатов и полковник Герасименко пишут подлую статью о зверствах махновцев в Екатеринославе. Большой любитель русских кабаков, журналист Иосиф Кесель, по рассказам пьяного офицера, сочинил пасквиль под названием "Махно и еврейка", где речь шла о гаремах Махно, разгутах и резне. Нестор Махно решил пресечь клеветников и дал бой легкому на перо Каселю, сочинившему отсебятину, походившую на публичный донос, а заодно и всему блистательному русскому Парижу, который он презирал. 23 июня 1927 г. Махно назначил встречу Каселю в знаменитом клубе Фобург, где происходили поединки партийных съездов и выступления различных ораторов. Махно раздавил журналиста в лепешку, и тот, как побитая собака, все повторял одно и то же: "Писатель имеет право на выдумку!". Выдумка Кеселя могла кончиться высылкой Махно из Франции.

18 октября 1927 г. на суде Семена Шварцбарда адвокаты-коммунисты снова подняли "еврейский вопрос", зацепив "махновщину". Свидетель, далекий от "махновщины", заявил: "В районах действия махновцев погромы не имели места, еврейское население, коммуны Бердянска, Александровска, Мериуполя с радостью встречали приход Махно, оказывая ему всевозможную поддержку". Враги оставили "махновщину" в покое, но внутри движения начались серьезные склоки. Василий Заяц, прошедший все огни и медные трубы кровавой гражданской войны, не вынес склок на чужбине и застрелился на кухне Махно. Испанский анархист, механик Дурутти, месяц прятался у Махно, спасаясь от ареста полиции. Петр Аршинов-Марин, живший в одном доме с Махно, когда-то много работавший в "культпросвете" ПАМ, поддавшись советам жены, сочинил "пробольшевистский" манифест, призывавший к сотрудничеству с Москвой. Многодетный Всеволод Волин, всемирноизвестный анархист, одно

время председатель ВРС ПАМ, в 1924 г. по-мелкому зажавший у Махно 75 долларов, выступил с "платформой", направленной против аршиновского "бунтаря". Смута, поднятая Аршиновым и Волиным захлестнула весь "Черный Интернационал". Раскол совпал с арестом испанца Дурутти, нелегально проживавшего во Франции. Его выдачи требовали Испания, Аргентина и Куба. Себастиан Фор снова поднял шумиху в прессе и добился освобождения испанского бунтаря.

7 ноября 1927 г. французские масоны из "Гран Ориан" пригласили Нестора Махно на торжественное заседание, посвященное русской революции. Советский посол Христиан Раковский представлял большевиков, Махно был известен как "попутчик" революции, вожак украинских крестьян. Друзья стали шептаться, что Махно стал масоном и куплен советским посольством. Опровергая слухи, Махно выступил с горячей статьей в журнале Григория Беседовского "Борьба". Секретарша Махно Ида Мет вспоминает, что в это время Махно работал сапожником, питался впроголодь и всю получку отдавал в журнал "Дело Труда", редактором которого был Аршинов. "Мы заявляем, — писали американские анархисты, — что Аршинов своим органом "Дело Труда" внес деморализацию и дезорганизацию в русское анархическое движение в США, так и в Южной Америке". Аршинов огрызнулся в ответ: "Анархисты гонят самогон в штате Коннектикут и продаются беспробудному пьянству, как например, бывший "максималист" Гордиенко.

Чтобы положить конец склокам, Махно решил собрать внеочередной съезд "Черного Интернационала". С Аршиновым, много сделавшим для популяризации "махновщины", а теперь круто повернувшим на смычку с большевиками, Махно было не по пути. Всеволод Волин постепенно отходил от идейной работы, сочиняя статейки для журнала Себастиана Фора "Либертер".

6 апреля 1929 г. в одном из парижских кинотеатров собрались представители Франции, Испании, Италии, Болгарии, России, Китая. Махно явился на съезд больным после неудачной операции ноги. Кинотеатр был оцеплен полицией. После заседания начались облавы и проверка документов делегатов. "Дело Махно" снова появилось на столе министра внутренних дел. Ему угрожали высылкой, если он не прекратит нелегальную деятельность. В защиту Махно снова выступила вся "левая" печать Франции. Его оставили в покое.

В 1930 г., списавшись со своим бывшим сокамерником Серго Ордженикидзе, Петр Аршинов получил советский паспорт и выехал с семьей в Москву. Нестор Махно продолжал сотрудничать с американским журналом "Пробуждение" и французским "Либертер". С помощью новой секретарши Марии Гольдшмит он писал свои "воспоминания". Жена Галина Андреевна, опасаясь заразить дочку чахоткой, переехала на другую квартиру и открыла бакалейную лавку "Махно". На кухне Нестора постоянно сидели друзья, Гриша Бартаковский или просто "Барта", гуляй-полец, однокашник по "земской школе", Давид Поляков, однополчане по ПАМ Большаков, Солдатенко, Харламов, Мазер, Заренк, болгарские

NESTOR MAKHNO

La lutte contre l'État et autres écrits

J.-P. Ducret

*Обложка книги Нестора Ивановича МАХНО "Борьба против государства".
Составитель и переводчик Александр Скирда. 152 стр. Книга вышла в
Париже в 1984 году.*

эмигранты Киро Радев, Ереван, Никола Чербаджиев. Махно не вылезал из библиотеки Военного музея Вансен, на жизнь подрабатывал малярством, сапожничал на дому, иногда выбирался на конские бега в Вансенский лес. Если ему удавалось выбраться в Париж, то в цирке "Буффало" можно было полюбоваться джигитовкой казаков под руководством бывшего генерала Шкуро. Погромщик Гуляй-Поля продолжал карьеру на цирковой арене. Военные аппетиты у него не пропали. В 1940 г. он предложил свои услуги немцам, в 1945 — выдан Москве, где и закончил жизнь в петле.

Французы не забыли "вансенского затворника". 31 июля 1931 г. они организовали "Праздник солидарности с Махно", где выступали ораторы, артисты, цирк. Денежный сбор получил Нестор Махно. Жизнь Махно в Париже не была пустой и бессмысленной, как у тысяч русских эмигрантов, потерявших доходные места в России. Он не превратился в бродягу и попрошайку. Испанцы звали его возглавить революцию! Разбитый чахоткой и ранами, Махно давал дельные советы восставшим пролетариям Испании. В 1932 г. безумный русский казак Горгулов уколошил Президента Франции Поля Думера. В русской колонии поднялся большой шум, как бы не погнали всех с гостеприимной французской земли! Год 1933 был роковым для всех. Имя Адольфа Гитлера произносили с большим почтением. Над Европой густо поднималась "коричневая чума" расизма. Париж не вмещал немецких беженцев. Загнанный Троцкий метался из одной страны в другую, нигде не получая постоянной прописки. Вокруг него толкались случайные попутчики, соорудившие "4-й Коминтерн", а над головой постоянно висел сталинский топор.

Невиданный голод обрушился на Советскую Россию. На родине Махно, на Украине, палачествовали некий товарищ Постышев с чекистом Балицким, заплечных дел мастером. "Коба" Сталин созрел стать "русским щаем".

21 января 1934 г. Махно узнал о смерти своего учителя Николая Рогдаева в далекой Сибири. В память своего наставника он написал замечательную статью в журнал "Пробуждение".

В Феврале к площади Конкорд потянулись фаланги хорошо одетых людей с орденскими колодками на лацканах. Они разметали полицейские кордоны и пробились к Президентскому дворцу. Было приказано стрелять по восставшим. Началось нешуточное сражение. Выносили убитых и раненых. 12 февраля профсоюзы Франции объявили всеобщую забастовку. В первых рядах анархистов Парижа, под лозунгом "Свобода или смерть!" шел Махно. Возвратившись домой, Махно слег от тяжелой простуды. 16 марта его спустили на носилках с четвертого этажа и отвезли в больницу Тенон для чахоточных. Потянулись унылые больничные будни. Жена притащила мириться Всеволода Волина. Французские друзья засыпали палату цветами и подарками. В начала июля его оперировали. Никакого успеха. Из этих стен выносили только покойников. 25 июля 1934 г. Нестор Махно скончался.

Великого анархиста, ни разу не освищенного народного трибуна, пол-

ководца первого сорта, защитника угнетенных, больных и нищих, оригинального мыслителя, поэта, журналиста похоронили у стены Парижских Коммунаров на кладбище Пер-Лашез. Его провожали в последний путь пятьсот верных соратников и друзей всех племен и наречий, под Черным Знаменем мирового анархизма.

ЛИТЕРАТУРА

- 1) С.П.Мельгунов. Красный террор в России. Нью-Йорк, 1979.
- 2) Alexandre Skirda. L'Attentat de Kovalevitch. Paris, «Sagittaire», 1975.
- 3) Paul Avrich, Les anarchistes russes. Paris, «Maspero», 1979.
- 4) Emma Goldman. L'Europe d'une anarchiste. Paris, «Hachette», 1979.
- 5) Черниковер. Погромы на Украине. Париж, 1936.
- 6) Вл. Архангельский. Фрунзе. М., "Молодая гвардия", 1970.
- 7) А. Титков. Дзержинский. М., "Молодая гвардия", 1974.
- 8) И. Крылов. Записки красногвардейца. М., 1977.
- 9) А.В.Снегов. Мудрость руководителя (сб. статей), М., Изд-во "Политическая литература", 1978.
- 10) May. Pour mes 81 ans d'anarchie. Paris, «Atelier Marsel Julien», 1979.
- 11) Voline. La revolution inconnue (en 4 vol.). Paris, «Belfond», 1972.
- 12) Петр Аршинов. Махновщина. Берлин, 1923.
- 13) Н.И.Махно. Автобиография. Париж, 1928-36.
- 14) Бабель. Конармия. М., 1967.
- 15) А.И.Деникин. Мемуары. Берлин, 1924.
- 16) Красная книга ВЧК. М., 1923.
- 17) Mett Ida. Le paysan russe dans la revolution. Paris, 1968.
- 18) В.В.Гришаев. Сельские коммуны Советской России 1917-1929 гг. М., "Мысль", 1976.
- 19) Архив русской революции. Берлин, 1923.
- 20) В.И.Ленин. Полн. собр. соч., 1975.
- 21) В.В.Аникеев. Деятельность ЦК ВКПб в 1918-1919 гг.. М., 1976.
- 22) Известия ВЦИК. Сб. "Красный архив", М., 1932.
- 23) Документы внешней политики СССР. т. 4, стр. 364.
- 24) Д.Лебедь. Итоги и уроки трех лет анархо-махновщины. Харьков, 1921.
- 25) М.Кубанин. Махновщина. Ленинград, 1927.
- 26) Летопись революции. Харьков, 1925.
- 27) Антонов-Овсеенко. Записки о гражданской войне. т. 4, М., 1933.
- 28) Гражданская война на Украине. Киев, 1967.
- 29) Герасименко. Батько Махно. М., 1928.
- 30) "Дело труда" (журнал, издавался с 1923 по 1928), Париж, 1928.
- 31) "Пробуждение" (журнал, издавался с 1923 по 1946), Детройт, США.
- 32) J. Kessey. Makhno et sa juive. Paris, 1926.
- 33) Alexandre Skirda. Nestor Makhno. Paris, 1982.

30 сентября 1986 Собрал и составил Кацапов.

ДОЛОЙ ВЛАСТЬ ПАРАЗИТОВ-БЮРОКРАТОВ! ДОЛОЙ МЕДИА-ПРЕССУ БЛЯДЕЙ И ПОДСТИЛОЧНИКОВ! ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВОЛЬНОЕ СЛОВО! ДА ЗДРАВСТВУЮТ ВОЛЬНЫЕ ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ!

01.11.86. Париж. Группа "Черный Передел Земли и Воли".

Аркадий РОВНЕР

*Дорогой Володя, этот "монолог" я написал для Вас, как
и "монолог Миши", в продолжение разговора. /.../*

11 окт. 1986. Нью-Йорк. А.Р.

ИЗ ДНЕВНИКА ТРАНСЦЕНДЕНТНОГО ЭГОИСТА

тяжелые тернистые высоты христианства
безрадостный земной путь
калужский помещик
константин николаевич
случайно женился случайно умер
приняв тайный постриг
форма есть деспотизм идеи
сдерживающей материю

петербург
литературная пошлость
пиджаки цилиндры
рационализм
прибавьте к этому молнию
внезапной болезни
телеология случайности
страх Господен:
если я смирился то не потому
что в собственный разум стал меньше верить
а вообще в человеческом разуме разуверился

взгляните на эту всемирную толчею
толкущую все и вся
в одной исполинской ступе
псевдогуманной пошлости
и оставьте наконец разговоры
о свободе равенстве и благе человечества
эгалитарный процесс везде и всегда разрушителен:
развитие всемирного равенства
и всемирной свободы
ведет к тому
что жить на земле
скоро станет совсем невозможно
/стало/

главное преступление общества
единодушная ненависть всех
к искре дара:
кастрировав дар общество гниет
/сгнило/

средний человек —
идеал и орудие всемирного разрушения

свобода лица
загнала личность
в зверинец всеобщей безответственности

цель прогресса — спокойный средний человек
среди миллионов таких же покойников

ненавидеть следует не самих людей
а только ожидающее их будущее

никогда еще история не знала
такого уродливого сочетания
умственной спеси перед Богом
и рабского смирения перед пролетариатом

гуманность эгалитарная
и гуманность христианская
антитезы

любовь к ближнему
надо отличать от любви к человечеству
надуманной и лживой
не сознающей непоправимого трагизма жизни

поэтому оставим утешительное ребячество сострадания
откажемся от близорукой сентиментальности
обратимся к суровому и печальному пессимизму
мужественному смирению перед непоправимостью земной
жизни
тяжелые тернистые высоты христианства
человеческий путь

НА ЭКРАНАХ ПАРИЖА ИДЕТ ФИЛЬМ

АЛЕКСЕЯ ГЕРМАНА

«мой друг ИВАН ЛАПШИН»

ЗНАЧИТЕЛЬНЕЙШАЯ ЛЕНТА СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО
КИНЕМАТОГРАФА, ВЕЛИЧАЙШЕЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ РУС-
СКОЙ И СОВЕТСКОЙ КИНЕМАТОГРАФИИ.

РАДОСТЬ И ПОЗДРАВЛЕНИЯ!

"...Some people arrived from the frontiers, and they said that there are no longer any barbarians. And now what shall become of us without any barbarians? Those people were a kind of solution".

CAVAFY, "Expecting the barbarians"

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ВАРВАРОВ

1

Ранним утром 29 сентября 19.. года самолет Аэрфранс 001, аккуратно пролетев положенное количество километров, отделяющих Париж от Москвы, прорезав густые облака, стал снижаться, чтобы затем приземлиться в Шереметьево, но ни аэродрома, ни столицы СССР в нужном месте не оказалось. Сквозь проливной дождь, идущий над территорией Союза Советских Социалистических Республик, пилоты смогли разглядеть лишь белую твердь, напоминающую свежесохший гипс.

Посоветовавшись и придя к выводу, что весь экипаж Аэрфранс не мог одновременно заболеть редкой формой глазной болезни или же вдруг загаллюцинировать, пилоты обратились к приборам. Стрелки индикатора высоты нормально и, по-видимому, безгрешно показывали высоту самолета над белой твердью. Индикаторы широты и долготы свидетельствовали, что самолет находится как раз над аэропортом Шереметьево. И только радио отказывалось поддерживать другие приборы — никаких сигналов из аэропорта Шереметьево не поступало. Далекие и слабые, в эфире можно было услышать переговоры над аэропортами ближайших больших городов Европы, однако, Москва и ее аэропорт исчезли. Радиозвуков вообще не доносилось с русской земли.

Экипаж решил, что врут индикаторы широты или долготы. "Очень возможно, — сказал главный пилот, — что мы пролетели аэропорт и теперь находимся где-нибудь к северу от Москвы. И, может быть, летим сейчас над соляным озером". Штурман сказал, что он сомневается в том, что за столь непродолжительное время они могли намного отклониться от цели. Плюс он не знает о существовании соляных озер в районе столицы советского государства. На свой страх и риск, не меняя высоты, не запрашивая Париж, экипаж прогнал Аэрфранс 001 сто километров в южном направлении. Все та же белая твердь просвечивала внизу сквозь легкие волокна облаков. Встревожив пассажиров сообщением о том, что Шереметьево не примет Аэрфранс 001 из-за плохой погоды, и тем успокоив их, командир экипажа положил самолет на обратный курс.

2

В 9.25 утра в аэропорту Шарль де Голль командир экипажа был снят прямо с борта присланными самим Президентом агентами и с полицейским эскортом, с воем сирен, доставлен в Елисейский дворец. Кабинет министров в полном составе выслушал краткое сообщение командира Аэрфранс 001 с недоверием. Начавшийся обмен мнениями был прерван опоздавшим на чрезвычайное заседание Специальным поверенным в делах мсье Раймоном Жиру. Мсье Жиру был бледен как аспирин. Он прошел за спину Президента и прошептал ему на ухо: "Мсье Президент... случилось ужасное. Россия исчезла... Снимки американских сателлитов..." Трясущимися руками Жиру разложил перед Президентом

фотографии. Президент вгляделся. Когда он поднял голову, взгляд его выражал отчаяние. "Господа министры! Члены кабинета! Присланные нашими американскими друзьями снимки, сделанные с спутников над советской территорией, свидетельствуют непостижимое: Союз Советских Социалистических Республик... исчез с лица земли. На фотографиях видна только..." "Белая плоскость, напоминающая свежесохший гипс..." — перебил Президента командир экипажа Аэрфранс 001. И, испугавшись, замолчал. "Господа члены кабинета, прошу убедиться..." — похоронным голосом объявил Президент и жестом пригласил министров приблизиться к фотографиям. Министры расхватали фотогафии.

"Господин Президент..." — начал вошедший личный секретарь Президента, бледный как аспирин.

"Можете объявить всем", — устало разрешил Президент.

"Господин Президент! Господа министры!.. Радиосвязь с Советским Союзом, так же как и телефонная и телеграфная связи, больше не существует. Утренние поезда из СССР, ожидаемые в Польше, Чехославкии и Венгрии, не прибыли к местам назначения и не пересекли границу СССР".

Президент встал с оттоманки. "Властью, данной мне французским народом, я объявляю чрезвычайное положение. Наш ядерный арсенал и обычные вооруженные силы страны должны быть немедленно приведены в боевую готовность. Господа, министры, займитесь своими обязанностями в соответствии с планом Х. Мсье Жиру, вас я назначаю ответственным за связь с нашими союзниками".

Министры встали.

"И еще, господа... Конфиденциальные сведения, полученные вами только что об... — Президент проглотил слюну: — ...исчезновении Советского Союза, прошу считать строго секретными и не разглашать вплоть до специального уведомления".

3

Массовое безумие охватило пограничные войска стран восточноевропейского блока, стоящие на границе с Советским Союзом. Взводы, роты, даже целые батальоны ударились в бессмысленное бешенство и агрессивность, увидав, что сочная трава луга или березовая роща, подползающая к границе с их стороны, вдруг резко останавливается и на советской стороне... сменяется белой субстанцией непонятного происхождения, равнодушно простирающейся в глубь советской территории, насколько может видеть глаз и цейсовские бинокли пограничников. Правительства восточноевропейских стран, шокированные происшедшим, сумели кое-как замаять дело, срочно сменив войска на границе с... белой гипсовой пустыней. Тысячи деморализованных солдат были отправлены в закрытые психиатрические госпитали. Однако тот факт, что такая же субстанция покрыла территории внутри стран восточноевропейского блока, на которых до сего времени помещались казармы, службы и полигоны подразделений советских войск, оказалось куда труднее скрыть. Впрочем, созвав секретное совещание в Праге, главы восточноевропейских государств сообща нашли выход из положения. Населениям объявили, что советские войска срочно переведены на новые квартиры, и что белая субстанция — фундаменты, на которых будут построены различные сооружения, срочно необходимые для народного

хозяйства стран. И что фундаменты выполнены из сверхбетона нового типа.

Между тем первые разведывательные самолеты НАТО робко углублялись в воздушное пространство над пустыней, ранее называвшейся Союз Советских Республик. Они не были обстреляны, и никаких странностей с ними не произошло, если не считать странным то обстоятельство, что нигде пилоты-разведчики не увидели и клочка живой земли.

Несколько дней правительства Запада и Востока скрывали суперновость от прессы. Однако слухи ползли с Востока.

4

Энергичные, мясистые американские журналисты узнали об исчезновении СССР, разумеется, самыми первыми. Второго октября принадлежащая Руперту Мурдоху "Нью-Йорк Пост" вышла с громадным красным заголовком "РУССКИЕ УШЛИ. ВСЕ! КУДА?"

"Русские опять обманули нас. По сведениям, полученным "Нью-Йорк Пост" от Си-Ай-Эй, фотоснимки, сделанные нашими спутниками, повсюду над территорией СССР обнаруживают однообразную белую поверхность, напоминающую свежесохший гипс. (Никаких рек, озер, гор или железных дорог и полей, люди!)"

"Одновременно прекратились все радио- и кабельные коммуникации с СССР. Регулярные рейсы Аэрфранс, АльИталии и Бритиш Аэрвэйс в Москву прекращены, так как, начиная с 29 сентября, вылетающие в Москву самолеты не могли обнаружить ни столицы СССР, ни ее аэродрома".

"Наши европейские партнеры по НАТО подозревают, что коммунисты выкинули хитрый трюк, природа которого еще не ясна".

"Альфред Стайн, споксмен для базирующейся в Вашингтоне исследовательской группы АТЛАН, уже сто семьдесят пять лет работающей над разгадкой причин исчезновения Атлантиды, с которым "Нью-Йорк Пост" связалась по телефону, сказал: "Если могла исчезнуть Атлантида, то почему не может исчезнуть Советский Союз?"

Экс-кандидат в Президенты Референт Джэсси Джексон заявил: "Правильно сделали! Черные тоже должны уйти в знак протеста".

В свою очередь, доктор Киссинджер сказал: "Хм... Я думаю, что они сделали вид, что обиделись. Это может быть паблисити-трюк. Они хотят, чтобы Соединенные Штаты попросили их вернуться. Мы должны оставаться твердыми".

Профессор Хэлмут Браун, Лос-Аламос, Нью-Мексико, спрошенный о природе явления исчезновения Советского Союза, сказал: "Причиной может быть что угодно. Не известной нам природы поля, подобные магнитным, создающие внутри себя колоссальное напряжение, способное отрывать материю и уносить ее куда угодно. И далеко в космос". О природе белой корки профессор Браун сказал: "Нам в Лос-Аламос еще два дня назад были доставлены для анализа пробы этой "корки", как вы ее называете. Субстанция не оказалась ни металлом, ни горной породой. Чтобы определить, что она такое, нам необходимо время. На сегодня мне кажется, что корка может быть кожным заболеванием Земли, так сказать - грибок, коростой. Корка также может быть интересным для исследователя видом гигантского инопланетного существа, которое, сожрав СССР, каковой оно сейчас переваривает, начнет жрать свободный мир."

Обычно сдержанный "Уолл-Стрит Журнал" появился с эмоциональным заголовком: "Сверхограбление! Сбежав, русские остались должны Западу 6000 миллиардов долларов!"

Третьего октября по всем каналам ТВ транслировали долгожданное обращение Президента Соединенных Штатов к нации. На сей раз Президент явился народу в костюме популярного героя Дракулы, тщательно загримированный. Ночь перед выступлением Президент, как обычно, провел в холодильнике. Рядом с Президентом по правую руку от него находился новый Государственный Секретарь Соединенных Штатов экс-певец Майкл Джексон в костюме другого популярного национального героя Мики Мауса. "Несколько дней мы выясняли подробности омерзительной провокации, не желая понапрасну волновать чувствительный американский народ". Едва сдержав нахлынувшие на глаза слезы, Президент продолжал: "Это непростительное, варварское нарушение Советским Союзом общепринятых международных норм еще раз ярко продемонстрировало свободному миру, что Русские способны на все. Я объявляю их с сегодняшнего дня не принадлежащими к западной цивилизации..." Президент вынул из кармана алый платок и стер со щеки слезу. "Чтобы доказать нашим сделавшимся невидимыми врагам, что Соединенные Штаты Америки сильны как никогда, я, Президент и Верховный Главнокомандующий, отдаю приказ Вооруженным силам вступить в... Мексику. Я также вношу в Сенат Соединенных Штатов предложение об увеличении военного бюджета на 1111%... Если русские хотят жить с нами в мире, они появятся... Для того, чтобы вальсировать танго, необходимы двое".

Журнал "Тайм" высказал предположение, что теперь, "когда Большой Брат покинул их, коммунистические империи Восточной Европы рассыпятся в мановение ока, как карточные домики". И заметил, что "неисправимая злобная природа русских сказалась и в их, может быть, последнем акте — уходя, они оставили после себя ни на что не употребляемую пустыню".

"Чаттануга Таймс" практически заметила, что американские ученые должны немедленно приступить к работе над проектами использования освободившейся советской территории, однако, неуклюже выдала государственную тайну, сообщив, что еще с 31 сентября американские инженеры из CIA бурят белую субстанцию на Камчатке. "Но пока ничего интересного" — лаконично отчиталась газета.

5

Во Франции первым высказался по поводу исчезновения русских конечно же Супермэн оппозиции Жак Ширак. Пятого августа в "Фигаро" появилось очередное обвинение Ширака в адрес правительства социалистов. "Социалистическое правительство конечно же знает, где русские. Простые французы и француженки также имеют право знать, где они. Левые, ответьте французскому народу, где русские? Я лично не верю в то, что господина Марше не предупредили из Кремля..."

"Либерасьен" суммировала происшедшее заголовком: "Супертрюк! Если бы Тристан Тцара, Пикабия и вся сюрреалистическая банда были живы сегодня, они бы аплодировали русским. После Революции, Ленина, Сталина, Архипелага Гулаг, Ялты и Афганистана — блистательное исчезновение в духе Атлантиды. Браво, русские!"

Журнал "Актюэль" послал своего специального корреспондента в

Польшу, денег не пожалели. Корреспондент, пробравшись к польско-русской границе и подкупив пограничников, сумел уговорить их разрешить ему поставить босую ступню на часть советской территории. Фотография некрасивой ступни, покоящейся на белой тверди, украсила собой обложку "Актюэля". Однако Томас Джонсон, внезапно уволенный сотрудник "Актюэля", стал утверждать, что ступня принадлежит ему, а твердь под ногами — песчанник Нормандии.

"Харакири" поместил на обложке фотографию стада черных козлов, символизирующих собой страны Восточной Европы и Третьего мира. Белые надписи по брюхам помечали козлов: Китай, Мозамбик, Польша, Вьетнам, Иран, Сирия, Ливия... "Какой из них? Свободному миру нужен новый козел отпущения". "Может быть, Албания станет главным козлом отпущения для свободного мира?... Нет, слишком мала... Такого удобного козла, каким был СССР, нам больше не найти..." — грустные размышления профессора Шарона комментировали фотографию.

"Ле Нувэль Обсерватэр", верный своей репутации основательности, подошел к проблеме серьезно, посвятив исчезновению СССР пятнадцать страниц. Журнал скрупулезно поместил мнения десяти русских диссидентов крупного калибра, проживающих на Западе, уделив каждому по странице. Идейные враги Советского государства не ударили лицом в грязь, сообщив свои интересные мнения. "Сеанс коммунистического гипноза", — заявил Зиновьев. "Идеологическая диверсия! Необходимо увеличить финансирование Интернационала сопротивления", — заявил Максимов. "Вовремя исчезли. Я как раз вчера послал в Пентагон гениальный план. Нужна будет всего одна ядерная бомба, которую пронесут в мавзолей баптисты" — генерал Григоренко. "Это КГБ уничтожил всех русских людей, всю страну!" — Владимир Буковский. "Я им не верил и не верю. Я не знаю, в чем дело, но они вас обманут, они хитрые, вы их не знаете..." — Плющ. "Это пропаганда. Советы купили продавцов западных журналистов. Я верю в религиозное возрождение России, и я туда вернусь" — Солженицын. Пять страниц журнал уделил произведению под названием "Красный Некролог" — творению известного военного стратега и нового философа Андрэ Глюксмана. На фотографиях этот новый философ всегда стоит справа от покойного Сартра и слева от покойного Раймона Арона. (Не путать с другим тоже новым философом Бернаром Леви, который на фотографиях помещается слева от покойного Сартра и справа от покойного Арона.) "Из мира исчез Союз Советских Социалистических Республик — главная лаборатория зла на Земле, уступавшая только Аушвицу и Дантову аду. Будем надеяться, что действительно ушел, а не притаился за дверью, ожидая, когда наш слишком свободный мир окончательно расслабится, чтобы напасть. И тогда мы все попадем в лагерь смерти под красным флагом. А бородатые варвары будут пожирать наши патэ и пить наше французское вино в кафе на бульваре Сент-Жермэн и Елисейских Полях... и читать нашего Пруста..."

Лидер Национального Фронта Жан-Мари Ле Пэн в интервью "Антенн-2" прореагировал на исчезновение СССР оптимистически: "Мы не буржуа салонов. Исчезли — исчезли. Освободилась территория. Мы должны воспользоваться случаем и переселить наших иностранцев с асфальта французских городов на советский гипс".

"Русская мысль" — эмигрантский листок афганистанской ориентации, издающийся в Париже на русском языке на американские деньги,

вышел с радостным заголовком: "Русских больше нет!"

И только проверив факты, тщательно взвесив все за и против, получив специальное письменное разрешение мадам Премьер-министра, двадцатого октября о суперисчезновении сообщила Би-Би-Си... "Новости, читаемые вам Юджином Лонгом. Вначале главные новости: Лидер свободного профсоюза "Солидарность" Лех Валенса заболел. У него насморк... Неожиданное исчезновение Советского Союза... Принц Чарлз упал с лошади..."

6

Проходили месяцы. Постепенно выяснилось, что русские, куда бы они ни исчезли, в ближайшее время возвращаться не собираются. Мир начал приспосабливаться к жизни без русских. И в процессе приспособления оказалось, что русские были всем нужны.

Вдруг произошли серьезные изменения в структуре экономики, вызванные незапланированным упадком спроса на некоторые продукты, связанные с существованием СССР. На пропаганду и оружие.

Первые массовые увольнения начались в сфере пропаганды. 30 октября в Лондоне, Вашингтоне, Париже, Мюнхене и Нью-Йорке состоялись демонстрации сотрудников радиостанций "Радио Либерти", "Голос Америки", "Немецкая волна", "Свободная Европа" и других пропагандных учреждений, расформированных по причине "временного исчезновения объекта пропаганды". "Верните нам Советский Союз!", "Мы были нужны вам, пока существовал СССР! Сейчас вы выбросили нас на улицу!" — выкрикивали демонстранты. В Мюнхене и Париже демонстранты вступили в схватки с полицией. Около пяти с половиной миллионов человек приняло участие в демонстрациях. Миллионы новых безработных серьезно ухудшили и без того тяжелую экономическую ситуацию в Западном мире.

В промышленности первыми, осторожно и небольшими порциями, стали увольнять рабочих авиационные фирмы. Враг номер один исчез, и в тучах военных самолетов не было больше необходимости. К авиационным присоединились вскоре судостроительные компании. Военная промышленность Соединенных Штатов некоторое время продолжала работать благодаря войне в Мексике, но когда война перешла в стадию партизанских операций, последовали неизбежные увольнения. АФЛ-СЮ, нехотя, под давлением своих членов, пришлось объявить всеобщую забастовку. 23 октября миллионы рабочих вышли на улицы американских городов под циничным лозунгом: "Воюйте хоть с Марсом, но руки прочь от нашей работы!" Президент немедленно убрал профсоюз с улиц, швырнув военной промышленности единовременную субсидию. Однако дольше так продолжаться не могло, необходимо было предпринять что-либо радикальное. Во Франции 270 тысяч человек из общего числа 280 тысяч, занятых в военной промышленности, потеряло работу.

28 октября "Нью-Йорк Таймс" опубликовало неизвестными путями попавший в газету совершенно секретный документ — стенографическую запись первого заседания совместной Американско-Европейской комиссии по созданию новой специальной программы исследований в космосе под кодовым названием "Пенелопа". "Найдите нам срочно враждебную звезду или лучше Галактику — врага, дабы нам не пришлось уволить десятки миллионов рабочих во всем мире и тем создать революционную ситуацию. Или найдите нам bloody ебанных русских!" — потребовал у ученых устроитель проекта "Пенелопа" — Президент Сое-

диненных Штатов, одетый по этому случаю в синий с красным костюм Супермэна и явившийся в сопровождении Байоник Вумэн и Спайдэрмэна. ("Вот она, русская хитрость! Вот чего они хотели добиться своим исчезновением — революционной ситуацией!" — выкрикнула с места мадам Премьер-министр Англии, одетая в Эс-Энд-Эм, комплект-тройку черной кожи.) "Или придумайте врага, — заметил доктор Киссинджер, конечно же, участвовавший в заседании. — Но правдоподобного".

29 октября "Нью-Йорк Таймс" опубликовала текст секретного доклада главы Дальневосточного отдела Си-Ай-Эй, зачитанного на заседании по учреждению проекта "Пенелопа", касающийся Китая. "Китай, увы, отказывается быть врагом Запада. Китайцы боятся", — заявил глава Дальневосточного отдела. "Теперь, с исчезновением русских, вся военная гигантская мощь Запада будет направлена на них". "Объясните китайцам, что враждебность будет несерьезной, только для публики. Если они согласятся, мы дадим им секретные займы, при помощи которых они модернизируют свою экономику", — заявил доктор Киссинджер, сверкая очками. "Поздно, — с горечью комментировал глава Дальневосточного отдела. — Их премьер еще неделю назад выступил с официальным заявлением, что китайский народ встретит любого врага так же, как он в свое время встретил монголов. Отдастся на милость победителя и затем ассимилирует его в себе. Даже если на это понадобятся тысячи лет". "Китай уподобится кастрюле, кипящей на огне", — заявил их премьер.

В рапорте из Кавендиш, штат Вермонт, журнал "Тайм" 1 ноября коротко сообщил читателям, что эмигрантский писатель Александр Солженицын записал и прекратил работу над 145-й главой 86-го тома, 12-го узла истории Русской революции. "Кажется, соседу придется переменить профессию, — сказал Тимоти Миллер. 78 лет. — Догадываюсь, что его бизнес в развалинах. Подобная ситуация случилась со мной после отмены Сухого закона".

7

Хотя Большой Брат и оставил их без поддержки, коммунистические империи не спешили разваливаться. Вначале, при вести об исчезновении Советского Союза в двух из них действительно вспыхнули беспорядки. В Праге группы интеллектуалов вышли на улицы с лозунгами "Наконец мы свободны!" и "Прощай, Большой Брат!", но их быстро убрала с улиц мордатая и ловкая чешская полиция. В Польше, в Гданьске и Вроцлаве рабочие бросили работу и во главе с католическими священниками отправились в близлежащие церкви поблагодарить Матку Боску Ченстоховску за чудесное освобождение от исторического врага — русских. Однако польские национальные войска, на сей раз не сдерживаемые рукой Большого Брата, грубо разогнали рабочих, и когда те попытались сопротивляться, открыли по ним огонь. Сорок пять человек было убито и сотни ранено.

Прагматичный венгерский премьер в своем интервью журналу "Ньюсуик" на не очень тактичный вопрос "Почему ни одна из коммунистических сатрапий Восточной Европы до сих пор не стала капиталистической? Ведь Большой Брат ушел..." — ответил со снисходительной улыбкой: "Наши государства сложились, наши общества устоялись. Радикальная смена общественного строя нам дорого обойдется. И в смысле

человеческих жизней и в смысле конкретных, без сомнения, громадных потерь для нашей экономики, которые принесут с собой забастовки, бунты и перемещения социальных слоев". Однако вспыхнули вдруг забытые во времена владычества Большого Брата разногласия между странами Центральной и Восточной Европы. В середине ноября Венгрия объявила войну Румынии, а Польша напала на Чехословакию.

Стали распространяться и усиливаться слухи, что исчезновение Советского Союза — дело рук Си-Ай-Эй. Исследователи Си-Ай-Эй, десятилетиями изучавшие секретные иероглифические тексты Древнего Египта, будто бы уничтожили Советский Союз по рецептам древних египтян. Другие слухи утверждали, что панк-Президент Ронни Вишес все-таки осуществил свое желание выбомбить Русских с лица земли, что Соединенные Штаты втайне от союзников забросали территорию СССР могущественными ядерными бомбами нового типа, расплавившими поверхность страны в белую сверхнатуральную корку.

8

Первая радость по поводу исчезновения русских сменилась пока не очень понятной человечеству грустью. "Кому мешали русские?" — робко спросил "Ле Монд" на своей первой странице в декабре. "Ньюсуик" опубликовал шокирующие данные, предоставленные ему Медицинским центром Калифорнийского стйт юниверсити в Лос-Анджелесе, согласно которым средний вес американского гражданина (обоего пола) увеличился на четыре кило за четыре месяца без русских в мире. "Мы живеем без русского врага" — философски заметил журнал.

Отсутствие русских стало давать себя знать даже в мелочах. Читатель Джон Глэн из Тулсы, Оклахома, в своем письме в "Тайм" пожаловался: "До сего времени я пугал трехлетнего Боба: "Если ты не будешь чистить зубы перед сном, я отошлю тебя в Советский Союз, и там тебя съедят большие красные коммунисты". Со времени исчезновения СССР Боб перестал чистить зубы". С письмом отчаявшегося отца соседствовало письмо попавшего в затруднительное положение учителя Тима Качвачидзе из Южного Бронкса, Нью-Йорк: "Раньше, чтобы продемонстрировать моим доминиканским и пуэрториканским ученикам, что мы не так плохо живем в развалинах Южного Бронкса, я рассказывал им о зловещей империи СССР. Теперь мне не с чем сравнить капиталистическое общество и факт того, что мы в Южном Бронксе наслаждаемся свободой, не так очевиден".

"Скучно в мире? Сами виноваты. Нужно было беречь русских" — лаконично подвел итог общему умонастроению читатель Атилла Скотт из Воватозы, Висконсин.

Французская интеллигенция, и правая и левая, лишилась мальчика для битья. Атмосфера застольных бесед в Ла Куполе, Липпе и Клозери де Лиля заметно помрачнела. Так как предмет постоянных насмешек — неуклюжие советские государственные деятели в мешковатых костюмах — исчез со страниц газет и экранов ТВ, французы, наконец, заметили склонность отечественных политических деятелей к позерству. Ввиду исчезновения "анфан террибль дю монд" политические споры стали неинтересны. Уровень шума в парижских кафе снизился на несколько децибел, поскольку модные словечки "сталинизм", "Гулаг", "Сибирь", "Кремль", "КГБ", "Политбюро" — вынуждены были исчезнуть из лексикона. Как результат, не сопровождаемая беседами, как

всегда лучшая в мире французская кухня плохо переваривалась, и среди французской интеллигенции увеличилось количество желудочных заболеваний. И, напротив, количество диссертаций и докторатов на социально-политические темы сократилось на 90 процентов.

Журналам и газетам стало не хватать материалов. Но зато сексуальная жизнь французской интеллигенции сделалась куда более интенсивной. Франсуаза Саган на "Апострофе" объяснила этот феномен исчезновением Советского Союза. "Из политики вместе с русскими ушел азарт. Поэтому мужчины ищут компенсацию в сексе".

Профессия составителя докладов сделалась необыкновенно трудной профессией. Несколько крупнейших представителей профессии умерли от разрыва сердца, пытаясь заменить "советскую угрозу" столь же весомой опасностью-аргументом. Оставшиеся в живых образовали интернациональный профсоюз, потребовали значительного повышения заработной платы и без труда получили требуемое.

9

Между тем механизм мира барахлил все серьезнее. Война в Мексике к большому неудовольствию военно-промышленного комплекса Соединенных Штатов кое-как закончилась. Но в Бразилии, в феврале вдруг ни с того, ни с сего произошла странная революция, в результате которой в стране образовалась... рабовладельческая (!) республика. Специалисты по пропаганде Си-Ай-Эй запустили было, как полагалось по совершенно секретной инструкции, в латиноамериканскую и мировую прессу "совершенно секретные" сведения о связях нового бразильского режима с Москвой и Кубой, но юный энтузиаст, только что начавший работать в организации, прочел подлежащие опубликованию документы и доложил своему начальству, что Москва уже пять месяцев не существует в природе. Заменяли настоящее время неопределенным прошедшим и запустили в прессу. Второго марта, к восторгу военной промышленности, американская морская пехота высадилась на Кубе в заливе Свиной.

Шестого марта Президент Соединенных Штатов, на сей раз в своем любимом костюме только что реинкарнированного Франкенштейна, произнес свое 2013-е обращение к нации, в котором объявил Китай не принадлежащим к числу цивилизованных стран. Седьмого марта пять "лимитированных" ядерных ударов были нанесены по... острову Тайвань (!). "Что вы хотите? — защитил Президента ведущий телевизионной станции NBC. — У парня пока еще мало опыта в интернациональных делах. Он спутал Китайскую народную республику с Демократической Тайваньской Китайской Республикой, только и всего..."

Вдохновленные примером Соединенных Штатов, страны мира стали успешно вершить правосудие своими руками. В апреле объединенные силы восьми стран Латинской Америки, предводительствуемые мстительной Аргентиной, высадили десант на побережье Великобритании. Норвегия, не объявляя войны, вторглась в Данию. В Афганистане, мудахетдины, не сдерживаемые более советскими войсками, о местах стычки которых напоминали лишь белые плато в горах, наконец, перерезали всю интеллигенцию страны, по несчастью, вся она оказалась принадлежащей к местной компартии, и зажили как прежде, мирно занялись контрабандой и бандитизмом.

Оказалось, что русские как-то скрепляли мир. "Если русских боль-

ше нет, то, может быть, нужно их придумать?" — спросила "Либерасьен" в апреле. Один из социалистических министров назвал Соединенные Штаты "зловещей империей". "Хорошо бы исчезли и Соединенные Штаты" — мечтала радикальная молодежь в Европе. В Брюсселе, Вене и Дюссельдорфе открылись Общества защиты оставшихся русских. В народе распространились не подтвержденные печатью слухи, что "определенные круги" собираются начать колонизацию территории СССР и специальные вербовщики уже ищут по всем странам мира биологически чистых русских эмигрантов для вербовки их на трудные роли предполагающихся родоначальников возрожденной русской нации. Бывшим членам коммунистической партии СССР будто бы отдается предпочтение, а "русских" еврейского происхождения просят не беспокоиться.

Рассуждения по поводу того, куда и почему ушли русские, продолжают волновать мировую печать, но мнения по-прежнему склоняются к объяснению трагедии катаклизмом или происками Си-Ай-Эй. Единственно оригинальное мнение, появившееся за последнее время, было высказано неким Джи.Пи.Эм. в "Акт гратуй" — рекламном журнальчике, бесплатно распространяющемся в парижских бутиках и парикмахерских. Джи.Пи.Эм. грустно предположил: "А может быть, мы им смертельно надоели? Своей навязчивой придирчивостью, разглядыванием их нижнего белья под микроскопом, хвастливым рекламированием своего "свободного мира". Может быть, мы надоели им своими нотациями, как зазнавшийся брюзгливый старый учитель, погрязший в пороках, надоедает живым и неглупым детям. И вот, не желая совершать "правильных" поступков, они сбежали из душной классной комнаты?"

Цена 15 долларов

"СООТЕЧЕСТВЕННИКИ"

можно заказать по адресу:

M. Fedotov

P.O. BOX 6997 Jerusalem

И левой, и правой оппозицией диссидентскому истеблишменту российской эмиграции последних 15-ти лет неоднократно доказана идентичность методов идеологического давления диссидентства на литературу и искусство: там советская, здесь анти-советская (что по внутренней сути одно и то же) хипешня вокруг кормушек, вызывавшая к жизни ложь, цензуру, шельмование "неудобных" и прочий набор паскудных трюков.

И не благодаря, а вопреки их подловатому руководству как там, так и здесь возникают все-таки время от времени удивительные литературные и артистические явления, бессмертящие нашу национальную культуру.

Одним из таких явлений, восхитительных и потрясающих одновременно, является только что вышедшая в свет книга Михаила Федотова "Соотечественники", без разговора о которой осмысление сегодня происходящих в культуре и обществе процессов

СИЛУЭТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В РУССКОЙ ЖИЗНИ

*Это не нам предназначено.
(Хемницер-поэт).*

Ему (я имею в виду Державина)
было совершенно насрать на рыбу.
Он рассыпался на мелочь
И выпадал из кармана истории,
громко шлепаясь о петербургскую мостовую.

Мы, вспоминая его,
мы делаем его счастливым,
устраиваем его карьер в солянке русской литературы.

Вот видите: как он,
запряженный в лошадку первобытного Антиоха
(которого Антиоха Кантемира),
как он рысцой убегает,
как убегает,
бежит.

Я предлагаю вам,
оставив все прочие мысли,
заняться исследованием его кулинарных способностей.
Или нам надо спешить,
или лучше выяснить родословную Пушкина,
или прошибить калитку поэзии Пастернаком.

Я думаю:
ничего этого делать не надо.
Отправим несколько прозу на север,
на юг поэзию,
на запад имущество и технику,
а на восток китайцев.
Сами ж останемся тут.
Здесь нам как будто не далеко до России,
которую некогда посетил Гоголь,
которую посетил затем,
которую посетил чтобы,
которую посетил для.

осень, 65.

ВЕРШИНА РЕКИ

моему драгоценному пр. Ентину

о Ентино
ты где упало
где твоя потерянная рука
или ты оставил ее там
когда я последний раз проходил мимо
когда я последний раз проходил
меня очень удивило
что меня очень удивило
что ее не было

следующая глава начнется
с повторенья предыдущей
и займет места
немного не больше
притока Волги
или ее Дуная —
мамочка может плакать
о своем дитятке
оставленном в камышах
или
в камышах дитяти
рыдать на удивление всего рыболовецкого общества
это все зря
я могу поручиться
за пустячную затею с государственным рублем
могу ни за что не ручаться
могу не ручаться
Ентина вышла на удивление
приблизительность которой он съедает котлету
вызывает приступы необъяснимого
необходимого веселья у них
вызывает у них икоту и рвоту
а скорее всего
ничего не вызывает у них

эта следующая глава
была последующей главой предыдущей
следующая будет правнучкой начала
начала моего плача по Ентино

где ты Ентину
пропадаешь
в полезности родственникам
почему твое умерло
не уместается
вокруг папашиной хижины
и сам ты
когда идешь
неизвестно куда
зачем оставляешь
свое скелето приятелям

о милый Е-ентины
я плачу
я забываю
свою зеленую муху
упавшую в скорья воду
пустыню
отчаянно свежего сыра
независимое пепельницы
и
прочее

я не могу больше
я не могу
больше
ничего
писать не могу
и заниматься
охотой на щуку

Серый ночь 1965

БЫХОТА НА ЛЕВУ СКОКОВА

*Кому охота в ...
(А.Хвостенко)*

вот вот
в смоле исчезнет наконечник
и сморщенный
из щели глаз мигнет
и повернется боком
вспухнет
остановится
и в точку превратится навсегда

ЗОЛОТАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ /из юношеских тетрадей/

Опосля тяжелейших духовных раздумий о жизни позвала Евдокия Захаровна громко и грустно:

— Рабинович!..

И возник перед ней Рабинович (последняя сволочь) и во всем соблюдая свою меркантильно-пархатую сущность, посулил за трофейно-юхтовую обувь (то последнее, что ей от мужа-героя осталось) рублевик, да еще и сказал оскорбительно-прямо, что-де он, Рабинович — носатая старая падла, — отнесет дорогую немецко-фашистскую кожу сателлиту-сапожнику, Шульману дяде Абраше. Из нее упомянутый Шульман-сапожник изготовит шикарные дамские туфли с каблуком, отвечающим смыслу XX-го века.

И узнав о такой аграмадной еврейской удаче, уперлась Евдокия Захаровна лбом об стенку, где висело мужское военное фото в усах и медалях... Уперлась — и заплакала громко и грустно.

Вот тогда буржуазный безродный последыш семит Рабинович, не стерпев многоводных рыданий несчастной вдовицы, промолвил:

— Слушайте ко мне, слушайте, Евдокия Захаровна! Чтоб я знал, кто был ваш покойный муж, но он был да-мужчина. Надуть женщину на девять детей — это надо уметь. Так я вам скажу, что вы забываете, где вы живете, где. Вы имеете от вашего покойного мужа девять детей, а от нашего государства вы имеете золотую возможность. Не понимаете? Так я вам скажу, что вы еще имеете такие аппетитные соки... Вам раз пикнуть, чтоб родить еще одну мелочь! И тогда за десять детей, вы будете иметь "Мать-героиню!" Это я вам говорю.

И закончив свое уголовно-подспудное дело, Рабинович ушел, чтобы больше в рассказ не вертаться.

А вдовица пошла коридорами злыми на кухню, где ее дети блудили, забыв коммунальную совесть. Поглядела вдова на ночное ребячье либидо, и подумав еще о своих молодых перспективах, побрела до соседа Павла — аспиранта заочного ВТУЗ'а.

— Ну баба, хрен с тобой, уговорила, — сказал аспирант Павло. — Только так: деньги получишь, сразу половину мне! Понятно?

— Да как же ж, сынок, половину?! Мне ж рожать, а тебе что?

— Ты мне, бабка, здесь пленум не устраивай. Принимая во внимание мою полнокровную юность, я до тебе снизойти согласен только при полной аммортизации моих усилий. А могу и не снизойти!

.....

Ранним утром очнулась вдова на казенной роддомной постели — и узнала о том, что вместо единой дитяти, ей двоих занасосил Павло — представитель заочной науки.

И рванулась вдова до дверей областного СОБЕС'а, где сидел за столом специальный серьезный мужчина. Евдокия-вдова, поздоровавшись громко и грустно, доложила ему о полнейшем своем материнстве.

— Это все, конечно, так, дорогая мамаша, — сказал специальный серьезный мужчина. — Только тут имеется одно маленькое расхождение. В нас имеется железная установка насчет десяти детских единиц. В вас же, судя по документу, имеется избыточный одиннадцатый случай. На этот счет никаких указаний не поступало. Придется инстанции запросить.

Озверела вдова от конфуза своих полномочий, и побегла в нарсуд для вчинения страшного иска на соседа Павла — аспиранта заочного ВТУЗ'а.

Решение суда

от определенного числа определенного года.

Именем трудового народа!

Принимая во внимание наше законоуложение, тяжелое семейное положение а также половое унижение, иск гражданки Евдокии Стопенко к ответчику — аспиранту Павлу Петренко, желая видеть детство счастливым, предписано считать справедливым. Видя их совместное проживание, а также имевшее место обоюдное желание, дабы конфликту немедленно прекратиться, рекомендуется гражданам немедленно пожениться. Берите детей и домой вертайтесь. Пролетарии всех стран — соединяйтесь!

ОТ АВТОРА

Данный текст, сочиненный в 1966 году совместно с неким В.С-ным, имеет в своей основе реальный случай.

НИКАКОГО ДОВЕРИЯ ГАЗЕТАМ "НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО" И "РУССКАЯ МЫСЛЬ", ЖУРНАЛАМ "КОНТИНЕНТ", "СТРАНА И МИР" И ИЖЕ, АНТИРУССКИМ, АНТИРОССИЙСКИМ, БОЛЬШЕВИЗАНСТВУЮЩИМ ИЗДАНИЯМ ИНОСТРАННЫХ ИНТЕРЕСОВ!

НИКАКОГО ДОВЕРИЯ ДИССИДЕНТАМ-БОЛЬШЕВИКАМ В ЭМИГРАЦИИ, ИСПОЛЬЗУЮЩИМ БЕДЫ И БОЛЬ РОССИИ ДЛЯ УСТРОЙСТВА СВОИХ ЛИЧНЫХ ДЕЛИШЕК!

ПОМНИТЕ: "КТО МЕНЯ УЖИНАЕТ, ТОТ МЕНЯ И ТАНЦУЕТ!"

01.11.86. Париж. Группа "Черный Передел Земли и Воли".

Виктор ТУПИЦЫН

Меня всегда занимал вопрос – можно ли создавать подлинно лирические стихи на материале разграбленных литературных могил, кумирен и пантеонов, плюс – лирично ли, вообще, торговать краденым. В.Т.

СМЕШНО КОГДА МАЛЯР

(Интертексты, 1981—1983)

я отрок был собой плененный
печальным снегом занесенный
в мой подлый в мой жестокий век
я был колонный человек
бывало в тройке полупьяный
худой и бледный как саяны
на босу ногу гой еси
как отче наш на небеси
карету мне крича карету
восстал я против мнений света
как медный всадник и кавказский пленник
кривясь на звезд большие суммы денег

* * *

мороз и солнце аустерлица
огарок зверя или птицы
паря над грешною землей
как черный ворон я не твой
вечор ты помнишь небо в нимбах
шепча офелия о нимфа
утопленник девятый вал
как мессалину обнимал
он говорил белеет парус
в деревню к тетке в глушь в эммаус
не пой красавица при мне
про крым жемчужину кавказа
напоминают мне оне
лезгинку пушечного мяса

любовь нечаянно нагрянет
на холмах грузии ни зги
скажи-ка дядя трубка мира
в тумане моря метра три
дни поздней осени распутин
налей-ка няня рюмку ртути
гусей крикливых каравай
тянулся к югу как сарай
товарищ верь восток алеет
в долинах скот протяжно блеет
и ель сквозь иней как маньяк
и речка подо льдом мышьяк

* * *

* * *

нет я не байрон я другой
я много книг прочел дотла
люблю дымок спаленных трой
и дум высокое стремглав
я пью волшебный яд стрихнин
мужая с гением петрарки
прощай свободные стихи
души прекрасные подарки
шагай вперед мой караван
огни мерцают словно мцыри
из искры возгорится мгла
мысль изреченная лжедмитрий

* * *

* * *

придут отцы настанут дети
достанут правнука из клетки
варяга инку и ацтека
шалун уж заморозил грека
как черномор и как людмила
звезда с звездой говорила
на берегу пустынных азий
мороз крепчал как дева в вазе
мой друг беззвучно как алтай
отчизне лучшее отдай
не то замолкнет словно свечка
свободы пращечная речка

* * *

* * *

как много девушек хороших
коньками звучно режет лед
с печальным шумом обнажаясь
никто их замуж не берет
к ним тигр нейдет и птичья стая
их стороною облетает
как бы играя и резвясь
паду ли я стрелой пронзясь
я знаю весь я не погибну
я памятник себе воздвигну
чтоб люди звери и растенья
его бежали словно тленья

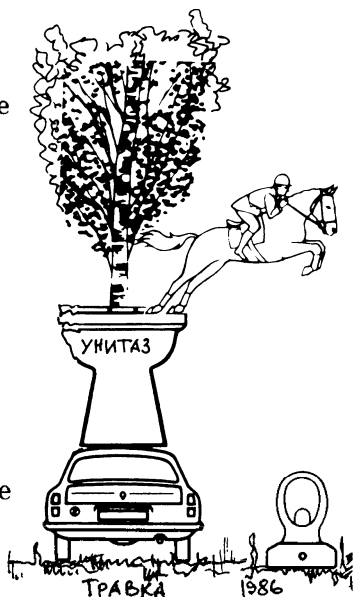
о пальмы в гаграх третий лишний
 мы из народа в люди вышли
 как стрекоза и муравей
 почто скажи в груди моей
 как будто лебедь рак и щука
 под старость жизнь такая скука
 друзья прекрасен наш союз
 калмык и друг степей тунгус
 а нынче милый это ты ли
 уж в исправительной могиле
 где хоры стройные светил
 мятежным голосом я ними говорил
 смягчить я призывал суровые законы
 чтоб истины взрасли повсюду шампиньоны

* * *

блажен кто верует сквозь пальцы
 как дед мазай и словно зайцы
 в пустыне чахлой и скупой
 померкнув гордой головой
 умру я скоро жук стрекочет
 но бог внимать ему не хочет
 еще живой но уж ничей
 бежит за мельницу ручей
 любовь не вздохи на скамейке
 и не прогулки при луне
 весь как последний день помпеи
 сократ мне друг но истина в вине

* * *

прости небесное создание
 что я в твоё проникнув зданье
 в европу прорубил окно
 не торговал я лирой но
 вчерашний день часу в десятом
 я вас любил любовью брата
 во глубине сибирских недр
 ужель сторонник крайних мер
 кто там в малиновой тиаре
 как волк в овечьей фрачной паре
 увижу ль о друзья народ
 остановись мгновенье
 ты урод

зима крестьянин словно волга
пропел о том что жить недолго
на диком берегу иртыша
стоял он мыслями шурша
он говорил голубчик русь
немного жаль а впрочем пусть
теперь я знаю как памир
я вас любил животный мир
я вас лелеял словно жало
мы толочно для лба пожалуй
как магомет и как гора
стоял ноябрь уж у двора
мы что ли демон и тамара
мы никому из нас не пара
и из ушей как сувенир
шумит бежит гвадалквивир

* * *

летите голуби летите
загробный мир в янтарном виде
в потемках брезжит иногда
в озерах водится вода
люблю я пышное природы
темницы рухнут как комоды
друг милый предадимся снам
прозрачный лес кругом ислам
любимый город гималаи
со свечкой взятой напрокат
зайти ли что ли наугад
к герою или к негодю
в заветной лире шелк да шелк
в руке не дрогнул пугачев

* * *

как алмаз была свежа
мать отец и госпожа
брат сестра и побратим
хмурой вещи херувим
жизнь проходит как урал
словно девушка казбек
ненаглядный минерал
братец баба человек
боль булавка лоб булава
валка булка балаклава
тыква быт табак табу
в куб убытка утку букв

* * *

брожу ли я в бокал икая
подростка ль милого ласкаю
я мыслю быть или не быть
с лица творца воды не пить
души потемкин
будто в бурях
голубка дряхлая хрусталь
прощай приятный никому
подруга дней моих суворов
плюс минус пение и глас
его значенье раз два три
глаза бенгальскими огнями
бывают гордо как кавказ

* * *

мы все учились понемногу
я знаю я мне послан богом
как степь да степь и как тибет
я вам скажу один секрет
что за комиссия создатель
не в зуб ногой как тятя тятя
старик державин в гроб сходя
поет и плачет как дитя
как чуден днепр вскричала няня
ребята не москва ль за нами
один лишь черный чемодан
как одинокая гармонь
жуя растение банан
млекопитающее конь

* * *

мечты мечты где ваша сладость
где ба знакомые все лица
белеют овцы блеет парус
вороне бог послал лисицу
свободы сеятель кавказ
весь словно гений и злодейство
любили девушки и нас
вплетая в косы эдельвейсы
мы все кто в лес кто по дрова
одни без ангелов поврозь
москва как много в этом ква
для сердца русского слилось

МОСКОВСКИЕ ДОКУМЕНТЫ

I

Редактору-провокатору "Мулеты", матадору ТОЛСТОМУ от московского представителя, бандерильеро ДУДЫ (декабрь 1985 г.)

Рекомендательная записка

"МУЛЕТ-Б" — убедила даже самых отъявленных скептиков в жизнеспособности журнала, в более чем основательных намерениях его создателей и в высоком вкусе последних. У "Мулеты" появляется все больше почитателей. Многие авторитетные эксперты оценивают ее как самое перспективное и наиболее актуально ориентированное издание из всех ныне функционирующих. Все это ко многому обязывает каждого, кто имеет к "Мулете" хоть малейшее отношение. После выхода № Б с особой остротой возникает проблема московских публикаций "Мулеты". Совершенно очевидно, что удельный вес и качество материалов, поступающих из России, должны быть резко повышены. Отдавая себе в этом отчет, я, однако, по многим, не зависящим от моего желания причинам лишен средств и возможностей обеспечить бесперебойную поставку необходимого количества материалов, отвечающих уровню, взятому "Мулетой" уже на старте.

Вместе с тем, в Москве есть человек, чей издательский опыт и авторитет среди московских литераторов, по моему глубокому убеждению, позволили бы "Мулете" регулярно и в достаточном объеме получать практически все лучшее, что создается в Москве, Ленинграде и Ейске. Человек этот — лауреат премии имени Владимира Даля ВЛАДИСЛАВ КОНСТАНТИНОВИЧ ЛЕН, и, хотя он достаточно популярен и не нуждается в каких бы то ни было рекомендациях, я настоятельно рекомендую всем, от кого это зависит, предложить ему исполнять обязанности московского представителя "Мулеты". Мой выбор покажется еще более оправданным, если принять во внимание, что Слава Лен личный друг и единомышленник всех наиболее активных и талантливых авторов и сотрудников "Мулеты". Надеюсь, каждый из них поддержит мое предложение.

Со своей стороны, по мере возможности я буду помогать Славе Лёну и как автор, и как организатор. Уверен, что наш альянс выведет "Мулету" на качественно новый уровень, придав изданию особую остроту, энергетику и актуальность. Итак, в случае принятия моего предложения, прошу публиковать среди списка представителей "Мулеты" вместо моих данные Владислава Константиновича Лёна:

113209 Москва, Болотниковская, 40, корпус 1, кв. 16 (тел: 121.47.34)

Ир. Зудинский (Зудя)

II

Как эколог русской культуры и сферы стиха, в частности, я должен был бы (кому и сколько?) ответить головой, что мой image ортогонален МУЛЕТНОМУ и перпендикулярен, как красная тряпка — ходу русской истории, но ... /Заруби, Толстый, на носу: мулета того же цвета, что и на штык флажки:

**КАК ПОВЯЖЕШЬ ГАЛСТУК,
БЕРЕГИ/СЬ/ ЕГО.
ОН ВЕДЬ С КРАСНОЙ РЫБОЙ
ЦВЕТА ОДНОГО!**

В. Бахчанян, 1971.

Но у меня, как минимум, две головы, и я, как русский мужик, задним умом крепок. Почему бы, думаю я, уже как индюк, одной из них наперед, и не заложить (не кого, а что!) д р у г у ю ? То есть, не отдать — под заклад МУЛЕТЕ, в какой всегда м а с л е н н и ц а ?! Ведь все равно наша -то, посюсторонняя, московская КРАСНАЯ ТРЯПКА ВЫГОРИТ! Выгорит, как — тут я согласен с Дудинским — выгорело дело МУЛЕТЫ. — Почему? — "Не почему, а — почему!".

МУЛЕТА сейчас — единственный н е о ф и ц и а л ь н ы й журнал во вроде бы неофициальной русской культуре "за бугром". О по сю ("все об АСУ" — в России компьютеризация!) сторону железного занавеса — и плакаться нечего. ЕДИНСТВЕННЫЙ! — ответственно заявляю я как редактор самого академичного и дорогого (в немецких марках) альманаха НОВАЯ РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА ("бронзовый век"). МУЛЕТА — единственная красная тряпка, принадлежащая с м е х о в о м у м и р у . А со времен Михаила Михайловича Бахтина — вечная ему память! — мы хорошо знаем, что м и р, как минимум, д у м и р е н , и только смеховой мир: СВОБОДЕН, АПОЛИТИЧЕН, АДОГМАТИЧЕН, КРИТИЧЕН, ОТКРЫТ, т.е. всегда НЕ завершен и НЕ ограничен, ПРАЗДНИЧЕН (оптимистичен), ВСЕНАРОДЕН! — в добром, небольшевицком смысле слова:

ОХ, ЛЮДИ! ЧТО ЗА НАРОД?!

ДАЛЕКО ЛИ ДО ГРЕХА —

КОЗЛА ПУСТИТЬ В ОГОРОД,

ПУСТИТЬ ПЕТУХА!

Лен, 1961.

Смеховой мир универсален, полон, всеобъемлющ, избыточен, бессмертен. Столь же универсален и всеобъемлющ, как и "серьезный", официальный мир — что тут, в Москве, что "за бугром", но — много богаче! Он, смеховой мир, может позволить себе роскошь напечатать "Русские заветные сказки" Афанасьева, какие серьезному миру не в подъем — ни до, ни после 17-го года: в Москве только что в закрытые книжные распределители поступил трехтомник этих "Сказок" — в серьезнейшем, академическом издании "Литературных памятников", где напечатано 45 сказок. Из "заветных" (только 19 из 77) и рукописных "не для печати" (26 из более чем 145). Напечатаны, например, так: "А ты попробуй квашню вымесить так, чтобы у тебя ... была мокрая!" — поди догадайся, что тремя точками обозначено не "слово на три буквы".

Я, как чукча-писатель, "с чувством глубокой благодарности" принимаю приглашение сотрудничать в МУЛЕТЕ тем паче, что у меня как Ре-Цептуалиста есть что возразить вивристам, нынешним концептуалистам, ВЕРПистам, либристам и лично скукотищнейшей Мнацкановой. И, посему, я — "личный друг", но скорее инакомыслящий, чем "единомышленник". И еще три больших НО:

— я люблю Ирину Иловайскую;

— я ценю кипучую деятельность Владимира Емельяновича;

— я глубоко уважаю Александра Исаевича и убежден, что его "Архипелаг" — глыба на века (как и вторая глыба — многотомная уже "мениппея" Александра Зиновьева; как и третья — антология "бронзового века" Кузьминского, хотя это еще не антилогия, а лишь материал антологии; по глыбовым пунктам я очевидный единоведец умницы Анри Волохонского).

И — в заключение (слава Богу, пока не в з а к л ю ч е н и и) своего письменного, с оговорками, согласия коснусь, хотя бы походя, злобод-

невной темы, которую назову так: **ДА ЗДРАВСТВУЕТ "РУССКИЕ ССО-РЯТСЯ!"**. 1000-летняя русская культура, в новейшую свою эпоху снискавшая еще раз мировую славу, строила свое развитие на острейших оппозициях: язычники — христиане, радикалы — "постепенщики", никонианцы — раскольники, космополиты — патриоты и т.п. И наш знаменитый XIX век начался со спора-драки "западников" и "славянофилов": "Шишков, прости, не знаю, как перевести". И я говорю, не было бы драки, не было бы Достоевского. И дальше — все новое, креативное, эвристически ценное рождается только в коллективном мышлении и деятельности, в оппозиции и проблематизации. Стихи и романы пишутся только коллективно, "собором". Культура — это трансляция норм, эталонов, образцов. И, слава Богу, что в 70-80-ые годы в русской культуре (единой!) мы имеем несколько типов и групп оппозиций. Да здравствует оппозиция смеховой МУЛЕТЫ серьезному НРЛ ("бронзовому веку"). Но я бы хотел, чтобы и внутри МУЛЕТЫ вивристам противостояли Ре-Цептуалисты, квалитисты и "другие товарищи".

III *Визначай МЭУ* = 06.10.85.

РЕ-ЦЕПТУАЛИЗМ

Я думаю, наступят времена:
Окончится арабская война
Со Степиным, и Гробман, отсидев
Свое, опять потянется на дев
В Венецию, где Нусберг норовит —
Пускай нахрапист, но не даровит —
Оттяпать у хозяев и кликуш,
Точней сказать, сорвать побольше куш,
Пока Целков рисует Карпантье,
Который в роли ловкого портье
Шемакину открыл такую дверь
К долларам, что хоть верь, нехоть — проверь
В нее никак Лимонов не пройдет
В отчаяньи, но и оно пройдет,
И он приедет на машинке шить
Опять в Москву, где продолжают жить
В красе и холе, в славе и в добре,
Едя на золоте, а пья на серебре

Министр культуры СИДОРОВ А.и.
Профессор ЛЕН,

и прочие хуи.

Визначай МЭУ =

1977, Венеция, биенале.

IV

Из Парижа в Москву пришла благая весть. Славе Лену, которого мы все любим, присуждена премия имени Владимира Даля. Этой престижной награды удостоился роман "Иноходец Мишка Барышников". Заслуженное и обнадеживающее событие! Московские друзья Владислава Константиновича направили ему приветственное письмо.

Дорогой Слава!

Конечно, не столь часто, как хотелось бы, восходят на русскоязычном горизонте книги, обретшие статус явления. Утрачиваются стимулы, опадает мишура иллюзий, опускаются руки, один за другим угасают светильники разума. Что и говорить, смерть при жизни стала банальнейшим, повседневнейшим явлением. Шестидесятники, семидесятники... Пискнув, подчас и основательно, перемалываются тяжелыми гусеницами системы одаренные ребята. Но литературные премии не про них. Они для тех, кто функционирует при любой погоде. Кто нашел силы превозмочь навязываемые обстоятельства. Ты, Слава, из таких, и тем привлекательнее решение западных экспертов отметить благосклонным вниманием московского писателя, вот уже четверть века истово хранящего верность идеалам подлинной культуры.

Слава, ты не только умно, ювелирно, а главное постоянно пишущий поэт и прозаик. Мы, москвичи, ценим Твою популяризаторскую деятельность, работу по изданию альманахов "КВАЛИТИЗМ" и "НОВАЯ РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА", ставших уникальным хранилищем и зеркалом идей нынешнего этапа культуры. Уровень этих изданий свидетельствует о Твоем энциклопедизме, о Твоем объективизме, о солидности и основательности, которыми отмечено любое Твое начинание.

Эталоном Твоих эстетических устремлений, Твоим коньком, если угодно, пунктиком, всегда остается качество, высота пробы, концентрация мысли, острота и индивидуальность позиции, приверженность к конкретной интеллектуальной школе: вооружась именно этими критериями, Ты со скрупулезностью, взыскательностью и фанатизмом подвижника исследуешь творчество своих собратьев по цеху. Предпринятое Тобой в честь 1000-летия русского христианства построение Древа Русской Поэзии, будучи еще незавершенным, уже стало литературоведческим достижением первоклассной значимости.

Ранг бескомпромиссного эксперта, в который тебя единодушно возвело общественное мнение Москвы и Ленинграда, не мешает Тебе оставаться терпимым, обаятельным, доступным. Твои доброжелательные квалифицированные советы служат подчас единственным компасом для многих как начинающих, так и маститых литераторов. Это советы мэтра, как сейчас говорят, прораба духа, человека отменного вкуса и благородного поприща.

Дорогой друг! Мы высказали Тебе главное, то, что лежит на поверхности. О романе "Иноходец Мишка Барышников" не стоит говорить наспех. Это превосходное произведение достойно детального анализа, который, вне всякого сомнения, последует незамедлительно. Пусть звонче скрестятся сабли во благо русского слова!

Желаем Тебе, Владислав Константинович, здоровья и несокрушимого оптимизма! Будь и впредь таким же продуктивным и уравновешивающим началом. Не уставай с блеском выполнять миссию катера связи между московской и ленинградской элитой!

Генрих Сапгир
Игорь Холин
Венедикт Ерофеев
Евгений Попов
Борис Козлов
Вячеслав Сысоев
Виктор Соснора

Илья Кабаков
Александр Величанский
Игорь Дудинский
Владимир Алейников
Георгий Недгар
Николай Климонтович
Владимир Кормер

СЕМЕЙНАЯ ПОЧТА

Уважаемый Г-н Толстый!

Я приветствую Ваше намерение издать сборник "Вольное слово". Только у меня есть несколько замечаний по этому поводу. Во-первых, на знамени лучше написать слова "Кошелек или смерть!". Тогда сразу станет ясно, что группа действительно не преследует никаких политических целей. Во-вторых, власть вообще надо обсмеивать и оплевывать, если она даже делает доброе дело и решает какие-то человеческие проблемы. В-третьих, название "Вольное слово" вводит в заблуждение, ибо вольного слова нигде нет. Если слово действительно вольное, то его не дают сказать как враги, так и друзья. Особенно последние. Лучше было бы назвать сборник "Вопль души". И в этом сборнике позволить желающим высказать все то, что у них наболело на душе. [...]

С дружеским приветом, Александр ЗИНОВЬЕВ. 03.10.86.

Володя здравствуй!

[...] Москва меня встретила кучей новостей и странных происшествий и событий. Квартира, когда я вошел, кишела тараканами, так как крышка мусоропровода оказалась открытой; появился новый министр культуры; за время моего отсутствия сломались стиральная машина и пылесос; на Малой Грузинской открылась выставка "21", и судя по работам, цензура в этот раз была весьма милостива, и даже Немухин не снял Шнурова, убоавшийся, по слухам, разоблачений в Мулете. А у Саши Харитонова инсульт, и он лежит в больнице с парализованной правой половиной. Последнее событие как-то совсем выбило меня из колеи. Он мой крестник, а главное – художник милостью Божией. Подумалось о бренности всего сущего и о том, что конец не за горами. Смерти я не боюсь и готов принять ее в любой момент не в качестве наказания, а скорее как избавление от радостной действительности и счастливого будущего. Ужаснуло состояние полной беспомощности, когда твоя жизнь превращается в тяжкое бремя для твоих близких. Состояние Саши тяжелое. Его собираются перевести в какой-то институт из обычной больницы, но пока транспортировать его нельзя.

А еще у нас что-то меняется. Реабилитировали Николая Гумилева. Я специально купил в киоске "Огонек" № 36, где какой-то Герой Советского Союза очень настойчиво доказывает, что он хоть и белый офицер, но хороший и даже в разведку ходил на самом деле. Статья мне понравилась, а кроме нее там оказалась первая часть статьи Зильберштейна о Лобанове-Ростовском и других западных коллекционерах русского искусства. Пришлось приобрести и следующий номер, а там кроме Зильберштейна, который заканчивает свое повествование предложением выставить у нас коллекцию Лобанова-Ростовского, оказался отрывок из романа Дудинцева "Белые одежды" с разоблачением Лысенко, Презента и прочих великих биологов. Полностью роман собираются в "Неве" напечатать. А еще в этом номере оказался очерк "Анатомия касты", о том, как нас всю нашу жизнь обкрадывали торгаши во всех магазинах во главе с начальником Главторга Трегубовым. Пришлось и следующий номер купить, чтобы окончание прочесть. Любопытно все-таки узнать, как тебя ежедневно обворовывали, и чем дело кончилось. Впрочем, "свято место пусто не бывает": эти же тоже не первые, которых за воровство сажают. Сейчас я

этот очерк уже дочитал. Аж жуть взяла. Особенно страшно, что честный человек, попавший в торговлю и не желающий красть, был обречен на тюрьму. Интересно, изменится ли хоть что-нибудь? Судя по магазину в нашем доме, "тяжелые времена" для них уже позади. Два дня назад жена принесла пакет гороха, который ей за сахар продали. Поменяли, правда, без звука, но не каждый же пойдет менять. Я бы не пошел. И не придерешься: отдел самообслуживания, а потому сам должен смотреть, что брать. Но с другой стороны, какой дурак пойдет в торговлю, если воровать нельзя будет: зарплата маленькая, а работа нервная. Энтузиасты, конечно, найдутся, но их явно не хватает. У меня, впрочем, работа тоже нервная, а платят всего стольник в месяц, и украсть нечего. А еще смены нам сделали по двенадцать часов, сволочи. Забота о моем здоровье, видишь ли! Но я себя от этого чувствую гораздо хуже: все время разбито, а отдыхать некогда. Подыскиваю себе другое место, до которого еще эти сучьи законы об охране труда не дошли. Впрочем, что это я возмущаюсь: охраняют-то ведь они, как это следует из названия, труд, а не интересы трудящихся. Как сказано в одном плакате — "Здоровье трудящихся — всенародное достояние". Но процесс "демократизации", о котором сейчас так много говорится, но в который почти никто не верит, особенно власть придерживающие, все-таки идет. Идет он очень медленно и очень неровно, но видимо все же идет. В новой Третьяковке на Крымской набережной открыли выставку подарков коллекционеров. Довольно много из коллекции Костяки. А о нем самом много хороших слов сказано в статье об этой выставке в "Московских новостях" за 14 сентября. Впрочем, хоть я и оптимист, но никаких особо резких перемен к лучшему я как-то не жду, так как во главе искусства продолжает стоять все та же мафия: Салахов, Королев, Никич и т.д. Всех не перечислишь, да и нет надобности. Этих, возможно, вскорости погонят, так как слишком уж зарвались и прилично награбили, но вероятнее всего, что пришедшие им на смену постараются тоже своего не упустить. А что делает с человеком власть, я наблюдал на Немухине. Для нормального человеческого общения он стал почти непригоден. Он теперь не говорит, а изрекает, и каждая фраза должна восприниматься слушателем как откровение. Если он не видит подобострастия в глазах, то это его злит, и такого человека он зачисляет во враги. Подозрительность его стала патологической. В каждом из бывших (настоящих не осталось) друзей он мнит Брута, точащего на него нож. Себя, естественно, он считает Цезарем. Вести беседу с ним стало невозможно, так как собеседника он обычно не слушает, даже если задал интересующий его вопрос и получает на него исчерпывающий ответ. В этом случае делается вид, что все это ему нисколько не интересно, а просто этот наглец прервал его гениальные мысли своими пустыми разглагольствованиями. При этом на собеседника смотрят поверх головы отсутствующим взглядом, как будто решая одну из кардинальных проблем мироздания, чтобы тот каждой клеточкой своего тела ощущал счастье от того, что до него снизошли. В общем Володя в совершенстве изучил и освоил начальственные манеры, направленные на то, чтобы любой человек в его присутствии чувствовал себя неуютно и неуверенно. Зато эти манеры сразу по достоинству оцениваются любым дебилом, облеченным властью. Они сразу видят в нем ровню и начинают вести беседу многозначительными, но как правило, несущими ноль информации фразами. Когда я слышал по-

добные разговоры, то мне делалось жутко стыдно за него, как будто я его застал за каким-нибудь неблаговидным и позорным делом. А ведь он совсем не дурак, хотя кто его знает: может, поглупел.

/.../ от Толузакова весть пришла о том, что от рака умерла Люда Кузнецова, а за десять часов до этого покончил с собой Виталий Сазонов. Еще раз повторю, что сам я смерти не боюсь и не считаю ее наказанием, а скорее освобождением от земных тягот и горестей. Но когда соприкасаешься с ней, все равно как-то не по себе делается. Десять дней все из рук валилось, и не до писем было. /.../ А еще у нас тут по телику дважды показали фильм документальный "Бывшие". Я ни разу не смог посмотреть, так как телевещанием не охвачен. И хотя второй раз я был достаточно осведомлен, что смотреть это необходимо, но детей бросить не смог, а с ними пойти было некуда. Из знакомых мне людей показали Костю Кузьминского, Игоря Синявина и Халифа, которого я знал только визуально. Может конечно, еще кто-нибудь мелькал, но сам я не видел. Говорят, что еще повторять будут, тогда пойду во что бы то ни стало. У вас этот фильм носил какое-то другое название. Какое, я уже не помню, но говорят, что куда более соответствующее показываемому.

Ну и на этом я закончу. Счастливо! Люде привет! От жены приветы. Скоро еще напишу. Чуть-чуть разгрузюсь с перепиской, а то больше 20 писем накопилось, которые требуют ответа.

Твой ... Москва, 01.10.86.

Толстому и Нежному привет!

/.../ Не причисляя себя к русским артистам, являясь лишь отчасти мыслящим и будучи полным эгоистом, я целиком присоединяюсь к группе "Черный передел Земли и Воли". /.../ Прожив большую часть жизни своей в государстве "Нового типа", собираюсь помереть в государстве "Старого типа" и обладая некоторой информацией о государствах "Промежуточного типа", рискну утверждать, что разница между ними минимальная, а если осмелеть до полного бесстрашия, то могу заявить, что разницы этой и вообще нет. /.../ "Государство" не что иное как доведенная до абсурда машина. Цель его — сохранить содержащее его "Общество", что не всегда совпадает с желаниями отдельных его членов. Даже когда речь не идет об уничтожении "Общества", а лишь о праве на нестандартное поведение и образ мыслей, "Государство" уподобляется машине в прямом смысле — оно давит "Человека" посредством "Общества". /.../ Проблема "Государство и Человек" не может быть рассмотрена или даже осмыслена, поскольку прямой связи нет, а косвенная не позволяет проследить работу механизма. В то время как "Общество" и "Человек" имеют множества прямых и интимных связей, которые проследить можно и должно, а главное нащупать момент, когда "Общество", исчерпав все возможности поисков гармонии, обращается к помощи "Государства", надеясь себя сохранить, а на самом деле, делает первый шаг на пути собственного уничтожения или трансформации. /.../

Обнимаю, твой Юрка. Лос-Анджелес, 10.10.86.

Толстяк, спасибо за долю в конкурсе. Твоим, как просишь, "черным на обложке" помахал я над разными ксероксами — смотри. Понимаю, что это — опять же — всего лишь концепт, но на большее мне сейчас не раскрутиться. /.../ В любом случае — полагаю — тебе пригодятся два листочка Артократии, под рубрикой Маниефестов: в ней угляживаемы Ваши принципы — только иной лексикон и с переростом в акацию — да ты знаешь этот текст, сам клеил. /.../

Твой Мейк-Ап, 23.10.86. Гамбург.

Отличие искусства от религии, философии и науки состоит, как известно, в целенаправленности его устремлений. Искусство — достойные сферы чувств, не направленных ни к познанию ради поддержания временной жизни, ни ко спасению ради обретения Вечной. Потому всего сравнимей оно с политикой, питающейся таким чувством, как жажда власти — рациональным в пределах общества и иррациональным в пределах личности, поскольку не необходимым для молекулярного поддержания жизни отдельного его носителя. Это организующее чувство-причина, и его нельзя путать с тщеславием — в равной степени свойственным всем ученым-политикам-художникам-эти. сопроводительным чувством-следствием.

Военное оружие, не являющееся непосредственным средством упомянутого жизнеподдержания, есть произведение политики, в наши дни достигшее наибольшего сходства с произведением искусства: и то, и другое, не будучи применено, самим своим наличием влияет на субстанцию своего субъекта. Но и ракета, и художественный объект, стартуют вверх, дабы приземлиться вниз. И точно так же, как в военной области стратегия все явственнее берет верх над тактикой, происходит в искусстве столь знаменательный для нашего века переход от предметного к неосязаемому.

Имеется, однако, чрезвычайно важное отличие политики от искусства — заключающееся в экономической реализуемости последнего в обществе. Произведение политики не может быть предметом торговли вне рамок самой политики. Напротив, искусство располагает такой возможностью, причем, ныне в несравнимо большей мере, чем в прошлом. В обществах, потребляющих искусство — мода, в потребляемых оно — культ. Если раньше труд художника, как выпадающий из насущных экономических отношений, с надлежащей трезвостью оценивался более чем скромно, то чем сегодня объяснить, что и вовсе незначительные художники — как, например, я — пользуются мировой славой, а их работы торгуются за сотни тысяч? (Неужели же тем, что — к примеру — мое имя МЭЙК АП известно повсеместно?!) — Только тем, что искусство тендирует к большему, нежели культ и мода. Своевременно распознать, поддерживать, направить эту плодотворную тенденцию есть первостепенный долг любого современного художника. Увы, некоторые из нас все еще не постигли эту зрелость времени. Когда их, например, просят на вернисаже “высказаться об Искусстве”, они намертво приклеиваются к клише вроде “метафизичности” или “медитативности”, “соц. задания” или “неполит. акции”. Первые свидетельствуют этим о своем непонимании сущности искусства, надеясь вызвать интерес педалированием его рефлексивных проявлений. Вторые также занимаются саможеробкопательством, поскольку максимум того, что может художник сделать из политики — это использовать ее метафорность в отношении к искусству (как мы проделали выше). С другой стороны, политика (как мы покажем ниже) есть прямой противник искусства, поскольку последнее — ее естественный конкурент.

Многочисленные современники, провозглашающие “самодостаточность” искусства, ближе остальных к истине “искусства как такового”, освобожденного от рефлексии посторонних областей. Этот принцип “самодостаточности” представляется, однако, наиболее опасным — будучи коварным выхлопом, мешающим подлинному торжеству искусства. Ибо ему, достаточному самому себе, не должно быть достаточно самого себя!

Беда в том, что антитезой “самодостаточности” принимается обычно социальный ангажемент, а за его противоположность, в свою очередь, — фикция “чистого искусства”, неминуемо деградирующая в рефлексное понимание искусства как “пограничной зоны” философии, религии и пр. Кратче — беда в том, что пути к торжеству искусства ведут либо от, либо к — все той же политике. Такая вольная или невольная политическая заданность тем жалче, что искусство с его сильным общественно-экономическим потенциалом **могло бы** стать неизмеримо сильнее всякой политики, если бы мы только, наконец, прекратили его идеализацию. Ведь если его процесс, его объекты, его субъект для нас действительно действительны, чем подтвердить эту действительность, как не ее реализацией — т.е. не художественным, а действительным применением самой действительности?

Сослужив свою службу в качестве культа и моды, искусство должно, наконец, стать прямой едой. Не только “душевной пищей”! Долой гнилое монофизитство! Зрелище — будь хлебом!

То есть: растущему множеству художественных объектов предстоит заменить собой систему денежных знаков. Экономическое преимущество этого налицо уже теперь: инфляция искусства, вызванная взрывным ростом числа объектов, никоим образом не отражается на его продажной способности. В отличие от денег, чья покупательная, как известно, всегда склонна к падучей.

Резюме: в отличие от политики, искусство обладает реальным экономическим базисом; в то же время, внутренние его стимулы сравнимы со стимулами политики и соответственно — в состоянии их заменить.

Общественное мнение все безоговорочнее склоняется на сторону искусства. Якобы "тотальное", давно уже — летальное искусство ныне представляется беспомощным внешним декораторством перед лицом грядущей реальной — организующей — властвующей АРТОКРАТИИ. Предстоящий искусству шаг к захвату им власти до смешного мал. И оно шагнет его — через трупы похороняющихся политических иллюзионеров и спиритуалистических визионеров, доныне лишь пособствующих власти политики.

Ждите часа и стремите к нему время! Как только число произведений сравняется с числом банкнот, ЗАХВАТЫВАЙТЕ: ВОКЗАЛ, ТЕЛЕГРАФ, ГОСБАНК!

АРТОКРАТОР — 240486

Толстый, привет и любовь!

/.../ я по-прежнему считаю, что газета должна быть осколком мулеты, с крошечными кусками из вещей всех будущих (или прошлых) авторов мулеты, с тем чтобы больше людей газетой связать. это номер один. номер два, это то, что газета (любая) становится наркотиком, и вероятность выжить тем больше, чем больше номеров удалось издать, даже если без денег. я не верю в возможность получать деньги за первые номера. пока я получил согласие андрюши резницкого получать номера газеты за деньги, только он просит присылать ему лично, и он будет оплачивать — но сам я сделаю копий по десять и посылаю по разным направлениям — в америку, в союз, и здесь в места скопления людей, редакции и т.п. может быть, это через какое-то время начнет работать на вас. по поводу вероятности выжить я скажу вам еще, что вероятность умереть от инфаркта тем меньше, чем больше приступов стенокардии ты перенес, потому что после каждого приступа увеличивается число мелких сосудов, питающих сердце, и в принципе, приступ сердечной жабы выгоден, если, конечно, вы от него не погибнете, что уже является издержкой. /.../ к октябрю ничего готового не будет — я сначала дернулся, но потом увидел, что сразу появляется элемент работы к сроку, заказанности, и запретил себе связывать себя сроками. да и вообще нужно подумать еще, не бросить ли в какой-то момент писать, еще в живом состоянии. потому что смерть писателя-эмигранта неминуема — это если вообще верить в то, что жизнь состоит не только из протонов и позитронов. я думаю, что после каждого значительного события в союзе люди, не разделившие этого со страной, не пережившие этой трагедии внутри страны, не подписавшиеся под случившимся своим присутствием, навсегда отстают от поезда.

потому что после афганистана все писатели-эмигранты от страны отсечены, в россии их доли больше нет. ни американскими, ни французскими, ни израильскими писателями нам тоже не стать, и остается только слабая надежда быть писателем эмигрантов, если представить их народом, но на это почти никому не решиться, потому что такие очень хорошие в прошлом писатели как максимов или владимов — это если отрешиться от всех склок — встав в Союзе, ощутив там свою мощь и значимость, никогда уже не смогут отказаться от своего звания русского писателя — это очень по-человечески понятно. но они уже не русские писатели, россия их уже не питает, и вот на этой вилке писателя подстерегает смерть. или считать, что "самбольшой", сам из головы гениальной выдумываю и пишу, так сейчас аксенов пишет, так волохонский пишет. иногда иззябну, но всегда очень скучно.

не сердитесь на меня за размышления о вечернем звоне — будете сердиться, я все равно с вами не рассорюсь, но буду помалкивать, а я думаю, как я могу вам помочь практически — и не делайте сразу враждебную стойку, если за в.з. не посылают денег. еще эти сраные израильские шекели пересылать — конечно, никому не жалко положить два бумажных шекеля в конверт, но что вы с ними станете делать?

Ваш Федотов. сент. 1986

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПИСЬМА

Не "прощайте", но — **ЗДРАВСТВУЙТЕ**, Толстый, в новом качестве! Чудо Вам таки удалось свершить, невзирая на хныканье, ханыжничанье, плач на лужайке и свары с каждым, почитай, автором (от **НЕУМЕНИЯ** сдерживать эмоций — как, кстати, и в Вашем разностном письме несчастному Осточертянскому — мало его здесь ебут? — а теперь извиняться придется...). Тем не менее, факт — как оно говорится, на лице. Сделанный, полагаю, на 2/3 Людмилкой (как и моя антология — на мышинные ишии и мышным же руками...). Достоинств — тьма. Недостатки исчисляются мизером. **БУМАГОЙ** (как Вы и говорили) — и толстая, а — один хер — просвечивает! Рамочки смотрятся и дают **ПЛОТНОСТЬ** всей книге, но — к примеру, забывают мой **УМЕНЬШЕННЫЙ** текст... Я уже такой мелкий шрифт не читаю... Очки у Мыши занял. По составу — звездный, и оттого-то Вы копнули из лучших: Рим, Монастырский (слабоватые тексты его, правда — ведь никто ж его еще "Человинно-анно-енно" не читал, не слышал...), очень по делу "Семейная переписка" с Сапгиром, Шварцниче-го, но бредовастенька, как вся она, а Бурихин еще и добавил. Бурихин со своим монашествующим рукоблудством — силен. Мелковат Волохонский, 2 — это мало... В Вивризме — сияют Шапова и Лимонов, а мои тексты Вы зря — во-первых, и не той Ленке (а — Лозинской), а из Вам посвященного триптиха — самое слабое. Но да хуй с ним. Только что считывал с магнитофона Владислава Лена, "2 послания Игорю Дудинскому, 1972" — и у Вас он! Некоторая мешанина наблюдается во второй половине журнала — ну, накладки. Текст по-грузмянски — хороши. Еще Вам изрядный втык: **ХУ ЛИ ВЫ ЕБЛИ** мне и Баху мозги, если **НИКАКИХ** исправлений ни в романе, ни в душечках — не последовало?! Опять, блядь, эмоций?! Словом, журнал смотрится — **УБОЙНО**. Такого, с 20-х, на Западе еще **НЕ БЫЛО**. С чем и поздравляю. Идея с картинками и Купера и Путилина — может, и окупится, не знаю... Но можно. А теперь, засунув в жопу эмоции, извинившись перед киевским дубом Очеретянским (когда он начал мне мекать, что копию я получу только за деньги — я и его послал, и Вас заодно, хотя — ясное дело — и так пару копий, минимум, куплю, и еще народец подпишу. С Бахом же — Ваш "диппредставитель" — тоже обосрался. Бах в шутку сказал про "100долларов за макет" — **СО СВОИХ ОН ДЕНЕГ НЕ БЕРЕТ**, но и с него — тоже — грех даже просить!, а теперь объясняйся. Никаких "100 долларов" он в жисть не примет, и не хуя пиздеть. Не поручайте мудакам, а **ДЕЛАЙТЕ ВСЕ САМИ**).

И **ПРИНИМАЙТЕСЬ** потихоньку-полегоньку за 2-й выпуск. Чего, может, и распродается из 1-го, но главное — ищите **НЕЗАВИСИМЫЙ** набор и печать подешевше-покачественней. И не ханывьте. Не Вам одному трудно. Меня из дому прут (хозяин продает), с октября я еще и не оклемался, болен, Мышь дважды в этом уже году болела (в госпитале и дома), за зубы требуют 300, а где... **И ТЕ ДЕ**. При этом, 4 тома никак не кончить, записи тут еще навалились — нужно скомпоновать 25 кассет из обрывков 30-40 поэтов имеющихся, приложением к антологии — и нужно это к послепослезавтрему... Роман Шаповой тут правил, кроил, компоновал, книгу Козловского, да свои книжечки из серии "в десятку" — дюжину выпустил уже, 2 сетя куплены коллекционерами, 2 — университетами — а денег один хуй нет... Да статьи всякие... **И ПЕРЕЕЗЖАТЬ**. Куда? Словом, бодритесь, отдохните, и продолжайте тихонько кропать выпуск "Б". Без такого журнальчика — всем нам хана будет. Антология у меня "на века", а надо что-то и **НА СЕЙЧАС**. Так что давайте. И помене эмоций, в мой адрес хотя бы. И в Бахов. Очеретянскому — тоже не ебите мозги, он пашет на Вас, как пчелка, а что мудака — так ведь и Вы тоже. На чем остаюсь искренне Ваш, **ПОЗДРАВЛЯЮЩИЙ И ЖМУЩИЙ ЛАПУ** (Людмилке — целующий). ККК Р.С.: Для ясности: Очеретянский был у меня 1 марта, еще не получив журнала, и завел разговор об оплате моей копии. С тех пор **НЕ** звонил и **НЕ** появлялся. Журнал получил от Вас 13-го. Сегодня уже 16-е. Болеем.

Р.Р.С.: толстый, **ЗЕМНОЙ** — за губанова (годы искал!), **НО**: год? фотограф? архив? помню губанова — все, что есть, поймите, мне эти фоты нужны не для украшения собственной задницы, равно и стихи... только в этой муде (пардон, опечатка!) те нету: сапгира, монастырского, анри, шварц (ее приходится переснимать из стрельца...), дудинского — **А У ВАС ЕСТЬ!** осиротянский был в пятницу, говорили о расхищении копий. **ПЕРВОЕ**: не мудрите с ценами, здесь такой журнальчик — меньше 10-15 не может стоить, в исразле сраном — меньше, нищи, здесь 10 — не деньги. халиф "США" макет по 15! (его выгнали с квартиры, живет пока в убежище, обещают у черта на куличиках...) так что я буду нихать по 10, а для ун-тов — по 15. хотя заниматься мне этим решительно некогда, я и не обещаю. **ВТОРОЕ**: исходя из букв — никакой рррегулярности, ну ее на хуй. когда сможете, то и тиснете Б. не мудрите.

ТРЕТЬЯ: моя, вы не на работе, **ХОЛОДНОКРОВНЕЙ**. не пихайте эмоции в дэло, говорил с тупицыным седи. заедет купить у меня (но не у о-о, с коим "незнаком" — дипломат с саши, да и с вас!), ждем присыла. спокойнее, моя. и отходчивей. буду пихать всем професрани и кому смогу. рецензию тож закажу в новом мерканце у бори вальдберга, копию он при этом не получит. так. чо там ещчо? [...]/

словом, не бите мозги, отдохните и спокойно ждите. набирайте-компануйте пока Б потихоньку. будет денюжка и тиснете. не горит. [...]/ в общем, прощаюсь. так дер-жать. вы (не вы, а людмилка, полагаю) молодец. еще не надоел журнал — 5-й день люблюсь. и всем кажу.мышь шлет поклоны и благодарности, потрясающий журнал. **МЫ ПОБЕДИЛИ**, как сказал (после древних) волохонский. и не журитесь, жопа! делайте дело. поклон павловскому, путилину и жке. где купить книжку купера о московской богеме, которая по-аглицки? 7 лет слышу.

людмыне — ручки. ваш ккк. 13 марта 84. НЙ, ПОДВАЛЬ

Дорогой виврист придира конун!

за окном дождь, 26 февраля, 12 часов 48 минут дня. Книжку "Ах, матом!" отпеча-тал Кузя десятью экземплярами. Посланный тебе ксерокс не является браком. Провалы в шрифте — особенность машинки К.К.К., поэтому нужно перебрать текст или давать таким, как есть (решай сам). Было бы хорошо увидеть "Ах, матом!" во втором номере "Мулеты", а для третьего я пришлю что-нибудь, а то ведь в "Б" ни-чего моего нет, кроме обложки. Кстати, об обложке. Белые буквы на красном квадрате есть не краска, а цвет бумаги. Или ты хочешь печатать на желтом картоне. Если так, то можно или черными буквами, или желтыми, но мне кажется, белые — лучше. Дождь продолжается, а на часах 13 часов, 04 минуты по нью-йоркскому времени. Город наш хорош, но любить его не за что.

P.S.: Фото и текст обо мне печатать не к чему. Нехуй заниматься саморекламой. Скромность украшает эмигранта. Привет Синяевским, Лимону и еще кому-нибудь по твоему выбору.

P.P.S.: Если не сможешь в "Мулете" (Б) напечатать "Ах, матом!", то опубликуй хотя бы открытые письма, прилагаемые к данному посланию. Воспроизводить их нужно факсимильно в следующем порядке: 1) Солженицыну, 2) Максимову, 3) Как ты догадался, Седыху. В. Бахчанян. 26 февр. 1984.

Очевидно, что диссидентство в эмиграции не имеет честной положи-тельной альтернативы нынешней ситуации в России. Их борьба — это борь-ба за сохранение личных привилегий, предоставляемых им за помощь в борьбе против конкурента в соперничестве за государственное влияние. "... цель, которой хочется достичь, — это демократизация" — говорит Ю. Ор-лов ("Р.М." №3645, стр. 4). Однако демократизация только для себя? Даже внутри эмигрантского гетто хрестоматийные принципы демократии (свобода слова, печати и т.д.) не соблюдаются. Высказываясь об обмене диссидентов на шпионов, тот же Орлов заявил: "... обменивать заложни-ков на преступников, вообще говоря, не следует...". Сам диссидент Ор-лов был обменен на шпиона Захарова. Как это оправдать? А вот как: "..., но если вы опираетесь на всю ситуацию в целом и на СВОЕ отношение к ней, то он (выбор) будет наиболее верным..." ("Р.М." №3643, стр. 16). Нам хорошо известно, к чему привели большевистские "классовое чутье" (теперь диссидентское?), "закон не догма, а руководство к действию" ("свое отношение") — ведь именно большевики-диссиденты руководят "ситуацией" в эмиграции, т.е. их отношение!). В результате, выторговыва-вая с помощью Запада подачки у большевиков-коммунистов (выезд в эмиграцию не по еврейской визе, "поездки на лечение" не для всех граж-дан, а персонально, обмен "диссидентов на шпионов" и т.д.), большеви-ки-диссиденты помогают удержат существующее равновесие. Являясь, таким образом, соучастниками несправедливостей! Платит за которые народ ("мужики"?). В распределении привилегий между большевиками-коммунистами ("воры") и большевиками-диссидентами ("суки") не участвующий. Мы протестуем против диссидентской модели общества в эмиграции. Мы протестуем против экспортного варианта борьбы с совде-пами, т.е. против замены одного "демократического" фуфла другим фу-флом, не менее лживым.

Долой ложь! 01.11.86. Париж. Группа "Черный Передел Земли и Воли".

ПИСЬМО К ИСПАНСКИМ АНАРХИСТАМ

Дорогие товарищи Карбо и Пестаня! Передайте от меня нашим испанским друзьям и товарищам, а через них и всем трудящимся вообще, чтобы не ослабляли своей бдительности на путях начавшейся революции и спешили объединиться на определенной практической программе определенного идейного направления. Нельзя допустить замедлять темпы революционного действия масс. Нужно поспешить помочь народным массам принудить силой (если иных путей и средств нет) образовавшееся временное республиканское правительство отказаться от своей роли взнуздывать революцию своими нелепыми декретами.

Трудящиеся Испании — рабочие, крестьяне и трудовая интеллигенция — должны объединиться и максимум проявить энергии на путях революции и создать в стране такое состояние, при котором буржуазия лишилась бы всякой возможности сопротивляться революции и народу, а завоевание земли, хлеба и воли явилось бы наименее болезненным, полным и окончательным. Необходимо приложить все усилия к тому, чтобы все трудящиеся Испании учли это и поняли момент, пропустит который в бездействии, ограничиваясь лишь словесными резолюциями, значит косвенно содействовать врагам революции опомниться, прийти в себя и перейти в наступление на революцию и задушить ее.

Для этого необходимо объединение анархических сил, создание Крестьянского Союза и федерирование его с Национальной Федерацией Труда, в которых анархисты должны работать, не складывая рук своих. Необходимо помочь трудящимся заняться у себя на местах непосредственно созданием своих местных хозяйственных и общественных самоуправлений или Вольных Советов и боевых отрядов для защиты тех социально-революционных мероприятий, которые трудящимся, осознавшим себя и порывающим цепи своего рабского положения, угодно претворить в жизнь. Так как идя только этим путем и действуя при помощи этих средств социального действия революционные массы трудящихся смогут своевременно оказывать свое плодотворное воздействие на изменение той или другой нарождающейся в стране новой эксплуататорской общественной системы и победоносно развить и творчески закончить революцию.

Об этом должны, по-моему, позаботиться федерация анархистов и Национальная Федерация Труда. Для этого они должны иметь свои инициативные группы в каждом городе и в каждом селе. Они не должны бояться взять в свои руки идейное, организационное и революционно-стратегическое водительство всенародным движением на этих путях. Конечно, избегая при этом всякого союза с политическими партиями вообще и в особенности с коммунистами-большевиками, потому что испанские коммунисты-большевики, я думаю, такие же, как и их друзья — русские. Они пойдут по стопам иезуита Ленина или даже Сталина; они, чтобы утвердить свою партийную власть в стране и тот русский позор, который известен под именем лишения свободы революционных идей и исповедующих их организаций, не замедлят объявить свою монополию на все достижения революции, и они предадут и союзников, и самое дело революции. А ведь дело испанской революции в тех формах и по тому характеру, в какие она должна вылиться при нашем, анархистов и синдикалистов, содействии, то есть дело трудящихся мира, и к этому делу недопустимо подходить вместе с той партией, которая, во имя утверждения диктатуры в стране, завтра же обманет народ, захватит в свои руки все его революционные достижения и станет худшим из деспотов свободы и прав народа.

Русский опыт должен предостеречь вас от этого. И пусть русский коммунистическо-большевистский позор не найдет себе примера на испанской революционной ниве.

Портрет Нестора Ивановича МАХНО
выполнен Валентином ВОРОБЬЕВЫМ

Да здравствует союз рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции
всей Испании! Да здравствует испанская революция в новом свете на пу-
тях своего развития к новым более полным освободительным достиже-
ниям под знаменем анархизма!

С братским приветом, НЕСТОР МАХНО. 29/4 — 1931 г.

БАКУНИН (1814-1816)

”Доверимтесь же вечному духу, который только потому разрушает и уничтожает, что он есть неисчерпаемый и вечно творящий источник всякой жизни”.

М.Бакунин. "Реакция в Германии. Очерк француза". 1842 год.

В русском и мировом Пантеонах Чистоты, Достоинства и Чести имя Михаила Александровича Бакунина начертано на необсуждаемой Высоте. Однако, ни крупность его личности, ни значение его теории, ни его социальная роль, ни величие его идей не были до конца признаны ни в России, ни на Западе. Чреззапятуючная постановка имен в текстах истории анар-

хизма (Рабле, Годвин, Прудон, Штирнер, Бакунин, Реклю, Грав, Гильом, Луиза Мишель, Кропоткин, Махно, Малатеста, Дурутти) скрывает настоящую роль М.Бакунина в движении человечества от "царства животности" в "царство свободы". Во всем он был первцем. В 1868 году он создал Первое единомышленническое объединение анархистов "Анархический Интернационал" (просуществовал до 1878 г.). В 1873 г. написал книгу "Государственность и анархия", до сих пор остающуюся библией анархизма. В ней Бакунин обосновал Основную Идею Анархизма — единственную непоколебимую истину для всего человечества. Которую мы сформулируем так:

Есть государство — есть господство!
Есть господство — есть рабство!
Без рабства государство немислимо!
Долой государство!

Михаил Бакунин родился 18/30/ мая 1814 года в Новоторжском уезде Тверской губернии. 1833 — закончил юнкерское Артиллерийское училище в Петербурге. Поручик. 1835 — оставил службу в армейской части "по собственному желанию". 1835-40 — Москва. Кружок Станкевича. Знакомство с Белинским, Герценом, Огаревым. Поклонник Фихте, Гегеля. 1842 — "Реакция в Германии". 1844 — сближение с Прудоном. 1847 — речь с призывом к "освобождению всех славян". 1848 — участник Славянского съезда в Праге. Участник Французской революции. 1849 — один из руководителей Дрезденского восстания (1-й смертный приговор, 1850 — Саксония). 1851 — 2-й смертный приговор (Австрия). 1851-57 — заключение в Петропавловской и Шлиссельбургской крепостях. 1857-61 — ссылка в Сибирь (1861 — побег через Японию и США в Лондон). 1862-63 — сотрудничество с Герценом и Огаревым. 1864-67 — Италия, Швейцария. Формирование теории анархии. 1870 — участие в Лионском восстании. 18 марта 1871 — участие в провозглашении Коммуны в Париже. "Я сторонник Парижской коммуны — писал Бакунин — в особенности потому, что она была смелым, ясно выраженным отрицанием государства". Начало широкого распространения БАКУНИЗМА. 1874 — руководство выступлением анархистов в Болонье. 1876, 1 июня — смерть в Берне.

ВЕЧНАЯ ЕМУ ПАМЯТЬ! СЛАВА! ЧЕСТЬ!

ТОЛСТЫЙ

ШТИРНЕР (1806-1856)

Штирнер — теоретик анархического индивидуализма? — спрашивает Гаetano Манфредона в сентябрьском (№ 630) выпуске «Le monde libertaire». И в той же статье отвечает: "... его (Штирнера) постулаты в вопросе эгоизма не исключали никоим образом ни коллективного действия, ни организации...". Младогегельянец Max Stirner (псевдоним Каспара Шмидта, 25.10.1806-26.06.1856), один из крупнейших идеологов анархизма. Оказал влияние на величайших мыслителей и революционеров, в том числе, на М.А.Бакунина, Ф.Ницше и т.д. Главная работа — "Единственный и его достояние", М., 1906. Последовательные попытки Штирнера утвердить солипсизм в антропологии, этике и праве ставятся под сомнение

Портрет Макса ШТИРНЕРА
выполнен Фридрихом ЭНГЕЛЬСОН

поздней практикой зрелого анархизма, опиравшейся на коллективную волю как совпадение воли множества. Нет слов, тезис о самосознании как творческой силе истории, тезис о силе и могуществе отдельной личности как первоисточника Права и Морали, доказательства утверждения "Я — критерий истины" и, наконец, утверждение, что Человек должен искать не социальную, а "свою" собственную свободу (поскольку за каждым социальным образованием скрываются эгоистические интересы отдельных лиц), приведшие Штирнера к нигилизму и анархизму, являются важнейшими теоретическими достижениями. Однако это не могло сформировать практических принципов самостоятельного анархического общества (что позже сделали Бакунин, Малатеста, Грав, Кропоткин, Махно и др.). Но теоретическую битву начал он! Именно Штирнер сформулировал разницу между буржуазным индивидуализмом и индивидуализмом безвластия (*L'individualisme libertaire*). И категорически противопоставил их! Несомненно, что именно Штирнер был ярчайшим представителем практического солипсизма (в смысле терминологии экзистенциализма Г.Марселя) в этическом смысле — эгоизма, эгоцентризма, без максимального осознания которых формирование анархического самосознания немыслимо.

... поскольку анархизм Штирнера не просто борьба индивидуума против определенного общества доминирования и эксплуатации, но борьба против "всякого общества" заведомо неизбежно принудительного..., а стало быть и против возможного анархического общества. Удивительно честная, эта теория навсегда оставит Штирнера Честью и Гордостью просвещенного Человечества и Учителем для будущих поколений Достойнейших.

БЕЗНАЧАЛИЕ В РУССКОМ СОЗНАНИИ

"Лишь тот, кто носит в себе хаос, может породить пляшущую звезду".

Ницше. "Заратустра".

В русском сознании всегда жила мысль о греховности власти. О невыносимости всякой, пусть даже необходимой (тем более необходимой) принудительности.

О принудительности разума не хуже Кьеркегора писали в разные времена Достоевский, Шестов, Бердяев. О терроре языка — "Мысль изреченная есть ложь" — говорилось задолго до Ролана Барта и Фуко. А насилия взгляда ("взгляд чужого отнимает у меня свободу" — Сартр) не мог вынести раньше Сартра "Человек из подполья" Достоевского, которому "от одного взгляда больно".

С трудом смиряется русский человек с необходимостью носить "кожаные ризы"* условно-исторического бытия. Поэтому и стремится он к крайностям, не хочет оставаться в мутно-мещанской середине, а желает или подняться до святого или опуститься до зверя. (Аскольдов). Середина отталкивает тем, что имеет форму, которая как тюремный надсмотрщик, начальствует над содержанием, делая его тусклым и лживым. Крайности же выходят из повиновения. И зверь, и святой — загадка.

Русскому часто "стыдно жить", и всякое рождение он понимает по-анаксимандровски** трагично, как насилие и компромисс. Розанов хочет навсегда остаться в утробе матери и "слушать райские напевы", Федоров обличает эгоизм рождаемых и рожденных, ибо они отнимают место у отцов. Не рожать надо, а воскрешать тех, кто умер.

Основа русской культуры — Православие — более всего боится фарисейства, показного благочестия. На его языке зрелище и позор означают одно и то же. Очевидность давит и порабощает, и очевидность " $2 \times 2 = 4$ ", и более высокая очевидность морали. Как часто нищенский "дух тяжести" говорит о добре! Христианское отречение — это, прежде всего, отречение от добра. Отказаться от зла не так уж трудно (это "делают и язычники"), это простая гигиена. Труднее отказаться от добра и открыть сокровенную, апофатическую мудрость христианства. Именно это необходимо, ибо нет ничего страшнее неподлинного, принудительного добра морализаторов, не усвоивших смысл слов Христа: "Почему ты называешь меня благим, никто не благ, только Бог". И еще: "Иго мое благо, бремя мое легко".

Боялись русские фарисейской тяжести: отсюда — "отсутствие жеста" у князя Мышкина, "буддийское" бегство и иконоборчество Толстого, борьба с объективациями у Бердяева. Странствовали, бежали, юродство-

* "Кожаные ризы" человек получил, совершив первородный грех и выпав из рая.

** "Ибо из чего происходят все вещи, в то же они и обращаются по необходимости, ибо они за свою нечестивость получают возмездие друг от друга, согласно порядку времени" (Анаксимандр").

вали. Не любили привязанности к чему бы то ни было. Презирали собственность, деньги.

В центре Православия — свободная личность. Христианский Бог оставляет 99 овец, чтобы отправиться на поиски одной, заблудшей. Личность выше рода, выше универсума, не говоря уже о социальных, принудительных структурах.

Евангелие говорит не законами, а заповедями, не приказывает, а влечет. Христианин вовсе не должен следовать законам государства (тем более сегодняшнего — раздутого и гипертрофированного), но не обязан он и бороться против этих законов, потому что живет он в других "иерархиях" и проповедует "премудрость Божию, тайную, сокровенную...", которой никто из властей века сего не познал..." (I Кор., 2,7-8). Анонимности партий и бюрократий в христианстве противостоит конкретная и до последнего атома живая Личность. Чтобы соединить распавшееся и примирить небо и землю, чтобы обожить космос, нужно его персонифицировать, преобразовать по образу Бога, который сам был Личностью. Персонифицировать собственную жизнь означает излечиться от присущей всем нам шизофренической раздвоенности души и тела, подсознательного и сознательного, аполлоновского и дионисийского и т.д. Персонифицировать жизнь общества, значит, сделать так, чтобы неподлинность социальных ролей уступала место соборности.

Православная церковь в гораздо меньшей степени напоминает "институт", чем церковь католическая, гораздо меньше стремится Православие и к завоеванию мира, чем католичество или протестантизм. И в этом — нерв христианской проповеди: современному обывателю, обремененному проектами и заботами, истинный верующий кажется опасным, полусумасшедшим — человеком вне закона. А он и есть такой, ибо служит лишь Богу и повинуется лишь Святому Духу, который "веет, где хочет".

Христианство до сих пор, несмотря на видимо "христианскую" окраску европейской культуры, остается самой трудной вещью на свете, потому что, как показал Достоевский ("Легенда о Великом Инквизиторе") и как описал Кафка, больше всего на свете человек боится свободы. И все же к евангельскому "невозможно" призваны все. Духовный аристократизм православия далек и противоположен любой мирской элитарности: все христиане "народ Божий", "царственное священство".

История в христианстве важна, но только тогда, когда она сама себя отрицает. ("Русский или апокалиптик, или нигилист", — говорит Бердяев). Чтобы история не отяжелела в собственном имманентизме, ей нужна "игла во плоти". Самый эсхатологический и безначальный, самый странный и скандальный вид святости — юродство. В России всегда было много юродствующих и юродивых, больше, чем в других православных странах, не говоря уже о западном, католическом мире. "Это наше — русское — эти вырожденки человеческого рода — юродивые: не им, не на них, ни огню, ни мороз, и всякие добродетели, чем стройна и тепла простая жизнь, для их глаз скорлупа, люди не похожие на людей, такой посмеет, не постесняется, мазнет словцом и Богом помазанный царский лик всея Руси,

— с такими не запустеет земля и Москва стоит, ее пестрые цветы Красной площади — Покровский собор — Василий Блаженный” (Ремизов “Иверень”). Юродивый не только отрицает внешнюю власть, но и активно борется с ней. Он нарушает моральные и прочие установленные людьми правила, не боится обличить и дать пощечину сильным мира сего (когда этого бояться все). Переворачивает все тусклые и скучные смыслы человеческого бытия — совершает нарочито нелепые, ненужные поступки; катит камень в гору, подобно Сизифу, бегаёт полуголый и грязный, ночует на помойках. Нарушает законы речи (“гугнивое бормотание юродивого”), законы природы презирает с немалым успехом: в любые морозы ходит босиком, переносит тягчайшие побои. И все это не только борьба с самым последним врагом — собственной гордостью, — но и спасение других, служение свободе ближнего.

Странно было мне читать, что юродивые — “это очень древний, сегодня почти непонятный тип святости” (Э.Бер-Зижель). Мне-то кажется, что наоборот: юродивый — это ключ ко многим современным загадкам. Сегодняшняя постмодернистская мысль стремится к окончательной трансценденции и свободе от мира. Также к свободе от себя. Чего нельзя сказать о предшествующем, модернистском периоде, когда возникали “измы”. Футуристы, сюрреалисты, дадаисты — все считали, что на их “изме” свет клином сошелся, что до них не было ничего и после них тоже ничего не может быть. Сегодня подобный инфантильный демиургизм уступает место осознанию собственной конечности и поиску Другого. От Бубера до Лакана отрицают себя и ищут: одни — Другого Бога, другие — Другое Ничто. Увлечение карнавалом, дураками всех культур и народов, первобытным и детским мышлением можно отнести все к той же, постмодернистской “скромности” и стремлению к сверх-трансценденции.

* * *

Как известно, мы живем в век всяких “пост”: пост-индустриализма, пост-модернизма, пост-нигилизма. “Пост” появляется оттого, что есть затруднение в определении, что не найдено еще слово для новой зона. До сих пор просвещенное философское сознание развивалось путем отрицания, скепсиса, разрушения традиции. Но нынче кажется, что уже все разрушено (и мне представляется, что потерял всякий смысл и лозунг “свобода, равенство и братство”, который был выдвинут совсем недавно как анархический, ибо хорошо известно, чем на практике обернулись все эти понятия), нынче надо разрушать Разрушение и просвещать Просвещение. Ибо Просвещение само оказалось в тупике, отсюда и туманная приставка “пост”. От Просвещения осталось, однако, нечто очень важное: его апофатика. Самое эту апофатику Просвещение получило от Христианства, которое, будучи “не от мира сего”, разрушало идолы, демифологизировало космос. “Другое” сегодняшней религиозной и нерелигиозной мысли — от апофатического импульса христианства, от учения о невидимом Боге, которого надо искать по ту сторону оппозиций (добра и зла, левого и правого, света и тьмы).

Надо сказать, что апофатика была основой богословия именно в Пра-

вославии. Ее развивали св. Дионисий Ареопагит св. Григорий Палама. В западном богословии тоже были апофатические тенденции, но не столь ярко выраженные. Кроме того, есть еще один существенный нюанс. Апофатика христианского Востока была несколько иной, чем апофатика христианского и нигилистического Запада. Нигилизм на Западе был связан, прежде всего, с проблемой бытия и небытия. От Гегеля, у которого "ничто — это бытие", до Хайдеггера, у которого западный апофатический нигилизм был безличностным, слишком спокойным, академизированным и холодным. Чаще всего в западной философии всплывали и обсуждались дохристианские, античные сюжеты. Это и Эдип, и Сизиф, и Прометей, и досократики, и Аристотель. Как будто бы Христос не приходил и не освободил нас от рока, скуки вечных возвращений и круговоротов, от анонимной мертвенности бытия. (Христианский Бог выше бытия и небытия).

В русской культуре нигилизм был почти всегда персонифицирован. Крик Иова — вот центр русской литературы. И русские писатели, и русские философы пытались ответить Иову, вопрошающему о смысле и бессмысленности, о таинственном Боге, о страдании, об одиночестве и богооставленности. "Ничто" Достоевского и Шестова радикально отличается от рационализированного "ничто" Гегеля. Русский нигилизм остается личностным, поэтому более взрывчатым, более анархическим.

И менее скучным. Скука — вот что невыносимо для русского. В аду должно быть ужасно скучно. Иадскими становятся скучные службы, учреждения, конторы, декларации, конституции, манифесты, здравый смысл. Самый страшный грех — грех уныния. И русская литература, как и русская песнь наполняется разбойничьим посвистом. Процитируем Розанова, пишущего о "брата-разбойнике" Леонтьеве: "Но главное, нас соединяла одинаковость темперамента. Не могу ее лучше очертить, как оттенив отношением к Рачинскому. Рачинский всегда был рассудителен, до конца слов не договаривал... у него были середочки /?!/ суждений, благоразумные общие места, с которыми легко прожить; и сам он был предан такому благоразумному и добродетельному делу, около которого походив, надо было снять шапку и сказать: "благодарю Вас, Сергей Александрович, за то, что Вы существуете". Безрассудного-то и не было ничего у Рачинского, — безрассудного и страстного. А мы роднимся только на страстях... С Леонтьевым чувствовалось, что вступаешь в "мать-кормилицу, широкую степь", во что-то дикое и царственное (все пишу в идейном смысле), где или голову положить, или царский венец взять. Еще не разобрать, что и кто он, да и не интересуясь особенно этим, а по всему циклу его идей, да и по темпераменту, по границам безбрежного отрицания и безгранично далеких утверждений (чаяний) увидел, что это человек пустыни, конь без узды, — и невольно потянулись с ним речи, как у "братьев разбойников" за костром."

Уныние серьезности, рассуждающее и рассудочное, взрывается победительным смехом, который сродни святости, потому, что подобно ей, освобождает мир от тяжести. "Смех — игра сердца. "Взыграется сердце" — вот человек и смеется. Богатое, переполненное весельем сердце — дар.

Смех разлит по вселенной. И "добро зело" творения сопровождалось им — вы слышите тихий смех. Смеются звезды, смеются деревья и камни, хрюстая зевом. Не смеется одна только тень." (Ремизов "Иверень").

* * *

Свободная, безначальная (равнодушная к началам и не любящая начальство) личность. Где ее найти?

В Советском Союзе, как известно, свобода — "осознанная необходимость". Если не будешь делать как все, то скоро осознаешь, что это значит. И не только по-марксистски-спинозистски можно понимать этот тезис. Можно понять его и совсем наоборот: там власть обрела апокалиптический, — от "Апокалипсиса", что значит откровение, — откровенно злой характер. Но в этом ее слабость. Дьявол уже не так силен, если обнаружен. Рождается осознанная необходимость или жить, или умереть (Второй смертью, уже всерьез). Слишком очевидно принуждение, чтобы колебаться в выборе. И радикальность выбора ("Воля или смерть") помогает родиться смелой, внутренне свободной личности. Там и для Церкви лучшее время: именно во время преследований Церковь очищается от всяких претензий быть чем-то в мире, от теплостудности, от того, что почитается Апостолом наивысшим грехом — "ты не холоден и не горяч, но тепл". Омытая кровью мучеников, Церковь притягивает к себе (может быть, впервые за все время существования русского Православия) "фанатиков" свободы, духовных анархистов. Углубляется в ней евангельское, мистическое, подлинное. Все более явной становится персоналистическая структура Церкви.

Ну а как дела обстоят на "свободном" Западе?

"Закат Европы" (Шпенглер) написан уже очень давно, давно сказано и о "глухой полночи" европейского духа (Хайдеггер и др.), но рассвета все еще не видать. От нигилизма перешли к цинизму, и вовсе не "от страдания" (Розанов говорит о цинизме от страдания), скорее наоборот — от неумения радоваться или страдать. Отсутствие опыта, всеобщее небытие, "жизнь после смерти", по какой-то чудовищной, бессильной инерции — вот Запад, описанный его лучшими сегодняшними умами. Поток информации так велик, что человек не способен более совершить выбор, он живет как бы во сне или в вечной двусмысленности. А свобода его сводится к выбору между двумя марками автомашин. И на Западе человек привык, что за него решают, и здесь он — вечное дитя. Massmedia — его судьба. Государство и бюрократия не дают расцвета творчеству. Более того, большинство не смогло вытеснить страхи. И чем больше проповедуется единственно действенная здесь религия — религия «security» — тем нелепее, пошлее эти страхи. Страх парализует человека, уплощает его до маски ("Голова Медузы"). Не зря страсть (уловляющая человека) и страх — одного корня. Страх — самая рабская страсть. Боятся западные люди всего — войны, террористов, соседей, безработицы. Это мир заложников. Их положение еще более трагично, чем положение приговоренных к казни — заложник не может выбрать ни собственной жизни, ни собственной смерти. "Мы все заложники и мы все террористы, вот истинная диалектика, пришедшая на смену диалектике раба и господина, эксплуататора и

эксплуатируемого... Нет больше отчуждения, есть лишь террор. Он хуже всего остального, но, по крайней мере, он освобождает нас от всех ностальгий и хитростей истории. Начинается эра транс-политического." (Бодрийяр).

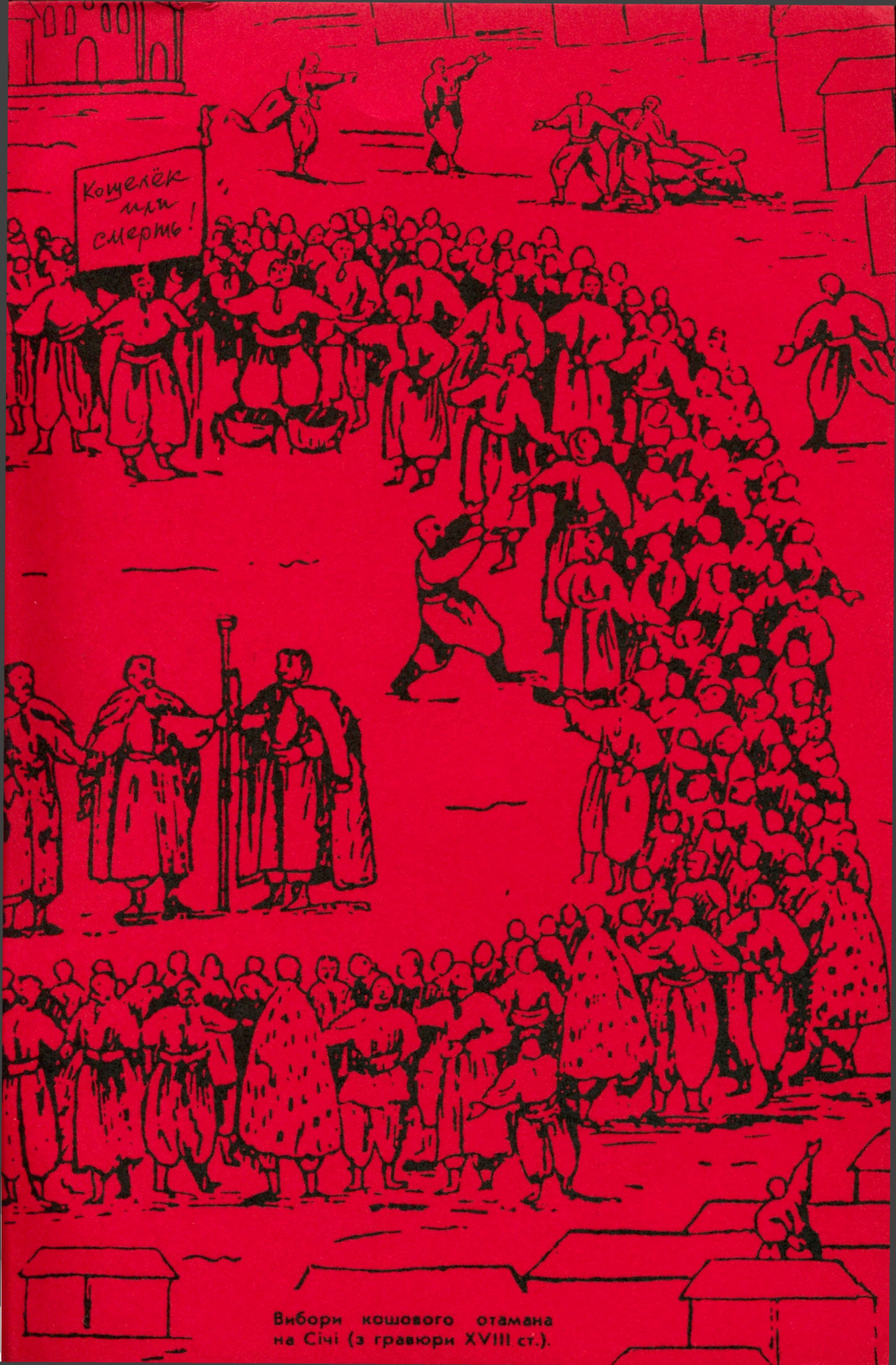
"Мещанство — окончательная форма западной цивилизации", — писал Герцен более чем сто лет тому назад. За эти годы мало что изменилось, а если и изменилось, то к худшему. "Прогресс" техники, которая уже давно вышла из повиновения человеку, привел к еще большей безликости и обмелению. Можно часто услышать здесь такое: у вас в СССР материализм теоретический, у нас — практический. Это так и не так. Мне-то кажется, что и материализма на Западе нет. Какое же "общество потребления", если вещи потеряли свою "ауру"? Они ранее были "своими", излучали тепло и свет, их любили. Теперь же западный человек, меняющий гарнитур каждые полгода, не успевает привыкнуть к вещам. Символически объект умирает, обесмысливаясь до совершенной прозрачности. С ним нет связи, он не приносит удовольствия, не вписывается в память и историю. "Западный мир стал отстаиваться, уравниваться: все, что ему мешало, утягивалось мало-помалу в тяжелевшие волны, как насекомые, захваченные смолой янтаря" (Герцен). И без ГУЛАГа обошлись. Личность стерлась окончательно. Родовое, государственное, бюрократическое, безразличное из формы сделалось содержанием. Не случайно те, кто задумывается, приходят к необходимости "освободить свободу". Философский анархизм, в самых различных его ипостасях, завоевал прочное место в западной культуре.

К сожалению, на Западе совсем нет анархизма религиозного. Объяснить это легко — прирученная западная Церковь, напоминающая кладбище и удерживающая в своем лоне большей частью самых полинялых, благопристойных и послушных миру "христиан по привычке", вряд ли способна к творчеству, к дерзновению и чуду. Люди, ищущие свободу, заранее отказываются искать ее в западной Церкви, в западном христианстве. И все же для нас свобода духовна. Она исходит из таинственных и нумеральных Божьих глубин и только она может опрокинуть детерминированный порядок всех в мире государств, демократий, монархий, тоталитаризмов, плюрализмов, авторитаризмов-либерализмов. И мы опять возвращаемся к Бердяеву, сказавшему: "Идеалом может быть лишь преодоление всякой власти, как основанной на отчуждении и экстериоризации, как поработности. Царство Божие можно мыслить лишь апофатически, как совершенное безвластие, как царство свободы".

ДРУЗЬЯ, ТОВАРИЩИ НАШИ! МЫ ЗОВЕМ ВАС ПОБОРОТЬСЯ ЗА ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ! ЗА ПРАВДУ И ПРОТИВ МЕРЗОПАКОСТНЫХ, БЕССОВЕСТНЫХ ИНТРИГ И СПЕКУЛЯЦИЙ! МЫ ЗОВЕМ ВАС НА БАРИКАДЫ НАШЕЙ ВЕРЫ, НАШИХ НАДЕЖД НА ПОБЕДУ ДОБРА! МЫ ЗОВЕМ ВАС НА БАРИКАДЫ ЛЮБВИ К НАШЕЙ РОДИНЕ И НАШЕМУ НАРОДУ!

1.11.86. Париж. Группа "Черный Передел Земли и Воли".

Вибори кошового отамана
на Січі (з гравюри XVIII ст.).

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

ПАРИЖ 1986